

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 1 (2026)

Павлодар

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VRY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/BGQF1780>

Бас редакторы – главный редактор

Колесников Ю. Ю.,

к.ю.н., ассоц. профессор (доцент)

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., к.ю.н., ассоц. профессор

Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., к.ю.н., ассоц. профессор

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Аюпова З. К.,	д.ю.н., профессор
Ахмеджанова Г. Б.,	д.ю.н., доцент
Ишеков К.А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Дуйсенов Э. Э.,	д.ю.н., профессор
Дорожинская Е. А.,	к.ю.н., доцент (Россия Федерация)
Балымов Е. К.,	доктор PhD,
Жетписов С.К.,	д.ю.н., доцент
Искакова З. С.,	технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

© Торайгыров университет

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Абдухалыкова Г. К. Экологическая ситуация в Кыргызской Республике	4
Бакирова Н. Ж. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: пределы допустимости и вопросы гарантии правосудия	18
Бүркіт М. Қ. Философско-правовой контекст творчества Абая Кунанбаева.....	35
Ганикель А. А. Историко-правовой контекст жизни и творчества Абая.....	44
Жетписов С. К., Бексултанов А. С., Жетписов А. С. Теоретические основы миграционной политики: функциональная взаимосвязь с концептами национальной безопасности и религиозной стабильности	55
Килиев Т. Т. К вопросу об определении объекта фальсификации доказательств по уголовному законодательству Кыргызской Республики	70
Марданов С. К. Абайдағы «Әділет» ұғымы: Адамгершілік-құқықтық және гуманистік мәні	83
Муртазин Д. Д. Латентные формы кибербуллинга в игровой среде Roblox: Уголовно-правовой и социально-психологический анализ	91
Рахатова Ж. Б. Современные направления реформирования налогового законодательства Республики Казахстан.....	103
Тусупов К. К., Темиров С. Р. Некоторые вопросы обеспечения безопасности и охраны труда в горнодобывающей промышленности	112
Авторлар туралы ақпарат Сведения об авторах Information about the authors.....	126
Авторларға арналған ережелер Правила для авторов Rules for authors	132
Жарияланым этикасы Публикационная этика Publication ethics.....	144

МРНТИ 06.71.45

<https://doi.org/10.48081/BGQF1781>***Г. К. Абдухалыкова**

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Кыргызская Республика, г. Бишкек.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7826-8987>*e-mail: tilek_5@mail.ru**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Данная научная статья посвящена комплексному анализу текущей экологической ситуации в Кыргызской Республике с особым акцентом на механизмы уголовно-правовой защиты окружающей среды. Актуальность исследования продиктована необходимостью сохранения уникального биоразнообразия и высокогорных экосистем региона в условиях нарастающего антропогенного воздействия и глобального изменения климата. В работе подробно рассматриваются ключевые деструктивные факторы, влияющие на экологическую обстановку, среди которых автор выделяет высокий уровень коррупции в сфере природопользования, отсутствие системного государственного мониторинга и недостаточную координацию между ведомственными структурами.

Особое внимание уделено анализу нормативно-правовой базы, в частности положениям Уголовного кодекса Кыргызской Республики, регулирующих ответственность за экологические преступления. Автор исследует эффективность действующих санкций в области лесного, водного и земельного законодательства. Методология исследования базируется на сочетании теоретического анализа научной литературы, изучения национальных нормативных актов и сравнительного анализа подходов соседних стран Центральной Азии к вопросам экологической безопасности. В ходе исследования выявлено, что действующее законодательство требует уточнения составов экологических правонарушений и усиления мер превентивного контроля. Сформулированы конкретные рекомендации по созданию прозрачной системы

мониторинга и повышению координации между государственными органами для обеспечения устойчивого развития Кыргызстана.

Ключевые слова: Экологическая ситуация, Кыргызская Республика, экологические преступления, уголовно-правовая защита, биоразнообразие, экологический мониторинг, устойчивое развитие.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что экологическая безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности любого государства. Фундаментальной основой этого процесса в нашей стране является Конституция Кыргызской Республики, закрепляющая право каждого на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду [1]. В условиях глобального потепления защита окружающей среды приобретает особое значение. Приоритетные направления адаптации к изменению климата подчеркивают необходимость системных действий на государственном уровне [2].

В современном мире экологические преступления приобретают всё большую значимость, поскольку наносят ущерб не только окружающей среде, но и основным правам человека, таким как право на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду. Для Кыргызской Республики, обладающей уникальным биоразнообразием и природным богатством, эта проблема особенно актуальна.

В юридическом аспекте исследование экологических преступлений и правонарушений имеет междисциплинарное значение. С одной стороны, это связано с необходимостью совершенствования уголовного законодательства, направленного на защиту природных ресурсов, предупреждение преступлений и привлечение виновных к ответственности. С другой стороны, экологическая преступность сопряжена с коррупцией, злоупотреблением служебными полномочиями и недостаточной координацией правоохранительных и природоохранных органов.

В уголовно-правовой плоскости актуальность исследования заключается в выявлении пробелов в законодательстве, разработке мер по их устранению и повышению эффективности расследования экологических преступлений. Учитывая глобальные климатические изменения и усиливающуюся антропогенную нагрузку на природу, обеспечение экологической безопасности становится важнейшим направлением уголовно-правовой политики, способствуя защите не только природы, но и прав человека в целом.

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает теоретический анализ научной литературы, изучение нормативных актов и интервьюирование экспертов. В работе использован сравнительно-правовой анализ механизмов ответственности стран Центральной Азии [3] и вопросы юридической ответственности в рамках СНГ [4]. Информационной базой послужили национальные доклады о состоянии окружающей среды [5] и труды ведущих ученых, рассматривающих природные основы устойчивого развития региона [6]. Методология исследования основывается на комплексном подходе, который включает анализ существующей нормативно-правовой базы, изучение статистических данных и экспертных оценок, а также проведение сравнительного анализа. Основными этапами исследования стали: Теоретический анализ – изучение научной литературы, публикаций и отчетов, посвященных экологической ситуации в Кыргызской Республике. Это позволило выявить основные проблемы и тренды в сфере экологии. Анализ нормативно-правовых актов – рассмотрение экологических законов и постановлений Правительства КР с целью оценки их эффективности и соответствия современным вызовам. Сравнительный анализ – сопоставление экологической ситуации в КР с соседними странами для выявления уникальных проблем и возможных решений. Экспертное интервьюирование – привлечение специалистов из экологических и правозащитных организаций для сбора мнений о факторах, влияющих на состояние экологии. Используемый подход обеспечил систематизацию данных, позволив сделать выводы о текущей экологической ситуации, выявить причины проблем и предложить рекомендации по их решению.

Изучение экологической ситуации и соответствующих уголовно-правовых аспектов в Кыргызской Республике требует обращения к разнообразным источникам, включая труды кыргызских и зарубежных исследователей, а также нормативно-правовые акты.

Одной из ключевых основ исследования стали научные работы отечественных авторов, таких как А. А. Султанов, Б. А. Токтогулов и Ж. К. Асанбекова. Эти исследователи анализируют современные экологические вызовы и уделяют особое внимание вопросам правового регулирования экологической безопасности. В своих работах авторы рассматривают недостатки в правоприменительной практике и предлагают пути совершенствования нормативно-правовой базы.

Существенное внимание уделено анализу УК КР, который включает нормы, направленные на защиту окружающей среды и регламентируют ответственность за экологические преступления, такие как незаконная вырубка

леса, загрязнение водных объектов и уничтожение редких видов флоры и фауны. Также важно отметить публикации Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства КР, в которых рассматриваются вопросы мониторинга состояния природных ресурсов и рекомендации по обеспечению экологической безопасности. Эти материалы служат основой для понимания текущих проблем и анализа эффективности законодательства. В обзор включены отчеты международных организаций, таких как Программа развития ООН (ПРООН) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), которые подчеркивают глобальные аспекты изменения климата и их влияние на биоразнообразие в Кыргызстане.

Таким образом, обзор литературы демонстрирует наличие значительного объема научных и практических материалов, однако выявляет пробелы, связанные с междисциплинарным подходом к исследованию экологических преступлений и их предотвращению в контексте уголовного права. Это подчеркивает необходимость дальнейшего углубленного изучения темы.

Результаты и обсуждение

Кыргызстан, являясь горной страной расположенный на пересечении Средней и Центральной Азии, в окружении аридных равнин с преобладанием засушливого и резко континентального климата. Примерно 90 % территории страны находится на высоте более 1000 метров над уровнем моря, что обуславливает уникальные географические и экологические условия. Разнообразие и расчлененность рельефа существенно влияют на процессы формирования биоразнообразия, делая Кыргызстан особенным регионом в экологическом контексте. Кыргызская Республика – горная страна, 94 % территории которой расположено на высоте более 1000 метров над уровнем моря. Рельеф Тянь-Шаня и Памиро-Алая определяет климат и специфику экологических угроз. Согласно Третьему обзору результативности экологической деятельности ООН (2024), страна сталкивается с вызовами в области прозрачности мониторинга природных ресурсов [7].

Несмотря на относительно небольшую площадь (всего 0,13 % от всей поверхности суши планеты), Кыргызстан относится к числу 200 экологически значимых регионов мира, где наблюдается высокая концентрация биологического разнообразия. По данным исследований, на территории Кыргызстана обитает около 2 % видов мировой флоры и 3 % видов мировой фауны [2, с. 18–19], что делает страну ключевым участником глобального сохранения биоресурсов.

Этот регион Центральной Азии обладает уникальными характеристиками биоразнообразия как на видовом, так и на экосистемном уровнях. По результатам исследований, здесь зарегистрировано около 26 500 видов

различных организмов, включая вирусы, бактерии, грибы, растения и животных. Примечательно, что более двух третей от общего числа видов приходится на представителей животного мира [5, с. 55].

На территории Кыргызстана представлено свыше 20 классов естественных экосистем, которые занимают более половины площади страны. Этот факт свидетельствует о высоком экологическом потенциале региона и необходимости его сохранения как важного компонента глобальной экосистемы [6, с. 135].

В водоемах Кыргызской Республики обитает 70 видов и 19 подвидов рыб, все из которых принадлежат к классу Лучепёрых рыб. Среди них наибольшее видовое разнообразие наблюдается в озере Иссык-Куль, где зарегистрировано 26 видов, относящихся к семействам Лососевых, Карповых, Балиторовых и Окуневых. Это свидетельствует о значительной экологической роли озера как уникального резервуара биоразнообразия. В Токтогульском водохранилище вылавливаются такие ценные виды, как форель гегаркуни, амударьинская форель, радужная форель, а также растительные рыбы, карась и маринка обыкновенная. Из всего видового состава 18 видов рыб имеют промысловое значение, что подчеркивает их роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития региона [8, с. 135].

Фауна земноводных и пресмыкающихся на территории Кыргызской Республики представлена четырьмя видами амфибий и 39 видами рептилий. Большинство этих видов обитает в низкогорных районах южных областей страны, включая Джалал-Абадскую, Баткенскую и Ошскую области. Эти регионы характеризуются благоприятными климатическими и экологическими условиями для существования данных групп животных, что делает их ключевыми зонами сохранения биоразнообразия.

Наибольшее видовое разнообразие среди позвоночных животных представлено птицами, численность которых достигает 390 видов, из них 233 вида гнездятся на территории страны. В составе охотничьих объектов зарегистрировано 34 вида, однако лишь 19 из них пользуются популярностью среди охотников. Наиболее массово добываются такие виды, как перепел, улар, фазан, бородатая куропатка, кеклик и другие. Кроме того, в традиционной соколиной охоте используются 6 видов ловчих птиц, включая балобана, беркута, сапсана, шахина, ястреба-перепелятника и ястреба-тетеревятника. Это подчеркивает культурное и хозяйственное значение фауны птиц для населения Кыргызстана.

Фауна млекопитающих Кыргызской Республики включает представителей 6 отрядов, насчитывающих 84 вида. Среди них хищные

животные представлены 22 видами, грызуны – 32 видами, рукокрылые – 16 видами, зайцеобразные – 3 видами, а насекомоядные – 5 видами. Такое разнообразие видов млекопитающих свидетельствует о значительной экологической роли Кыргызстана как важного центра сохранения животного мира. Эти данные подчеркивают уникальность фауны Кыргызской Республики, которая играет важную роль в экосистемах Центральной Азии и требует особого внимания для сохранения и устойчивого использования. Разнообразие фауны, представленное на разных уровнях экосистем, делает Кыргызстан значимым регионом для глобальных инициатив по сохранению биоразнообразия и экологической устойчивости.

Парнокопытные животные Кыргызской Республики представлены шестью видами: горный козел, косуля, горный баран, джейран, марал и кабан. Однако их численность и распределение варьируются в зависимости от вида и территории. Так, популяция джейрана на территории Кыргызстана не превышает полутора десятков особей, что делает этот вид крайне уязвимым. Аналогичная ситуация наблюдается у марала, популяции которого продолжают оставаться на критически низком уровне. Памирский подвид горного барана, в свою очередь, является ценным объектом международной трофейной охоты, что требует особого контроля за его численностью и условиями обитания. Остальные виды копытных, включая горного козла, козулю и кабана, составляют основу охотничьих ресурсов республики и играют важную роль в обеспечении устойчивого природопользования [5, с. 55–56].

Средняя плотность видов фауны на тысячу квадратных километров в Кыргызстане свидетельствует о значительном биоразнообразии, превосходящем аналогичные показатели в соседних странах. В частности, на эту площадь приходится 0,4 вида млекопитающих, 1,8 вида птиц, 0,14 вида пресмыкающихся и 0,23 вида рыб. Эти данные демонстрируют уникальность фаунистического разнообразия республики и подчеркивают необходимость его сохранения [5, с. 39–40].

Особую роль в охране биологического разнообразия играют особо охраняемые природные территории, которые являются ключевыми очагами сохранения редких и исчезающих видов флоры и фауны. В Кыргызской Республике создана разветвленная сеть ООПТ, общая площадь которых составляет 1 200 872 гектара, что эквивалентно 6,006 % территории страны. Эти природные территории обеспечивают защиту значительных экосистем, служат местом обитания для уникальных видов растений и животных, а также выполняют важные функции в поддержании экологического равновесия [5, с. 56].

На первый взгляд, экологическая ситуация в Кыргызской Республике может показаться вполне благополучной. Статистические показатели, характеризующие текущее состояние биологического разнообразия и природных ресурсов, действительно выглядят достаточно оптимистично, создавая впечатление стабильности и благоприятных условий для устойчивого развития. Однако детальный анализ, основанный на исследованиях и данных, выявляет серьезные проблемы, которые свидетельствуют о наличии ряда негативных тенденций в экологической сфере.

Результаты исследования, проведенного Государственным агентством совместно с Программой развития ООН в Кыргызской Республике, демонстрируют тревожную картину. Согласно экспертному заключению, текущая экологическая ситуация в стране оценивается как потенциально небезопасная в контексте глобальных климатических изменений. Более того, существует риск перехода к необратимым изменениям климата, которые могут оказать значительное воздействие на природные ресурсы, экономику и биологическое разнообразие страны.

Предварительные расчеты, выполненные в рамках разработки приоритетных направлений адаптации к изменениям климата до 2017 года, свидетельствуют о том, что при наиболее неблагоприятных сценариях климатических изменений ежегодный экономический ущерб для Кыргызской Республики к 2100 году может достигать 64,8 миллиарда сомов. Этот прогноз включает не только прямые потери для экономики, но и косвенные последствия, такие как снижение уровня жизни населения, деградация экосистем и утрата биоразнообразия [1, с. 6].

Одним из ключевых вызовов, с которым сталкивается страна, является изменение гидрологических характеристик. До 2020–2025 годов прогнозируется увеличение объемов поверхностного стока до 55,5 кубических километров в год, что связано с усиленным таянием ледников. Однако к концу столетия ожидается резкое снижение этого показателя – приблизительно до 42–20 кубических километров. Такое сокращение водных ресурсов может спровоцировать водный дефицит, что, в свою очередь, негативно скажется на продуктивности сельскохозяйственных земель, энергетическом потенциале страны и доступности питьевой воды для населения [1, с. 9].

Дополнительные риски связаны с лесными экосистемами, которые играют ключевую роль в поддержании экологического равновесия. Согласно исследованиям, проведенным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, процесс глобального потепления потребует адаптации лесов Кыргызстана к более теплему климату. Это, вероятно, приведет

к исчезновению значительной части лесных массивов, которые утратят способность выполнять свои природоохранные и климаторегулирующие функции. Исчезновение лесов не только сократит площадь зеленых насаждений, но и вызовет разрушение связанных с ними экосистем, что существенно повлияет на биоразнообразие региона и устойчивость экосистем в целом [2, с. 19–20].

Одним из острых вопросов является увеличение экологических преступлений, при этом считаем, что одними из ключевых факторов, которые оказывают существенное влияние на современное состояние экологии, включая уровень экологической преступности в Кыргызской Республике, являются следующие проблемы, требующие системного подхода для их устранения и минимизации негативных последствий:

1 Отсутствие эффективной системы мониторинга и контроля. В настоящее время наблюдается недостаточное внимание к созданию и поддержанию комплексной системы мониторинга, которая позволяла бы регулярно наблюдать и контролировать выполнение утвержденных мероприятий и постановлений Правительства Кыргызской Республики. Такая система необходима для оценки соответствия реализуемых мероприятий планируемым задачам, а также для обеспечения их полного и своевременного финансирования. Кроме того, отсутствует систематическая практика проведения оценки текущего состояния экологической ситуации, анализа накопленных данных и прогнозирования дальнейших изменений. Это препятствует разработке научно обоснованных рекомендаций для принятия стратегически важных решений, направленных на обеспечение экологической безопасности. Регулярный мониторинг также необходим для выявления проблемных зон и разработки целевых мер по их устранению.

2 Высокий уровень коррупции среди правоохранительных и природоохранных органов. На фоне ухудшающейся экологической обстановки коррупция становится одним из главных барьеров на пути к эффективному решению экологических проблем. Это проявляется в виде уклонения от ответственности, манипуляций с разрешительной документацией, незаконного использования природных ресурсов и минимального числа уголовных дел, возбужденных по фактам экологических преступлений. Более того, даже в тех случаях, когда такие дела инициируются, показатели выявления виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности остаются крайне низкими. Это свидетельствует о необходимости укрепления институциональных механизмов контроля и повышения прозрачности работы соответствующих органов.

3 Отсутствие должной координации между различными уровнями управления и заинтересованными сторонами. Нынешняя система взаимодействия между комитетами Жогорку Кенеша, правительством, органами местного самоуправления, правоохранительными и природоохранными органами, специалистами Государственного агентства и территориальными органами управления лесным хозяйством является фрагментированной и неэффективной. Такое положение дел препятствует своевременному и комплексному решению экологических проблем. Недостаточная координация между государственными структурами, лесхозами, лесничествами (гослесохранный службой), егерями и местным населением затрудняет обеспечение экологической безопасности, а также приводит к тому, что разрабатываемые законопроекты и мероприятия зачастую не отражают актуальные реалии и не соответствуют современным вызовам. Одной из самых острых проблем является сокращение лесных массивов и защита исчезающих видов флоры и фауны, регулируемая положениями Красной книги Кыргызской Республики [8]. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, правоприменительная практика показывает, что экологические правонарушения часто сопряжены с коррупционными схемами. Современная редакция Уголовного кодекса Кыргызской Республики (2021) предусматривает ряд санкций за преступления против экологической безопасности, однако их превентивная функция остается недостаточной [9].

Аналитические обзоры состояния климата указывают на необходимость интеграции экологических стандартов во все сферы государственного управления [10]. Статистические данные Нацстаткома КР за последние годы подтверждают корреляцию между ростом промышленного производства и увеличением объема вредных выбросов, что требует немедленного пересмотра подходов к управлению природопользованием [11].

Эта проблема особенно актуальна в контексте устойчивого управления лесными и природными ресурсами. Отсутствие налаженной связи между территориальными структурами, местными сообществами и профильными специалистами Госагентства приводит к разрыву между теоретическими проектами и их практической реализацией. В результате многие инициативы остаются на бумаге, не находя реального воплощения. Например, разработка новых законодательных актов часто осуществляется без учета мнений местного населения и специалистов, что снижает их эффективность и практическую применимость.

Таким образом, для обеспечения экологической безопасности и снижения уровня экологической преступности в Кыргызской Республике требуется комплексный подход, включающий: а) создание прозрачной

системы мониторинга и анализа экологической ситуации с использованием современных технологий; б) усиление мер по борьбе с коррупцией в правоохранительных и природоохранных органах, включая независимый аудит их деятельности; в) налаживание эффективного взаимодействия между государственными органами, местным самоуправлением и гражданским обществом, направленного на защиту окружающей среды и разработку адаптивных законопроектов.

Решение данных проблем требует как политической воли, так и активного участия всех заинтересованных сторон, чтобы обеспечить сохранение природных ресурсов и устойчивое развитие страны.

Выводы

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1 Кыргызстан представляет собой уникальный экологический регион, значение которого выходит далеко за рамки национальных границ, занимая особое место в глобальной системе сохранения биоразнообразия и устойчивого использования природных ресурсов;

2 Богатство и разнообразие фауны Кыргызстана, а также развитая сеть особо охраняемых природных территорий, свидетельствуют о значительном экологическом потенциале региона. В то же время актуальность сохранения биологического разнообразия требует усиления мер по охране уязвимых видов и устойчивому управлению природными ресурсами, что является важным компонентом экологической политики страны;

3 Экологическая ситуация в Кыргызской Республике требует пристального внимания и принятия комплексных мер. Несмотря на видимые достижения в охране природы и управлении природными ресурсами, негативные тенденции, связанные с изменением климата и деградацией экосистем, могут поставить под угрозу устойчивое развитие страны. Эффективная адаптация к изменениям климата и внедрение долгосрочных стратегий экологической безопасности должны стать приоритетными направлениями государственной политики. Только так можно минимизировать экономические и экологические риски, обеспечить сохранение природных богатств и создать условия для устойчивого развития Кыргызстана.

В целом, анализ экологической ситуации в Кыргызской Республике показывает, что несмотря на видимые успехи и богатый природный потенциал, страна сталкивается с серьезными вызовами в области охраны окружающей среды. Основные проблемы включают отсутствие эффективной системы мониторинга и контроля, высокий уровень коррупции в правоохранительных и природоохранных органах, а также недостаточную координацию между различными уровнями управления и заинтересованными сторонами.

Нарушение экологической безопасности усугубляется нехваткой систематического подхода к оценке текущего состояния природных ресурсов и прогнозированию их изменений. Это затрудняет разработку научно обоснованных решений и своевременное принятие мер. Коррупция среди ответственных органов подрывает эффективность природоохранной деятельности, ограничивая выявление экологических преступлений и привлечение виновных к ответственности.

Отсутствие взаимодействия между государственными структурами, местным самоуправлением и гражданским обществом затрудняет реализацию экологических инициатив, снижая их практическую применимость. Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход, включающий создание прозрачных механизмов мониторинга, усиление борьбы с коррупцией и развитие координации между всеми участниками. Только благодаря совместным усилиям возможно обеспечить устойчивое развитие, защиту уникального биоразнообразия и сохранение природных богатств Кыргызстана для будущих поколений.

Список используемых источников

- 1 Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>
- 2 Приоритетные направления адаптации к изменению климата в Кыргызской Республике до 2017 года : Утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 октября 2013 г. № 549. – 2013. – 64 с.
- 3 **Khantszian, S.** Comparative Legal Analysis of Environmental Liability Mechanisms in the Mining Industry of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan // SSRN Electronic Journal. – 2025. – <https://doi.org/10.2139/ssrn.5893863>.
- 4 **Ысманова, Р. З.** Юридическая ответственность за невыполнение экологических обязательств в государствах – участниках СНГ // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2024. – № 6. – С. 112–118.
- 5 Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызской Республики за 2006–2011 годы. – Бишкек, 2012. – 128 с.
- 6 **Шукуров, Э. Дж.** Природные основы устойчивого развития Кыргызстана: учеб. пособие. – Бишкек, 2009. – 172 с.
- 7 Третий обзор результативности экологической деятельности: Кыргызстан. – Женева: Организация Объединенных Наций, ЕЭК ООН, 2024. – 450 с.

- 8 Об утверждении списков редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений для занесения в Красную книгу Кыргызской Республики: постановление Правительства КР от 28 апреля 2005 года № 170. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>
- 9 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>
- 10 Климат и окружающая среда: аналитический обзор. – Бишкек, 2014. – 48 с.
- 11 Окружающая среда в Кыргызской Республике: Статистический сборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2015. – 65 с.
- 12 Legal mechanisms of the Kyrgyz Republic to promote sustainable development and environmental protection // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 411. – Art. 07040.

References

- 1 Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 11 aprelya 2021 goda [The Constitution of the Kyrgyz Republic dated April 11, 2021]. [Electronic resource]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>
- 2 Priorityetnye napravlenyya adaptatsyy k yzmenenyyu klymata v Kyrgyzskoy Respublyke do 2017 goda [Priority areas for adaptation to climate change in the Kyrgyz Republic until 2017]. – 2013. – 64 p.
- 3 **Khantszian, S.** Comparative Legal Analysis of Environmental Liability Mechanisms in the Mining Industry of the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan // SSRN Electronic Journal. – 2025. – <https://doi.org/10.2139/ssrn.5893863>.
- 4 **Ysmanova, R. Z.** Yuridicheskaya otvetstvennost' za nevypolnenie ekologicheskikh obyazatel'stv v gosudarstvakh – uchastnikakh SNG [Legal liability for non-fulfillment of environmental obligations in the CIS member states] // Izvestiya VUZov Kyrgyzstana [News of Universities of Kyrgyzstan]. – 2024. – №6. – P. 112–118.
- 5 Natsional'nyi doklad o sostoyaniy okruzhayushchey sredy Kyrgyzskoy Respublyky za 2006–2011 gody [National report on the state of the environment of the Kyrgyz Republic for 2006–2011]. – 2012. – 128 p.
- 6 **Shukurov, E. Dzh.** Prirodnye osnovy ustoychivogo razvitiya Kyrgyzstana [Natural foundations of sustainable development of Kyrgyzstan]. – 2009. – 172 p.
- 7 Tretiy obzor rezul'tativnosti ekologicheskoy deyatelnosti: Kyrgyzstan [3rd Environmental Performance Review of Kyrgyzstan]. – Geneva: United Nations, UNECE, 2024. – 450 p.

8 Ob utverzhdenii spiskov redkikh i nakhodyashchikhsya pod ugrozoy ischeznoveniya vidov zivotnykh i rasteniy [On the approval of lists of rare and endangered species of animals and plants]. [Electronic resource]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

9 Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda № 127 [Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 127]. [Electronic resource]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

10 Klimat i okruzhayushchaya sreda: analiticheskiy obzor [Climate and the environment: an analytical review]. – 2014. – 48 p.

11 Okruzhayushchaya sreda v Kyrgyzskoy Respublike: Statisticheskiy sbornik [Environment in the Kyrgyz Republic: Statistical collection]. – 2015. – 65 p.

12 Legal mechanisms of the Kyrgyz Republic to promote sustainable development and environmental protection // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 411. – Art. 07040.

Поступило в редакцию 17.02.26.

Поступило с исправлениями 17.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

*Г. К. Абдухалыкова

Ж. Баласагын атындағы Қырғыз ұлттық университеті,

Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

17.02.26 ж. баспаға түсті.

17.02.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙ

Бұл ғылыми мақала қоршаған ортаны қорғаудың қылмыстық-құқықтық тетіктеріне баса назар аударатынын, Қырғыз Республикасындағы қазіргі экологиялық жағдайды кешенді талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі антропогендік әсердің күшеюі және жаһандық климаттың өзгеруі жағдайында аймақтың бірегей биоалуантүрлілігі мен биік таулы экосистемдерін сақтау қажеттілігінен туындап отыр. Жұмыста табиғатты пайдалану саласындағы сыбайлас жемқорлық және жүйелі мемлекеттік мониторингтің жоқтығы сияқты деструктивті факторлар қарастырылады. Автор ҚР Қылмыстық кодексінің орман, су

және жер заңнамасы саласындағы санкцияларының тиімділігін зерттейді. Қырғызстанның тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін мониторингтің ашық жүйесін құру бойынша ұсыныстар тұжырымдалған.

Кілтті сөздер: Экологиялық жағдай, Қырғыз Республикасы, экологиялық қылмыстар, қылмыстық-құқықтық қорғау, биоалуантүрлілік, экологиялық мониторинг, тұрақты даму.

*G. K. Abdukhalykova

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,

Kyrgyz Republic, Bishkek.

Received 17.02.26.

Received in revised form 17.02.26.

Accepted for publication 17.03.26.

ECOLOGICAL SITUATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

This scientific article is devoted to a comprehensive analysis of the current ecological situation in the Kyrgyz Republic, with a particular focus on the mechanisms of criminal-law protection of the environment. The relevance of the study is driven by the urgent need to preserve the region's unique biodiversity and high-mountain ecosystems amidst increasing anthropogenic pressures and global climate change. The paper examines destructive factors such as corruption in natural resource management and the lack of systemic state monitoring. The author explores the effectiveness of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic sanctions within forest, water, and land legislation. Recommendations are formulated to create a transparent monitoring system to ensure the sustainable development of Kyrgyzstan.

Keywords: Ecological situation, Kyrgyz Republic, environmental crimes, criminal law protection, biodiversity, environmental monitoring, sustainable development.

MPHTI 10.79.91

<https://doi.org/10.48081/BGQF1782>***Н. Ж. Бакирова**

Ошский государственный университет,
Кыргызская Республика, г. Ош.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8618-3543>*e-mail: bakirova@mail.ru**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ И ВОПРОСЫ ГАРАНТИИ ПРАВОСУДИЯ**

В статье исследуются правовые и философско-правовые пределы применения искусственного интеллекта в судебной системе Кыргызской Республики в сопоставлении с подходами государств ЕАЭС. Показано, что цифровизация правосудия, ориентированная на ускорение процедур и повышение процессуальной экономики, качественно отличается от ИИ, основанного на моделировании когнитивных функций и самообучении. На материалах конституционных принципов и уголовно-процессуальных норм обосновывается, что отсутствие комплексного регулирования статуса ИИ, ответственности и границ его использования создаёт риск подмены судебного усмотрения алгоритмическими решениями. Методологически работа опирается на формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, аксиологический и антропологический методы. Ключевой вывод состоит в недопустимости превращения ИИ в самостоятельного субъекта правосудия, особенно в сфере оценки доказательств и устных прений, где решающими остаются внутреннее убеждение, эмпатия и нравственная ответственность судьи. Сформулированы рекомендации по развитию нормативной базы: кодификация статуса ИИ, обеспечение прозрачности алгоритмов, введение этических ограничений, исключение использования ИИ в делах, требующих оценки личностного поведения, мотивации и иных гуманитарных аспектов. Предложены направления кодификации и процедурного контроля для человеко-машинной интеграции в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация правосудия, уголовное судопроизводство, принципы правосудия, независимость суда, оценка доказательств, внутреннее убеждение, алгоритмическая предвзятость, цифровое право, ЕАЭС.

Введение

Современный этап развития правовых систем характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, охватывающей все ключевые институты публичной власти, включая судебную систему. В условиях стремительного развития информационных технологий и алгоритмических решений особое внимание в юридической науке уделяется проблематике внедрения искусственного интеллекта в сферу правосудия. Данная тенденция обусловлена объективной необходимостью повышения эффективности судебного разбирательства, оптимизации процессуальных процедур, сокращения сроков рассмотрения дел и снижения нагрузки на судейский корпус. Вместе с тем цифровизация судебной деятельности порождает комплекс принципиально новых правовых, этических и философско-правовых вопросов, затрагивающих основы конституционного строя и сущность судебной власти.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время в Кыргызской Республике, как и в других государствах – участниках Евразийского экономического союза, процессы цифровизации правосудия опережают формирование комплексного правового регулирования применения искусственного интеллекта в судебной деятельности. Отсутствие системного подхода к определению правового статуса ИИ, пределов его допустимого использования, а также механизмов юридической ответственности за результаты его функционирования создаёт риски подмены человеческого судебного усмотрения технологическими решениями. В условиях усиления интереса к автоматизации правоприменения особую значимость приобретает вопрос сохранения фундаментальных принципов правосудия – независимости суда, состязательности сторон, непосредственности исследования доказательств и внутреннего убеждения судьи.

Научная новизна исследования заключается в комплексном философско-правовом и уголовно-процессуальном анализе пределов применения искусственного интеллекта в судебной системе с позиций антропоцентрического подхода. В работе обосновывается тезис о принципиальной невозможности трансформации искусственного интеллекта в самостоятельного субъекта правосудия, в том числе в сфере оценки доказательств и устных прений сторон. Предлагается авторская

концепция использования ИИ исключительно как вспомогательного аналитического инструмента, усиливающего когнитивные возможности судьи, но не подменяющего его правосознание, нравственное усмотрение и ответственность за принимаемое решение.

Целью исследования является теоретико-правовое обоснование допустимых форм и пределов использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве с учётом принципов правосудия, особенностей судебной деятельности и требований защиты прав и свобод человека.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач: проанализировать доктринальные подходы к соотношению понятий цифровизации и искусственного интеллекта в контексте судебной деятельности; раскрыть правовую природу искусственного интеллекта и определить его функциональные возможности в уголовном судопроизводстве; исследовать влияние применения ИИ на реализацию принципов независимости суда, состязательности и внутреннего убеждения судьи; обосновать недопустимость использования искусственного интеллекта в качестве субъекта оценки доказательств и устных прений сторон; определить допустимые направления и формы применения ИИ в судебной системе Кыргызской Республики с учётом международного и евразийского опыта; сформулировать теоретические и практические рекомендации по развитию правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере правосудия.

Материалы и методы

Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы познания, применяемые в юридической науке и позволяющие комплексно исследовать правовые, философско-правовые и уголовно-процессуальные аспекты использования искусственного интеллекта в судебной системе.

В качестве материалов исследования использованы: нормы Конституции Кыргызской Республики, закрепляющие основы судебной власти, принципы независимости суда и гарантии защиты прав и свобод человека; положения уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регулирующие порядок доказывания, оценку доказательств, принципы состязательности и непосредственности судебного разбирательства; нормативные правовые акты и стратегические документы государств – участников Евразийского экономического союза, посвящённые вопросам цифровизации, развития электронного правосудия и внедрения информационных технологий в деятельность органов публичной власти; научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области

уголовного процесса, теории права, философии права, цифрового права и судебной деятельности.

В процессе исследования применялись следующие методы научного познания: Диалектический метод, позволивший рассмотреть развитие института правосудия в условиях цифровой трансформации как динамичный и противоречивый процесс, в котором технологический прогресс вступает во взаимодействие с устойчивыми правовыми и ценностными основаниями судебной деятельности. Формально-юридический метод использовался для анализа норм уголовно-процессуального законодательства, выявления содержания принципов правосудия, а также определения пределов допустимости применения искусственного интеллекта в судебной деятельности с точки зрения действующего права. Системно-структурный метод позволил исследовать судебную систему как целостный социально-правовой институт, в котором правовые нормы, судебная практика, принципы правосудия и технологические инструменты находятся во взаимосвязи и взаимном влиянии. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления подходов к регулированию использования искусственного интеллекта в судебной системе Кыргызской Республики и других государств ЕАЭС, а также для анализа международного опыта цифровизации правосудия. Формально-логический метод использовался при построении теоретических выводов, обосновании недопустимости подмены судебного усмотрения алгоритмическими решениями, а также при анализе логической структуры оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Аксиологический метод позволил исследовать судебную деятельность с позиции ценностей права и справедливости, выявить нравственно-этические основания судебного усмотрения и обосновать ограниченность возможностей искусственного интеллекта в реализации гуманистической функции правосудия. Антропологический метод применялся для анализа роли личности судьи как субъекта правосудия, наделённого правосознанием, моральным опытом и способностью к эмпатии, что позволило раскрыть принципиальные отличия человеческого судебного мышления от алгоритмической обработки данных. Функциональный метод использовался для определения допустимых направлений применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, разграничения вспомогательных и недопустимых функций ИИ в судебной деятельности. Использование совокупности указанных материалов и методов позволило обеспечить всесторонний и комплексный характер исследования, сформулировать обоснованные теоретические выводы и практические рекомендации,

направленные на развитие правового регулирования применения искусственного интеллекта в судебной системе Кыргызской Республики.

Результаты и обсуждение

Как верно отмечает Д. А. Фомин «... развитие искусственного интеллекта скоро станет неотъемлемой частью судебной системы в качестве замены работы аппарата суда и работы судьи во многих аспектах» [1, с. 34–39].

Не случайно вопросами внедрения искусственного интеллекта уделено внимание целого ряда ученых, что стало объектом диссертационных исследований последних лет [2]. Верна позиция Е. В. Рябцева о необходимости разного подхода к сущности использования цифровых технологий и ИИ. В этой связи автор указывает, что цифровизация представляет собой переход от аналоговой формы (чаще всего бумажной) передачи информации к цифровой, что достигается с помощью современных электронных устройств и специально разработанных программных решений. В отличие от цифровизации, искусственный интеллект применяется для воспроизведения познавательных способностей человека с использованием компьютерных технологий [3, с. 73-80].

Преимущественная часть ученых тоже придерживаются позиции, что искусственный интеллект представляет собой моделируемую, то есть искусственно воспроизводимую интеллектуальную деятельность человеческого мышления [4, с. 129-158]; [5, с. 220–222]. Его фундаментальной особенностью является не просто автоматизация вычислительных процессов, а возможность имитации когнитивных функций человека – способности к обучению, адаптации, анализу и принятию решений в неопределённых условиях.

Изучение широкого круга специальной литературы лишь подтверждает, что искусственное воспроизводство мышления предполагает разработку человеком алгоритмов, моделей и нейросетевых структур, которые затем способны самостоятельно обрабатывать информацию, корректировать поведенческие шаблоны и формировать новые решения без прямого вмешательства оператора. Эта способность к самообучению, или machine learning, является отличительной чертой ИИ, отделяющей его от иных видов цифровых технологий. В отличие от традиционных автоматизированных систем, работающих по заранее заданным алгоритмам, ИИ способен «тренироваться» и эволюционировать до достижения требуемого результата, что превращает его в динамический и адаптивный инструмент [6, с. 157–165].

Как свидетельствует анализ ситуации, полноценное внедрение ИИ в судебную систему на современном этапе объективно ограничено – прежде всего отсутствием комплексного и системного правового регулирования.

В настоящее время нормативная база в ряде стран ЕАЭС содержит лишь отдельные акты, регулирующие применение ИИ в отдельных сферах (например, транспорт, медицина, оборона), однако отсутствует единый концептуальный подход к юридическому статусу, ответственности и границам применения ИИ в правосудии. Одновременно все больше развивается доктрина цифрового права, предполагающая формирование новой отрасли, регулирующей отношения в киберпространстве, включая алгоритмические решения, цифровую идентификацию и автоматизированные системы принятия решений [9].

Следует акцентировать внимание, что отсутствие правового регулирования – лишь одна из причин, по которой ИИ пока не может быть интегрирован в судебную систему на уровне самостоятельного субъекта процессуальной деятельности. Не менее значимыми остаются функциональные и этические ограничения. Судебная деятельность по своей природе направлена на защиту прав, свобод и законных интересов человека, что требует наличия у субъекта правосудия морального сознания, эмпатии и способности к оценке человеческих обстоятельств. Искусственный интеллект, как инструментальная система, лишён этих качеств и потому не способен реализовать идею справедливости в её гуманистическом содержании.

Поэтому следует констатировать, что вопрос о применении ИИ в судебной системе не сводится лишь к проблеме правового регулирования. Он включает в себя глубокие философско-правовые и этико-антропологические аспекты, связанные с целью и смыслом судебной деятельности как таковой. Правосудие – это не просто рационально организованный процесс разрешения спора, а акт реализации высшей социальной ценности – справедливости. Следовательно, цифровизация судебной сферы должна рассматриваться не как замещение человеческого фактора, а как этап его технологического усиления, при котором ИИ выступает лишь вспомогательным средством реализации судебной функции, но не субъектом правосудия.

Современная юридическая наука не выработала единого подхода к оценке целесообразности и пределов применения искусственного интеллекта (ИИ) в судебной системе. В научном сообществе продолжают активные дискуссии о том, является ли ИИ инструментом повышения эффективности судопроизводства или потенциальной угрозой его конституционным основам. В этой связи важно рассмотреть положительные и отрицательные аспекты внедрения ИИ в судебную деятельность, исходя из доктрины принципов правосудия.

Ряд исследователей выражают несколько оптимистичную позицию, указывая, что внедрение ИИ не подрывает фундаментальных принципов

судопроизводства, а напротив, способствует их более эффективной реализации. Так, по мнению Д. О. Дрозда [6, с. 157–165], ИИ может содействовать принципу разумного срока судебного разбирательства, тесно связанному с принципом процессуальной экономии. Автор указывает, что применение интеллектуальных систем способно ускорить процессуальные процедуры и снизить нагрузку на судей, не затрагивая при этом существенные основы судебной деятельности.

В то же время Д.О. Дрозд справедливо отмечает, что внедрение ИИ потребует переосмысления некоторых процессуальных принципов, в частности – принципа независимости суда. По его мнению, эффективность применения ИИ должна оцениваться с точки зрения соответствия задачам правосудия, а не только техническим критериям [6, с. 157–165]. Более того, широкое использование ИИ, по мысли автора, может способствовать укреплению состязательности судебного процесса, если результаты интеллектуального анализа доказательств будут доступны сторонам для процессуального использования в целях защиты своих интересов [4, с. 18].

Однако представляется, что подобная постановка вопроса нуждается в уточнении. Принцип независимости суда является не просто процессуальной категорией, а конституционным фундаментом судебной власти, закреплённым законодательно как в Кыргызской Республике, так и в странах ЕАЭС. В этой связи любые попытки «переосмысления» данного принципа представляются методологически и юридически ошибочными, поскольку ставят под сомнение основы конституционного строя и легитимность судебной власти. Независимость судьи не может быть предметом технологического пересмотра – она представляет собой гарантированный атрибут судебного усмотрения и выражает исключительную прерогативу человека как субъекта правосудия.

Судебная деятельность не сводится к знанию закона и его применению; она включает психологический, этический и аксиологический компоненты, выражающиеся в способности судьи воспринимать человеческие эмоции, оценивать поведение сторон и делать выводы, основанные не только на логике, но и на чувстве справедливости.

Судья, как субъект судебной власти, действует не в механистической, а в ценностно-ориентированной парадигме, где решения рождаются на пересечении юридических норм, нравственных убеждений и жизненного опыта. Искусственный интеллект, каким бы совершенным он ни был, не способен к моральной эмпатии, совести и состраданию, которые являются неотъемлемыми элементами правосудия в гуманистическом обществе.

Ряд исследователей справедливо подчёркивают, что ИИ не может выступать гарантом защиты прав и свобод человека, поскольку не обладает внутренней аксиологической природой, присущей человеческому правосознанию. Поэтому использование ИИ допустимо только в строго ограниченных формах, при чётком установлении границ и процедур. Как отмечается в юридической литературе, такие технологии могут применяться в сфере рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, где решение имеет в большей степени технический характер, а необходимость в оценке поведения сторон, установлении мотивов или толковании этических категорий минимальна [6, с. 157–165].

Особое внимание заслуживает вопрос оценки доказательств в условиях возможного применения ИИ. Судебная оценка доказательств является сложным когнитивно-психологическим процессом, основанным на внутреннем убеждении судьи, которое формируется в результате всестороннего и непосредственного восприятия доказательственного материала. Этот процесс сочетает логические, этические и интуитивные элементы, а потому не поддаётся алгоритмизации.

ИИ, даже обладая возможностью анализа больших массивов данных, не способен воспроизвести когнитивную сложность человеческого мышления, включающую интуицию, моральное восприятие, эмпатию и опыт. Он может моделировать рассуждение человека, но не способен постичь ценностный контекст правосудия, в котором суждение судьи соединяет закон, факт и внутреннее чувство справедливости.

Кроме того, судья оценивает доказательства не только на основе их содержания, но и через призму поведения участников процесса – их манеры речи, эмоциональной реакции, интонации, достоверности показаний и иных невербальных факторов. Эти элементы, имеющие решающее значение для установления истины, недоступны для восприятия искусственным интеллектом.

Несмотря на очевидные преимущества ИИ как инструмента технического и аналитического характера, его применение в области оценки доказательств представляется допустимым лишь в качестве вспомогательного инструмента [7, с. 143–151]. Эта функция требует участия субъекта, наделённого правосознанием, нравственным чувством и профессиональной ответственностью, – качеств, которые искусственный интеллект в силу своей природы не способен воспроизвести.

Так, в уголовном процессе ключевым фактором становится представление и оценка доказательств, где в ходе состязательности сторон сторона обвинения и сторона защиты ведут прения по ключевым вопросам,

судья решает, какие доказательства принять, какие отклонить – это и обеспечивает достижение цели прений и реализацию справедливости в конкретном уголовном деле. Программы ИИ, способны автоматизировать сравнение доказательств, сокращая промежуточные этапы оценки, но при этом окончательное решение должно быть за судом, что может повлиять на исход дела.

Поэтому считаем обоснованным, что технологии ИИ должны развиваться исходя из своих технических преимуществ и возможностей (работа с большими данными, алгоритмами, вычислительными мощностями), однако судебная деятельность представляет собой динамический процесс, подчиняется процессу судопроизводства в котором обвинитель и защита доказывают свою правоту. В контексте теоретической модели судебный ИИ подразумевает анализ огромного массива информации исходя из поступлата – чем больше данных, тем ближе он подходит к «истине». Но на практике стороны, как правило, стремятся предоставить максимально выгодную для себя информацию, скрыть или исказить часть, что осложняет работу алгоритма и требует от судьи определения прекращения прений по спектру поступающих потока данных.

Безусловно, применение ИИ в области эмпирических правил неизбежно ограничено пределами человеческого правосознания, поскольку алгоритм лишён интуиции, ценностного контекста и способности воспринимать социальную реальность в её человеческом измерении.

Следует отметить, что содержательная составляющая сторон представляет собой совокупность всех материалов, представленных и обсуждаемых сторонами в ходе судебного заседания, за исключением формализованных доказательств. В совокупности они формируют основу для интеллектуального и психологического процесса установления фактов. В отличие от документально закреплённых доказательственных данных, обладающих определённой степенью объективности и проверяемости, содержание устного прения носит интенциональный, контекстуально изменчивый и субъективный характер.

Мы разделяем мнение, что вмешательство искусственного интеллекта в оценку содержания устных прений вызывает серьёзные методологические и этические сомнения. ИИ не способен интерпретировать невербальные элементы коммуникации в их экзистенциальном и социально-психологическом контексте [8, с. 162–166]. Его алгоритмы оперируют с формальными признаками, тогда как суть судебного восприятия строится на человеческом понимании искренности, интонации, эмоции и внутреннего состояния личности.

Следовательно, устное прение – это пространство, где человеческий фактор сохраняет абсолютное превосходство над машинным разумом. Никакие технологии искусственного интеллекта не способны достоверно воспроизвести или интерпретировать сложные взаимодействия эмоциональных и когнитивных процессов, определяющих восприятие правды и ложности показаний.

В этом смысле устное прение остаётся уникальной сферой и ядром правосудия, недоступной для алгоритмизации. Оно выполняет не только коммуникативную, но и онтологическую функцию, обеспечивая реализацию фундаментального принципа справедливости – понимание человека человеком.

Нельзя забывать, что человеческий интеллект превосходит ИИ в распознавании сходства между разнородными и контекстуально несопоставимыми объектами, где требуется не формальная, а ассоциативная, эвристическая или интуитивная логика. Это объясняется способностью человека к трансферу жизненного опыта и ценности смыслов, выходящих за рамки конкретных данных.

Справедливость судебного разбирательства требует учёта многообразия сторон жизни человека в частности и общества в целом, поэтому алгоритмы, применяемые в правосудии, должны проектироваться с учётом антропологического и социокультурного разнообразия – расы, пола, религиозной принадлежности, социально-экономического статуса, возрастных и этнокультурных факторов. Только при таком подходе можно минимизировать алгоритмические искажения (algorithmic bias) и сохранить баланс между универсальностью правоприменения и уважением к человеческому многообразию.

ИИ, по своей сути, обладает механистическим характером, что делает его более пригодным для дел с четкими правовыми нормами и фиксированными пределами правового регулирования (Мейер-Шенберг, Кеннет 2013, 76) [9]. Следовательно, необходимо дифференцировать подходы к применению ИИ в судебной системе в зависимости от сложности, характера и структуры уголовного дела.

Вместе с тем, критерии допустимости должны определяться характером и степенью общественной значимости дела. Так, в делах, затрагивающих государственную тайну, коммерческую конфиденциальность или личную жизнь граждан, применение интеллектуальных систем должно быть строго ограничено или полностью исключено [10]. В подобных категориях дел первостепенное значение имеет подход к этому самого судьи как гаранта законности и этической ответственности.

Кроме того, учитывая, что системы ИИ «обучаются» на основе уже существующих данных, их развитие неизбежно связано с риском воспроизводства системных предвзятостей, присущих исходным источникам. Поэтому эффективная цифровизация правосудия невозможна без концепции «человеко-машинной интеграции», где искусственный интеллект выполняет вспомогательную аналитическую функцию, а решающее слово остаётся за судьёй.

Выводы

Таким образом, устойчивое развитие умного правосудия возможно только при условии сохранения субъективного статуса человека как центрального элемента судебной системы. ИИ должен служить не заменой, а продолжением человеческого разума, инструментом, усиливающим, а не подменяющим ценностное и нравственное начало правосудия.

На основании вышеизложенных позиций и собственного опыта судебной практики, считаем обоснованным выразить авторские подходы и выводы по использованию искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, а именно:

1 На сегодняшний день, является немаловажной проблемой всеобъемлющего внедрения ИИ в судебную систему из-за отсутствия должного правового регулирования, а отсюда и механизма, который позволил бы в полной мере использовать достижения в данной сфере. Является проблемой, что разработкой программного обеспечения ИИ как правило занимаются коммерческие компании, инженеры – программисты, но даже при участии юристов, не может быть обеспечено в полной мере достижение важных принципов судопроизводства при использовании ИИ, а именно стать гарантом защиты прав и свобод человека, обеспечить справедливость и гуманность отправления правосудия. Поэтому считаем, что ИИ может быть использована при рассмотрении уголовных дел в суде только с чётко определёнными законодателем нормами и в ограниченных пределах. При этом недопустимо проведение оценки доказательств ИИ, поскольку хотя искусственный интеллект по сути и моделирует мысли человека, вместе с тем на сегодняшний день для него является недостижимым рассматривать их с различных ракурсов требуется законодателем а также учёт всевозможных вариантов, которые присущи лишь судьё. Например, наличие внутреннего убеждения субъективной оценки участников исходя из опыта судьи, особенностей личностных качеств судьи к оценке источников доказательств, и принимаемым решениям (например: гуманность, добросовестность и т.д.). Следует учитывать, что с одной стороны допускаемые применителями ошибки по объективным и субъективным причинам при принятии решений

в ходе судебного производства или при отправлении правосудия судом, приводит к тому, что происходит систематическая их концентрация, которая оказывает влияние на имитацию специальных программ ИИ. С другой же стороны при отсутствии в правоприменительной практике юридических ошибок, обучение программы ИИ, также приводит к осложнениям связанных с допущением в дальнейшем ошибок, поскольку является затруднительным принимать решение и осуществлять прогнозирование в объективной складывающейся ситуации.

2 Основными особенностями использования ИИ в уголовном судопроизводстве: Значительное расширение, а также доступность использования ИИ на этапе досудебного производства сторон участниками позволит повысить состязательность судебного разбирательства. Окончательное принятие решения по делу, должно быть возложено лишь на судью по итогам судебного разбирательства, но при этом ИИ может быть использован для подготовки различных вариантов проектов решения судьи лишь по административным и гражданским делам. Для пользователей ИИ должны быть доступны, понятны и прозрачны используемые методы обработки любых данных, поскольку является немаловажным, чтобы для них обеспечивалась возможность ознакомиться с информацией, которая должна обладать для него признаком достоверности результатов эксплуатации ИИ. Реализация электронного правосудия, которая всё больше охватывает страны СНГ, прямо не связана с формальной стороны с ИИ, но вместе с тем является методологической основой для последующей цифровой трансформации. Без сомнений предлагаемые алгоритмы в ИИ, не могут снять с государства ответственность за объективность доказывать вину либо напротив невиновность обвиняемого, поэтому они являются вспомогательными инструментами, а не определять окончательное решение по уголовному делу. На сегодняшний день судебная система в Кыргызской Республике ориентирована на организационные аспекты обеспечения деятельности уголовных судов, что объясняется рядом объективных факторов вместе с тем считаем, что модернизация правосудия должна происходить с учётом технологического прогресса под влиянием цифровизации общественных отношений. Среди положительных аспектов внедрения искусственного интеллекта в судебную систему можно выделить, прежде всего, повышение процессуальной эффективности и экономии судебных ресурсов. Использование интеллектуальных систем способно значительно сократить сроки рассмотрения дел, повысить точность обработки данных, снизить нагрузку на судей и сотрудников аппарата суда, а также обеспечить оперативный документооборот и унификацию процессуальных процедур.

Список использованной литературы

1 **Фомин, Д. А.** Судейское усмотрение. Тезисы выступления на Первом московском правоприменительном форуме – С. 34-39 // В кн.: Судейское усмотрение: сборник статей / Московское отделение АЮР; отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин; сост. А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. – М. : Юстицинформ, 2020. – 176 с.

2 **Туманов, Д. А.** Может ли искусственный интеллект заменить судью-человека? / Д. А. Туманов // Цифровое право. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 11–28.

3 **Рябцева, Е. В.** Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии / Е.В. Рябцева // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 73–80.

4 **Бурдина, Е. В.** Концепция электронного (цифрового) правосудия как основа теоретико-правового моделирования судебной системы / Е. В. Бурдина // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сборник статей. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 129–158.

5 **Луценко, Е. П.** Применение искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в России и за рубежом / Е. П. Луценко // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 220–222.

6 **Дрозд, Д. О.** Разрешение споров в цифровую эпоху: перспективы применения искусственного интеллекта в судопроизводстве / Д. О. Дрозд // Право и информация: вопросы теории и практики: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 декабря 2020 года. – СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 157–165.

7 Использование технологий искусственного интеллекта в области правосудия // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг / Бюджетное образовательное учреждение высшего образования Чувашской Республики «Чувашский государственный институт культуры и искусств»; Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 143–151.

8 **Пешкова, Д. А.** Искусственный интеллект в судопроизводстве / Д. А. Пешкова, Ю. В. Руднева // Актуальные проблемы процессуального права: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции XI Международного научно-инновационного форума, Самара, 27–31 мая 2024 года. – Самара: ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2024. – С. 162–166.

9 **Мейер-Шенберг, В., Кеннет, К.** Введение в большие данные: изменения в жизни, работе и мышлении / Пер. с англ. – Ханчжоу: Народное изд-во провинции Чжэцзян, 2013.

10 **Поскряков, Р. С.** Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности / Р. С. Поскряков // Огарёв-Online. – 2019. – № 16(137). – С. 2.

References

1 **Fomin, D. A.** Sudejskoe usmotrenie. Tezisy vystupleniya na Pervom moskovskom pravoprimeritel'nom forume [Judicial discretion. Abstracts of the speech at the First Moscow Law Enforcement Forum] – P. 34-39 // V kn.: Sudejskoe usmotrenie: sbornik statej / Moskovskoe otdelenie AYUR; otv. red. O.A. Egorova, V.A. Vajpan, D.A. Fomin; sost. A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko. – Moscow : Yusticinform, 2020. – 176 p.

2 **Tumanov, D. A.** Mozhet li iskusstvennyj intellekt zamenit' sud'yucheloveka? [Can artificial intelligence replace a human judge?]/ D. A. Tumanov // Cifrovoe pravo. – 2024. – Vol. 5, № 4. – P. 11–28.

3 **Ryabceva, E.V.** Problema ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v ugolovnom pravosudii [The problem of using artificial intelligence in criminal justice] / E.V. Ryabceva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – Vol. 17, № 1. – P. 73–80.

4 **Burdina, E. V.** Konceptiya elektronogo (cifrovogo) pravosudiya kak osnova teoretiko-pravovogo modelirovaniya sudebnoj sistemy [The concept of electronic (digital) justice as the basis of theoretical and legal modeling of the judicial system] / E.V. Burdina // Pravo, cifrovye tekhnologii i iskusstvennyj intellekt: sbornik statej. – Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2021. – P. 129–158.

5 **Lucenko, E. P.** Primenenie iskusstvennogo intellekta pri osushchestvlenii pravosudiya v Rossii i za rubezhom [The use of artificial intelligence in the administration of justice in Russia and abroad] / E.P. Lucenko // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 6. – P. 220–222.

6 **Drozhd, D. O.** Razreshenie sporov v cifrovuyu epohu: perspektivy primeneniya iskusstvennogo intellekta v sudoproizvodstve [Dispute resolution in the digital age: prospects for the use of artificial intelligence in legal proceedings] / D. O. Drozd // Pravo i informaciya: voprosy teorii i praktiki : Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 04 dekabrya 2020 goda. – St-Petersburg: Prezidentskaya biblioteka imeni B. N. El'cina, 2021. – P. 157–165.

7 Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v oblasti pravosudiya [The use of artificial intelligence technologies in the field of justice]// Ekonomika i pravo: problemy, strategiya, monitoring / Byudzhnetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya CHuvashskoj Respubliki «CHuvashskij gosudarstvennyj institut kul'tury i iskusstv»; Ministerstva kul'tury, po delam nacional'nostej i arhivnogo dela CHuvashskoj Respubliki. – Cheboksary : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – P. 143–151.

8 **Peshkova, D. A.** Iskusstvennyj intellekt v sudoproizvodstve [Artificial intelligence in legal proceedings] / D. A. Peshkova, YU. V. Rudneva // Aktual'nye problemy processual'nogo prava: sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii XI Mezhdunarodnogo nauchno-innovacionnogo foruma, Samara, 27–31 maya 2024 goda. – Samara: ООО «Poligraficheskoe ob'edinenie «Standart», 2024. – P. 162–166.

9 **Mejer-SHenberg, V., Kennet, K.** Vvedenie v bol'shie dannye: izmeneniya v zhizni, rabote i myshlenii [An Introduction to Big Data: Changes in Life, Work, and Thinking] / Transl. from English. – Hanchzhou: Narodnoe izd-vo provincii Chzheczyan, 2013.

10 **Poskryakov, R. S.** Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sudebnoj deyatel'nosti [The use of artificial intelligence in judicial activities] / R. S. Poskryakov // Ogaryov-Online. – 2019. – № 16(137). – P. 2.

Поступило в редакцию 04.03.26.

Поступило с исправлениями 04.03.26.

Принято в печать 17.03.26.

*Н. Ж. Бакирова

ОШ мемлекеттік университеті,

Қырғыз Республикасы, Ош қ.

04.03.26 ж. баспаға түсті.

04.03.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: РҰҚСАТ ЕТУ ШЕГІ ЖӘНЕ СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ КЕПІЛДІК БЕРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада ЕАЭО мемлекеттерінің тәсілдерімен салыстыра отырып, Қырғыз Республикасының сот жүйесінде жасанды

интеллекті қолданудың құқықтық және философиялық-құқықтық шектері зерттеледі. Процедураларды жеделдетуге және процедуралық үнемдеуді арттыруға бағытталған сот төрелігін цифрландыру когнитивті функцияларды модельдеу мен өзін-өзі оқытуға негізделген ЖИ-ден сапалы түрде ерекшеленетіні көрсетілген. Конституциялық қағидаттар мен қылмыстық іс жүргізу нормаларының материалдарында ЖИ мәртебесін, жауапкершілікті және оны пайдалану шекараларын кешенді реттеудің болмауы сот қалауын алгоритмдік шешімдермен алмастыру қаупін тудыратыны негізделеді. Әдістемелік тұрғыдан жұмыс формальды-құқықтық, жүйелік-құрылымдық, салыстырмалы-құқықтық, аксиологиялық және антропологиялық әдістерге негізделген. Негізгі қорытынды-жасанды интеллектті тәуелсіз сот төрелігі субъектісіне айналдыруға жол бермеу, әсіресе судьяның ішкі сенімі, эмпатиясы және моральдық жауапкершілігі шешуші болып қалатын дәлелдер мен ауызына жарысөздерді бағалау саласында. Сот ЖИ-дің құқықтық реттелуі мен этикалық шектеулерін дамыту бойынша ұсыныстар тұжырымдалған. Нормативтік базаны дамыту бойынша ұсыныстар тұжырымдалған: ЖИ мәртебесін кодификациялау, алгоритмдердің ашықтығын қамтамасыз ету, этикалық шектеулерді енгізу, жеке мінез-құлықты, мотивацияны және басқа да гуманитарлық аспектілерді бағалауды талап ететін істерде ЖИ пайдалануды болдырмау. Қырғыз Республикасында адам-машина интеграциясы үшін кодификациялау және рәсімдік бақылау бағыттары ұсынылды.

Кілтті сөздер: жасанды интеллект; сот төрелігін цифрландыру; қылмыстық сот ісін жүргізу; сот төрелігі қағидаттары; соттың тәуелсіздігі; дәлелдемелерді бағалау; ішкі сенім; алгоритмдік бейімділік; цифрлық құқық; ЕАЭО.

*N. Bakirova

Osh State University,

Kyrgyz Republic, Osh.

Received 04.03.26.

Received in revised form 04.03.26.

Accepted for publication 17.03.26.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: LIMITS OF ADMISSIBILITY AND ISSUES OF GUARANTEEING JUSTICE

The article examines the legal and philosophical limits of the use of artificial intelligence in the judicial system of the Kyrgyz Republic in comparison with the approaches of the EAEU states. It is shown that the digitalization of justice, focused on speeding up procedures and increasing procedural economy, is qualitatively different from AI, based on modeling cognitive functions and self-learning. Based on the materials of constitutional principles and criminal procedure norms, it is proved that the lack of comprehensive regulation of the status of AI, responsibility and the boundaries of its use creates the risk of replacing judicial discretion with algorithmic solutions. Methodologically, the work is based on formal-legal, system-structural, comparative-legal, axiological and anthropological methods. The key conclusion is that AI should not be turned into an independent subject of justice, especially in the field of evidence assessment and oral arguments, where the judge's inner conviction, empathy and moral responsibility remain crucial. Recommendations on the development of legal regulation and ethical limitations of judicial AI are formulated. Recommendations for the development of the regulatory framework are formulated: codification of the status of AI, ensuring transparency of algorithms, introduction of ethical restrictions, exclusion of the use of AI in cases requiring assessment of personal behavior, motivation and other humanitarian aspects. The directions of codification and procedural control for human-machine integration in the Kyrgyz Republic are proposed.

Keywords: artificial intelligence; digitalization of justice; criminal proceedings; principles of justice; judicial independence; evaluation of evidence; internal persuasion; algorithmic bias; digital law; EAEU.

МРПТИ 10.01.00

<https://doi.org/10.48081/BGQF1783>***М. Қ. Бүркім**

Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4177-7037>
*e-mail: burkitmalika54@gmail.com

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ ТВОРЧЕСТВА АБАЯ КУНАНБАЕВА

Статья посвящена анализу философско-правового содержания творчества Абая Кунанбаева, чье наследие рассматривается как значимый фактор формирования казахского правового менталитета на рубеже XIX–XX веков. В исследовании раскрывается, как нравственные, гуманистические и рационалистические идеи Абая трансформируются в систему представлений о справедливости, достоинстве личности, ответственности и общественном благе.

Особое внимание уделено «Словам назидания» как уникальному источнику нормативных и ценностных ориентиров, сочетающих элементы исламской этики, восточной философии и европейской интеллектуальной традиции. Показано, что для Абая право не сводится к позитивным нормам, а понимается как нравственно обоснованный порядок, требующий развитого самосознания и внутренней дисциплины личности. Обосновывается, что его взгляды на взаимосвязь прав и обязанностей, роль образования и критику произвола власти имеют прямые параллели с современными принципами правового государства.

Рассматривается влияние идей Абая на становление правовой культуры Казахстана и их актуальность в контексте современных процессов правовой модернизации. Делается вывод о том, что философско-правовое наследие Абая обладает как историческим, так и практическим значением, выступая ценностной основой общественного развития.

Ключевые слова: философия права, естественное право, справедливость, правовое сознание, правовая культура, нравственность, достоинство личности, ответственность.

Введение

Философско-правовое наследие Абая Кунанбаева занимает особое место в интеллектуальной истории Казахстана и выступает ключевым элементом в процессе становления национального правосознания. На рубеже XIX–XX веков казахское общество переживало глубокие трансформации, связанные с разложением традиционной родоплеменной системы, усилением внешних политико-правовых влияний и возникновением потребности в новых ценностных основаниях общественной жизни. В этих условиях творчество Абая стало тем духовным источником, который позволил по-новому осмыслить проблемы человека, общества, власти и справедливости [1, с. 30].

Несмотря на то что Абай не был юристом в формальном смысле, его поэзия, проза и «Слова назидания» содержат комплекс идей, имеющих прямое отношение к философии права: понимание природы закона, роли нравственности, ответственности личности, идеалов свободы и справедливости. Эти идеи оказали существенное влияние на формирование казахской интеллигенции начала XX века и продолжают сохранять значимость в условиях современного правового государства [1, с. 60].

Актуальность исследования определяется тем, что философско-правовые взгляды Абая сегодня становятся частью концептуального фундамента государственной политики Республики Казахстан, ориентированной на укрепление верховенства закона, развитие правовой культуры и формирование гражданского общества.

Объектом исследования является философско-нравственное наследие Абая, а предметом – его правовые и социально-политические идеи. Цель работы состоит в анализе философско-правового содержания творчества Абая и выявлении его значения для современного правового развития Казахстана [2, с. 1].

Предлагаемое исследование основано на сравнительно-историческом, аксиологическом и культурологическом методах, что позволяет раскрыть универсальный характер абаявских идей и показать их практическую значимость.

Материалы и методы

Материалом исследования послужило философско-нравственное наследие Абая Кунанбаева, представленное его поэтическими произведениями, публицистикой и особенно «Словами назидания», которые содержат развернутую систему моральных и социально-правовых представлений. В качестве дополнительных источников использовались труды современных казахстанских и зарубежных исследователей, посвященные философии Абая, проблемам правосознания и особенностям правовой модернизации

в Казахстане. Также анализировались нормативно-правовые документы Республики Казахстан, сопоставленные с ключевыми ценностными идеями Абая для выявления преемственности и концептуальных параллелей [2, с. 3].

Методологической основой исследования стала совокупность общенаучных и гуманитарных методов. Прежде всего применялся сравнительно-исторический метод, позволивший выявить трансформацию нравственно-правовых идей Абая в контексте изменений казахского общества конца XIX века и их влияние на современность. Аксиологический подход использовался для анализа ценностных категорий – справедливости, достоинства, ответственности, – которые занимают центральное место в мировоззрении Абая. Контент-анализ текстов позволил выделить ключевые философско-правовые мотивы в его «Словах назидания» и другой прозе [3, с. 220].

Кроме того, применялся культурологический метод, с помощью которого идеи Абая рассмотрены как часть широкого цивилизационного диалога между восточной, исламской и европейской интеллектуальными традициями. Комплексное использование этих методов обеспечило целостный анализ творческого наследия Абая и позволило раскрыть его значимость для формирования современного правового сознания Казахстана.

Результаты и обсуждения

Философско-правовое наследие Абая Кунанбаева формирует многомерную концепцию общественной жизни, в которой моральные основания человеческого поведения тесно переплетаются с идеями о праве, свободе и ответственности. Одним из главных понятий в этой системе является «әділет» (справедливость). Для Абая справедливость – это не просто социальный принцип, а фундаментальная категория, определяющая как внутренний мир человека, так и структуру общественных отношений. Справедливость выступает мерилем истинности поступков, критерием нравственной зрелости личности и одновременно основой публичного порядка [3, с. 225].

Абай многократно подчёркивает, что справедливость должна быть внутренним правилом, а не навязанной извне нормой. Человек, у которого нарушено чувство справедливости, по его убеждению, неизбежно теряет способность к честному труду, уважению к другим людям и разумной оценке собственных действий. Такое понимание делает понятие справедливости у Абая не отвлечённой философской категорией, а практическим критерием гармонии между личностью и обществом [4, с. 180].

Вне категорий справедливости и нравственности невозможно понять и его представление о личной ответственности. Абай рассматривает ответственность как внутренний стержень личности, позволяющий

человеку быть субъектом морального и правового действия. Для него ответственность – это не просто выполнение предписаний, а способность осознавать последствия собственных поступков и принимать их как результат свободного выбора. Абай неоднократно подчёркивает, что человек, который привык перекладывать ответственность на обстоятельства, род, судьбу или окружение, теряет возможность стать полноценным участником общественной жизни [4, с. 185].

В этой связи важным становится его представление о самосовершенствовании. В отличие от формальных юридических подходов, Абай делает акцент на внутренней работе личности: развитии совести, способности управлять эмоциями, стремлении к знаниям. Он убеждён, что именно эти качества формируют подлинно правовое поведение – не из страха наказания, а из стремления жить в соответствии с нравственными принципами.

Особую роль в его философско-правовом мировоззрении играет единство прав и обязанностей. По мнению Абая, человек имеет право на уважение, свободу суждений, собственное достоинство, но эти права теряют смысл, если отсутствует готовность трудиться, соблюдать справедливость и приносить пользу обществу. Такая постановка вопроса соответствует современным концепциям гражданственности и подчёркивает активное, а не пассивное понимание личности как субъекта общественных отношений. Абай фактически демонстрирует, что правовой порядок невозможен без внутренней ответственности и моральной зрелости граждан [5, с. 40].

Важнейшим элементом его правовой философии является тема образования. Абай рассматривает знание как инструмент освобождения человека от предрассудков, ограниченности и подчинённости внешним авторитетам. Образование в его понимании – это не накопление информации, а путь к развитию мышления, которое позволяет человеку самостоятельно определять, что является справедливым, полезным, честным и необходимым для общества. Такое понимание образования формирует базу для правовой культуры, опирающейся не на принуждение, а на осознанность.

Значительное место занимает и его критика социальных пороков, разрушающих правовые основания общества: догматизма, зависти, раболепия, поверхностного следования традициям без понимания их смысла. Абай считает, что эти явления подрывают основу общественного доверия и затрудняют возникновение устойчивых институтов. В его текстах ясно прослеживается мысль о том, что правовое государство немислимо в обществе, где преобладают зависимость мышления, неискренность и стремление к личной выгоде, противоречащей общественному благу [5, с. 45].

Не менее важной является его позиция о власти и её моральных пределах. Абай резко осуждает злоупотребления властью, использование общественных полномочий для личной выгоды, несправедливые решения и социальную неравномерность, возникающую из-за некомпетентности или корыстных мотивов руководителей. Его понимание власти основано на идее служения и ответственности, что делает его взгляды близкими к современным концепциям легитимности власти, верховенства закона и государственного управления, основанного на доверии общества [5, с. 59].

Интересно и то, что Абай рассматривает общество как единый нравственно-правовой организм, где состояние каждого человека влияет на состояние целого. Он подчёркивает, что справедливое общество невозможно построить исключительно внешними реформами: без изменения внутреннего мира человека такие реформы теряют силу. Тем самым Абай выстраивает модель правопорядка, в которой мораль и право дополняют друг друга и создают устойчивый общественный баланс [6, с. 30].

Его идеи можно интерпретировать как раннюю форму правового персонализма, где личность рассматривается как главный носитель правовой культуры, а не как объект внешнего регулирования. В этом подходе гармонично сочетаются гуманизм, рационализм, духовность и социальная ответственность.

Таким образом, философско-правовые идеи Абая образуют целостную концепцию, которая рассматривает личность, общество и государство как взаимосвязанные элементы. Его взгляды обращены не только к своему времени, но и к современности, поскольку затрагивают универсальные основания справедливости, права, морали и общественного развития [7, с. 45].

Выводы

Философско-правовое наследие Абая Кунанбаева представляет собой уникальную систему ценностей, в которой нравственные, социальные и правовые принципы формируют целостное представление о справедливости, ответственности и роли личности в обществе. Центральное место в его концепции занимает идея справедливости, понимаемой как моральная основа общественных отношений и мерило легитимности власти. Справедливость у Абая тесно связана с внутренней дисциплиной, честностью и самосовершенствованием человека, что делает её неотъемлемым элементом правовой культуры [7, с. 52].

Особое значение придается единству прав и обязанностей. Абай подчёркивает, что права личности, включая свободу мысли, право на образование и уважение, неотделимы от ответственности за свои поступки и от готовности действовать в интересах общества. Такая взаимосвязь

формирует активное, осознанное понимание гражданственности и является важнейшей составляющей правосознания [8, с. 33].

Значимым элементом философско-правовой системы Абая является образование и просвещение, рассматриваемое как средство развития нравственного мышления, критического отношения к устоям и формирования способности к самостоятельной оценке законов и социальных норм. Знание, по Абая, обеспечивает внутреннюю свободу, которая делает человека способным к справедливым и обоснованным решениям в жизни общества [8, с. 41].

Идеи Абая сохраняют практическое значение и в современном Казахстане. Они находят отражение в концепции правового государства, развитии гражданской ответственности, укреплении верховенства закона и формировании правовой культуры. Его взгляды демонстрируют, что без внутренней нравственной зрелости личности невозможно построение устойчивого общества, где мораль и право взаимодействуют, и дополняют друг друга [9, с. 85].

Таким образом, философско-правовое наследие Абая является как историческим, так и современным источником ценностных ориентиров. Оно формирует основу для воспитания граждан, способных к сознательному соблюдению закона, критическому мышлению, социальной ответственности и уважению достоинства других. Абай Кунанбаев доказал, что гармония права и морали является ключевым условием общественного развития и справедливого устройства общества [10, с. 211].

Список использованных источников

- 1 **Абай Кунанбаев** «Қара сөздер (Слова назидания)». – Алматы : Жазушы, 2010. – С. 30; С. 60.
- 2 **Токаев, К. Ж.** Абай және ХХІ ғасырдағы Қазақстан. – Егемен Қазақстан, 9 января 2020. – С. 1–3.
- 3 **Нысанбаев, А. Н.** Философия Абая: мораль и разум. – Алматы : Ғылым, 1995. – С. 220; С. 225.
- 4 **Бижанов, А. К., Нысанбаев, А. Н.** Философское наследие Абая и современность. – Алматы : Раритет, 2004. – С. 180–185.
- 5 **Сабитов, Ж. М.** Абай Кунанбаев и формирование казахского правосознания. // Вестник ЕНУ имени Л. Н. Гумилева. – 2019. – № 3. – С. 40; С. 45; С. 59.
- 6 **Тасболатов, А.** Морально-правовые взгляды Абая. // Журнал «Қоғам және Дәуір». – 2016. – № 2. – С. 30–37.

7 **Сагиндиков, Б.** Этическое и правовое измерение философии Абая. // Журнал «Философия и культура», 2018. – № 4. – С. 45; С. 52.

8 **Каримова, Ж.** Правосознание казахской интеллигенции в свете идей Абая. // Вестник КазНУ, 2020. – №2. – С. 33; С. 41.

9 **Finnis, J.** Natural Law and Natural Rights. Oxford University Press, 1980. – P. 85.

10 **Taylor, C.** Sources of the Self : The Making of the Modern Identity. Harvard University Press, 1989. – P. 211.

References

- 1 **Abai Kunanbayev** Kara sozder (Slova nazidaniya) [Kara sozder (Words of edification)]. Almaty: Zhazushi, 2010. – P. 30; P. 60.
- 2 **Tokaev, K. J.** Abai zhane XXI gasyrdagi Kazakhstan. [Abai and Kazakhstan in the XXI century] // Egemen Kazakhstan [Sovereign Kazakhstan]. – January 9, 2020. – P. 1–3.
- 3 **Nysanbayev, A. N.** Philosophiya Abaya «moral' i razum» [Philosophy of Abai: morality and reason]. – Almaty: Gylym, 1995. – P. 220–225.
- 4 **Bizhanov, A. K., Nysanbayev, A. N.** Philosophskoe nasledie Abaya i sovremennost' [Philosophical heritage of Abai and modernity]. – Almaty: Rarity, 2004]. – P. 180–185.
- 5 **Sabitov, J. M.** Abai Kunanbayev i formirovanie kazakhskogo pravosoznanie [Abai Kunanbayev and the formation of the Kazakh legal consciousness] // Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU. – 2019. – No. 3. – P. 40; P. 45; P. 59.
- 6 **Tasbolatov, A.** Moral'no-pravovy'e vzglyady' Abaya [Moral and legal views of Abai] // Zhurnal "Kogam zha'ne da'yir" [Kogam zhane Daur magazine]. – 2016. – No. 2. – P. 30–37.
- 7 **Sagindikov, B.** Ethicheskoe i pravovoe izmerenie filosofii Abaya [The ethical and legal dimension of Abai's philosophy] // Journal of Philosophy and Culture. – 2018. – № 4. – P. 45; P. 52.
- 8 **Каримова, Ж.** Правосознание казахской интеллигенции в свете идей Абая [The legal consciousness of the Kazakh intelligentsia in the light of Abai's ideas] // Vestnik KazNU [Bulletin of KazNU]. – 2020. – No. 2. – P. 33; P. 41.
- 9 **Finnis, J.** Natural Law and Natural Rights. – Oxford University Press, 1980. – P. 85.
- 10 **Taylor, C.** Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. – Harvard University Press, 1989. – P. 211.

Поступило в редакцию 03.12.25.
Поступило с исправлениями 10.12.25.
Принято в печать 17.03.26.

*М. Қ. Бүркіт

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
03.12.25 ж. баспаға түсті.
10.12.25 ж. түзетулерімен түсті.
17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

АБАЙ ҚҰНАНБАЕВ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ КОНТЕКСТІ

Бұл мақалада Абай Құнанбайұлы шығармашылығының философиялық-құқықтық мазмұны талданып, оның мұрасы XIX–XX ғасырлар тоғысындағы қазақ құқықтық санасының қалыптасуына ықпал еткен маңызды фактор ретінде қарастырылады. Зерттеуде Абайдың адамгершілікке, гуманизмге және рационализмге негізделген ойлары әділет, адам қадір-қасиеті, жауапкершілік және қоғамдық игілік туралы тұтас көзқарас жүйесіне қалай айналғаны ашып көрсетіледі.

«Қара сөздер» исламдық этика, шығыс философиясы және еуропалық интеллектуалдық дәстүр элементтерін ұштастырған ерекше құндылықтық-нормативтік дереккөз ретінде арнайы талданады. Абай үшін құқық тек позитивтік нормалар жиынтығы емес, жеке тұлғаның өзіндік санасы мен ішкі тәртібін талап ететін моральдық негіздегі қоғамдық тәртіп екені дәлелденеді. Автор Абайдың құқық пен міндеттердің байланысы, білімнің рөлі және биліктің зорлық-зомбылыққа бейімділігін сынауы қазіргі құқықтық мемлекет қағидаларымен тікелей үндесетінін негіздейді.

Сонымен қатар Абай идеяларының Қазақстандағы құқықтық мәдениеттің қалыптасуына ықпалы және қазіргі құқықтық жаңғыру үдерістеріндегі өзектілігі қарастырылады. Абайдың философиялық-құқықтық мұрасының тарихи да, практикалық та маңызы зор екендігі, оның қоғамдық дамудың құндылықтық негізі бола алатыны қорытындыланады.

Кілтті сөздер: құқық философиясы, табиғи құқық, әділет, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, адамгершілік, адам қадір-қасиеті, жауапкершілік.

*M. K. Burkit

Toraigyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 03.12.25.
Received in revised form 10.12.25.
Accepted for publication 17.03.26.

PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONTEXT OF ABAI KUNANBAYEV'S CREATIVE WORK

The article examines the philosophical and legal dimensions of Abai Kunanbayev's intellectual heritage, which is considered a significant factor in shaping the Kazakh legal mentality at the turn of the 19th–20th centuries. The study reveals how Abai's moral, humanistic, and rationalist ideas are transformed into a system of views on justice, human dignity, responsibility, and the common good.

Particular attention is given to the Book of Words as a unique source of normative and value-based guidelines that integrate elements of Islamic ethics, Eastern philosophical thought, and European intellectual traditions. It is demonstrated that Abai does not reduce law to positive norms but interprets it as a morally justified order requiring developed self-awareness and internal discipline.

The article substantiates that his views on the relationship between rights and duties, the role of education, and the critique of arbitrariness in power have direct parallels with modern principles of the rule of law. The influence of Abai's ideas on the formation of Kazakhstan's legal culture and their relevance to current processes of legal modernization is analyzed. It is concluded that Abai's philosophical and legal legacy has both historical and practical significance, serving as a value foundation for social development.

Keywords: philosophy of law, natural law, justice, legal consciousness, legal culture, morality, human dignity, responsibility.

МРНТИ 10.01.00

<https://doi.org/10.48081/BGQF1784>***А. А. Ганикель**

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>*e-mail: artur_ganikel@mail.ru**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АБАЯ**

В статье всесторонне анализируется историко-правовой контекст жизни и творчества Абая Кунанбаева (1845–1904) – выдающегося казахского мыслителя, поэта, философа и общественного реформатора, чья деятельность стала важным этапом в формировании национального правового и духовного сознания. Особое внимание уделяется политическим, административным и судебным преобразованиям Российской империи второй половины XIX века, включая «Временные положения» 1867–1868 гг., которые коренным образом изменили традиционную систему управления в казахских степях. Рассматривается влияние этих реформ на трансформацию институтов адата и шариата, модификацию роли биев и изменение механизмов регулирования социально-правовых отношений.

Важной частью исследования является анализ того, как правовые и социальные перемены эпохи нашли отражение в произведениях Абая. В его поэзии и «Словах назидания» раскрываются критика коррупции, несправедливых судебных решений, злоупотреблений властью, а также глубокие размышления о нравственности, ответственности, воспитании личности и необходимости обновления общества. Показано, что Абай стремился сформировать новую этико-правовую парадигму, основанную на соединении традиционных казахских ценностей с идеями гуманизма, просвещения и рационального мышления.

Автор приходит к выводу, что творчество Абая представляет собой уникальный синтез национальной философии и европейских культурно-правовых тенденций, оказавший значимое влияние

на развитие правосознания, культуры и модернизационных процессов в Казахстане.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев, адат, шариат, правовые реформы, просвещение Казахстана.

Введение

Вторая половина XIX – начало XX века стали переломным этапом в истории казахского народа. В этот период завершился процесс вхождения Казахстана в состав Российской империи, что сопровождалось глубокими социальными и правовыми преобразованиями. Административные реформы 1822 и 1867–1868 годов изменили традиционную систему управления, ограничили действие обычного права (адата) и усилили влияние как российского законодательства, так и мусульманских норм. В результате возникла сложная правовая среда, где переплетались колониальные институты, исламское право и вековые обычаи.

На этом фоне формировались мировоззрение и творчество Абая Кунанбаева (1845–1904) – выдающегося поэта, философа и просветителя. Его наследие отражает не только духовные и культурные поиски эпохи, но и правовые противоречия своего времени. Через критику несправедливости, судебной коррупции и нравственного упадка Абай стремился обозначить новые ориентиры для развития общества, основанные на справедливости, образовании и гуманистических ценностях [1, с. 33].

XIX век стал временем коренных перемен в общественно-политической и правовой жизни Казахстана. Включение казахских земель в состав Российской империи означало не только потерю ханской власти, но и постепенную трансформацию традиционных институтов управления и права. Если в начале века в степи ещё сохранялись элементы самостоятельности, то к его середине имперская администрация окончательно утвердила свои позиции.

Ключевую роль в этих процессах сыграли реформы. «Устав о сибирских киргизах» 1822 года, разработанный М. Сперанским, ликвидировал институт ханства в Среднем жузе и заложил основы новой административной системы: вместо ханской власти вводились волостные управления, а роль судебной власти постепенно переходила от биев к чиновникам, назначаемым царской администрацией. Позднее, «Временные положения» 1867–1868 годов закрепили новые принципы управления: Казахстан был разделён на области, уезды и волости, усилилось влияние российского законодательства, а сфера действия адата существенно сократилась. Эти реформы имели далеко идущие последствия. Во-первых, усилилась

социальная стратификация: традиционная кочевая система подверглась кризису из-за переселенческой политики и земельных ограничений. Во-вторых, судебная практика стала ареной конфликта между тремя правовыми системами – адатом, шариатом и законами Российской империи. В-третьих, в казахском обществе усилилось противоречие между старым образом жизни и новыми реалиями, что вело к росту социальной напряжённости [2].

Именно в этой сложной историко-правовой среде формировались взгляды Абая Кунанбаева, чья деятельность тесно связана с проблемами справедливости, законности и моральной ответственности человека перед обществом.

Жизненный путь Абая Кунанбаева тесно связан с правовой практикой своего времени. Происходя из знатного рода и будучи сыном влиятельного бия, он с юных лет был вовлечён в процесс разрешения споров и управления аулом. В условиях, когда адат сохранял значительное влияние, но уже подвергался давлению со стороны имперской администрации и мусульманского духовенства, Абай приобрёл богатый опыт наблюдения за противоречиями в судебной системе.

С юности Абай участвовал в деятельности судов биев, а в зрелом возрасте не раз избирался на общественные должности, связанные с рассмотрением тяжб. Он видел, как традиционный институт биев постепенно утрачивал авторитет из-за коррупции, родоплеменного фаворитизма и давления чиновников. Российские реформы усиливали эти проблемы: официальные суды часто не учитывали специфику казахских обычаев, а «новые судьи» ориентировались не на справедливость, а на личную выгоду.

Материалы и методы

В своих «Словах назидания» Абай неоднократно обращался к проблемам правосудия. Он резко критиковал продажность судей, отсутствие принципов и нравственного стержня у тех, кто решал судьбы людей. Для Абая право и справедливость были неразрывно связаны с моралью, поэтому он утверждал, что истинный судья должен обладать честностью, мудростью и способностью руководствоваться не выгодой, а совестью.

Таким образом, опыт судебной практики стал для Абая важнейшей основой его философских размышлений о справедливости и устройстве общества. Он осознавал, что реформы изменили внешнюю форму судопроизводства, но не решили главной проблемы – отсутствия нравственных ориентиров в деятельности тех, кто обладал властью [3, с. 303].

Результаты и обсуждения

Абай Кунанбаев воспринимал право не только как совокупность норм, регулирующих жизнь общества, но прежде всего как проявление духовного состояния народа. Для него закон и справедливость имели нравственную природу: только человек, обладающий внутренней честностью и чувством ответственности, способен быть настоящим судьёй и защитником правды. В этом смысле Абай выступал против формализма и бюрократизма, свойственных колониальной судебной системе, считая, что без нравственного воспитания правовые реформы теряют смысл.

По мнению Абая, основа справедливости – это совесть, а не страх наказания. Он подчеркивал, что истинное правосудие возможно лишь тогда, когда человек сам осознает моральную ценность закона, когда право становится частью внутренней культуры личности. В своих философских размышлениях Абай стремился соединить традиционные представления казахов об чести и достоинстве с идеями гуманизма и просвещения, пришедшими из Европы и России. Таким образом, его правовые взгляды были синтетическими: они объединяли элементы адата, исламской этики и рационалистической философии [4, с. 188].

Особое внимание Абай уделял проблеме ответственности власти. Он считал, что должностное положение не должно быть источником привилегий, а, напротив, налагает на человека моральный долг служить обществу. В «Словах назидания» он не раз осуждал самоуправство, корысть и взяточничество, видя в них корень общественного зла. Для него справедливость была мерилom истинной власти: «Тот, кто поступает несправедливо, – враг не только людям, но и Богу». Эти мысли перекликались с традиционными представлениями о бии как хранителе мира и правды, но Абай наполнял их новым, гуманистическим содержанием, подчеркивая необходимость личной ответственности каждого человека.

Колониальная действительность конца XIX века усиливала противоречия в казахском обществе. Усиление налогового гнёта, ограничение пастбищ, переселенческая политика и вмешательство имперских чиновников в дела аулов подрывали основы традиционного уклада. На этом фоне правовая система становилась инструментом подчинения, а не защиты населения. Абай остро чувствовал эту несправедливость и видел спасение не в восстаниях, а в просвещении и нравственном обновлении народа. Он считал, что только образование способно вывести казахский народ из состояния зависимости и бесправия.

Именно поэтому значительное место в его творчестве занимает идея просветительского права – соединения знания и морали. Абай полагал, что

человек, не обладающий разумом и культурой, не может быть свободным и справедливым. В его понимании образование было не просто средством личного успеха, а основой общественного прогресса и справедливого порядка. Он писал о необходимости овладевать наукой, изучать иностранные языки, понимать законы природы и общества – всё то, что развивает в человеке чувство ответственности перед самим собой и окружающими.

В то же время Абай критиковал и одностороннее восприятие западной культуры. Он предостерегал от бездумного подражания чужим образцам, считая, что заимствования должны сочетаться с сохранением национальной самобытности и духовных традиций. Таким образом, его идеал общественного устройства основывался на гармонии между традицией и прогрессом, между верой и разумом, между правом и моралью.

Правовые взгляды Абая тесно связаны с его философией человечности (адамгершілік) – ключевого понятия его мироощущения. Для него справедливость не могла существовать без милосердия, а закон – без добра. Он утверждал, что каждый человек ответственен не только перед государством, но и перед своим народом, семьёй, природой, самим собой. Это этическое измерение права делает учение Абая удивительно современным: оно обращено к внутреннему миру человека, к необходимости нравственного самосовершенствования как основы общественного блага.

Наследие Абая оказало огромное влияние на последующие поколения казахских мыслителей, юристов и общественных деятелей. Его идеи о моральной природе власти, о приоритете совести над буквой закона, о необходимости просвещения как пути к свободе стали фундаментом для формирования казахской правовой мысли XX века. В начале нового столетия, когда Казахстан вступил в эпоху национального самосознания, его призывы к справедливости, честности и образованию приобрели особую актуальность.

Таким образом, вторая половина XIX - начало XX века стали временем не только политических и правовых трансформаций, но и глубоких духовных поисков. Абай Кунанбаев сумел выразить в своём творчестве суть этого переломного момента: столкновение старого и нового, традиции и модернизации, внешнего закона и внутренней совести. Его философия справедливости, основанная на нравственности и гуманизме, продолжает оставаться моральным ориентиром и в современном обществе, где вопрос о соотношении права и морали по-прежнему остаётся центральным для построения справедливого государства [5, с. 133].

Влияние идей Абая Кунанбаева на формирование современного казахстанского правосознания трудно переоценить. Его философско-нравственные взгляды, обращённые к человеку как к носителю совести,

чести и справедливости, заложили духовные основы для развития правовой культуры Казахстана в XX–XXI веках. Именно благодаря Абаю в общественном сознании укрепилось представление о том, что право – это не только система норм, но и выражение моральных принципов народа, средство воспитания личности и укрепления общественного согласия.

После смерти Абая его идеи были восприняты и развиты представителями казахской интеллигенции начала XX века – деятелями движения «Алаш». Такие выдающиеся мыслители, как Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржақып Дулатов и другие, рассматривали Абая как духовного наставника и продолжателя традиции народной справедливости. Они, подобно ему, видели в просвещении и правосознании путь к национальному возрождению и свободе. Идеалы Абая – честность, справедливость, ответственность власти перед народом – нашли отражение в политической программе Алашской автономии (1917), где подчеркивалась необходимость создания правового государства, защиты личных прав и свобод граждан, а также равенства всех перед законом [6, с. 98].

В советский период наследие Абая, несмотря на идеологические ограничения, продолжало оказывать влияние на развитие гуманистических и этических основ права. Его философия человека и справедливости воспринималась как нравственный противовес формализму и догматизму, присущим тоталитарной системе. В литературе и общественной мысли Казахстана XX века образ Абая символизировал не только национальное самосознание, но и веру в моральную силу закона.

С обретением независимости Казахстаном в 1991 году идеи Абая получили новое звучание.

В условиях формирования собственного государства и правовой системы обращение к его наследию стало важным элементом духовной консолидации общества.

Президент Республики Казахстан неоднократно подчеркивал, что «Абай – символ национальной идентичности и нравственный ориентир современного казахстанского общества». Его призывы к справедливости, честности, просвещению и труду легли в основу концепции «Жаңа Қазақстан» – идеи обновлённого, ответственного и справедливого государства.

Современные исследователи отмечают, что абаевское понимание справедливости созвучно принципам правового государства и гражданского общества.

Его представление о судьбе как о человеке совести и разума, его вера в необходимость воспитания личности через знание и мораль – всё это

находит отражение в современных подходах к реформированию судебной системы, образовательной политики и государственной службы [7, с. 243].

В Казахстане XXI века наследие Абая изучается не только в гуманитарных науках, но и в области юриспруденции. Его труды включаются в учебные программы по правведению, этике и философии права. В юридической науке идеи Абая рассматриваются как источник национальной правовой ментальности, объединяющий традиционное мировоззрение казахского народа и универсальные принципы справедливости.

Кроме того, в современном дискурсе о правах человека Абай всё чаще воспринимается как предтеча гуманистической правовой мысли Казахстана. Его утверждение ценности личности, осуждение насилия, неправды и алчности перекликаются с нормами международного права и идеями социальной ответственности [8, с. 200].

Абаевский идеал человека, стремящегося к гармонии между внутренним миром и общественным долгом, становится нравственным ориентиром для граждан современного Казахстана.

Таким образом, влияние Абая Кунанбаева выходит далеко за рамки литературного или философского контекста. Его идеи служат духовным и моральным фундаментом современного казахстанского правового сознания. Через века они напоминают, что истинная сила закона заключается не только в принуждении, но прежде всего в справедливости, доброте и совести [9, с. 73].

Выводы

Идеи Абая о гармонии разума и сердца, о власти совести над корыстью, о справедливости как основе общественного порядка – это не просто историческое наследие, а живой нравственный кодекс, который помогает строить справедливое и гуманное общество.

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX века стали не только переломным этапом в истории Казахстана, но и временем глубокого переосмысления основ общественного и правового устройства.

В условиях утраты политической самостоятельности, кризиса традиционных институтов и давления колониальной системы казахское общество переживало сложный процесс адаптации к новым реалиям. На этом фоне фигура Абая Кунанбаева стала символом духовного пробуждения и морального возрождения народа.

Абай не был юристом в привычном смысле, но его философия стала фундаментом национальной правовой этики [10, с.187].

Он понимал, что истинная справедливость невозможна без нравственного совершенства человека, а сила закона определяется не только государственными институтами, но и состоянием совести общества. Его

размышления о правосудии, о честности судей, о необходимости служения истине, а не личной выгоде, представляют собой целостную концепцию морального права, которое превосходит любые формальные законы.

Видение Абая опередило своё время. Он предвосхитил идеи правового государства, где власть ограничена законом, а закон основан на гуманизме и морали. Его мысли о значении образования, личной ответственности и внутренней культуры человека стали нравственным ориентиром для целых поколений казахских мыслителей и реформаторов.

Именно благодаря Абаю в общественном сознании укоренилась мысль, что прогресс народа невозможен без справедливости, знания и духовной чистоты.

В современном Казахстане идеи Абая продолжают жить и развиваться, наполняясь новым содержанием. В эпоху независимости его философия стала частью национальной идеологии, отражённой в стремлении построить справедливое, правовое и демократическое государство, основанное на уважении к личности, культуре и традициям. Абаевский идеал гармонии между законом и совестью, между разумом и верой, между свободой и ответственностью остаётся непреходящим нравственным ориентиром.

Наследие Абая Кунанбаева демонстрирует, что подлинное возрождение нации начинается не с внешних реформ, а с внутреннего обновления человека.

Его слова о справедливости, доброте, образовании и человечности звучат сегодня с той же силой, что и более века назад. В них – вечное напоминание о том, что право без морали теряет смысл, а общество без справедливости – своё будущее.

Абай Кунанбаев навсегда вошёл в историю не только как великий поэт и мыслитель, но и как создатель нравственной философии права, в которой отражено стремление народа к истине, достоинству и гармонии [10].

Его учение продолжает вдохновлять современный Казахстан на путь гуманизма, справедливости и духовного совершенства – путь, ведущий к подлинному прогрессу и внутренней свободе.

Список использованных источников

- 1 **Кунанбаев, А.** Слова назидания (Қарасөздер) / Пер. с каз. и примеч. М. Ауэзова. – Алматы : Жазушы, 1995. – 240 с.
- 2 **Ауэзов, М.** Абай жолы : Роман-эпопея в 4 томах. – Алматы : Атамұра, 2003. – Т. 1–4.
- 3 **Абдильдин, Ж. М.** Философия Абая. – Алматы : Ғылым, 1995. – 312 с.
- 4 **Есім, Ғ.** Хакім Абай және қазақ философиясының негіздері. – Алматы : Паритет, 2008. – 368-б.

5 **Нысанбаев, А.** Абай и современность : Философско-гуманистическое наследие. – Алматы : Білім, 1994. – 210 с.

6 **Сулейменов, М. К.** История государства и права Казахстана. – Алматы : Жеті Жарғы, 2000. – 356 с.

7 **Алексеев, С. С.** Теория права. – М. : Норма, 2010. – 496 с.

8 **Честнов, И. Л.** Правовая культура и правовое сознание в историческом развитии. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 384 с.

9 **Finnis, J.** Natural Law and Natural Rights. – Oxford : Oxford University Press, 1980. – P. 85.

10 **Taylor, C.** Sources of the Self : The Making of the Modern Identity. – Cambridge: Harvard University Press, 1989. – P. 211.

References

1 **Kunanbaev, A.** Slova nazidaniya (Қарасөздер) [Words of Edification] – Алматы: Zhazuushy, 1995. – 240 p.

2 **Auezov, M.** Abai Zholy: Roman-epopeya v 4 tomakh [The Path of Abai : Novel-Epos in 4 Volumes] – Алматы : Atamura, 2003. – Vols. 1–4.

3 **Abdildin, Zh. M.** Filosofiya Abaya [Philosophy of Abai] – Алматы : Fylym, 1995. – 312 p.

4 **Esim, G.** Khakim Abai zhane kazakh filosofiyasynyn negizderi [Hakim Abai and the Foundations of Kazakh Philosophy] – Алматы : Raritet, 2008. – 368 p.

5 **Nysanbaev, A.** Abai i sovremennost': Filosofsko-gumanisticheskoe nasledie [Abai and Modernity : Philosophical-Humanist Heritage]. – Алматы: Bilim, 1994. – 210 p.

6 **Suleimenov, M. K.** Istoriya gosudarstva i prava Kazakhstana [History of State and Law of Kazakhstan]. – Алматы : Zheti Zhargy, 2000. – 356 p.

7 **Alekseev, S. S.** Teoriya prava [Theory of Law]. – Moscow : Norma, 2010. – 496 p.

8 **Chestnov, I. L.** Pravovaya kultura i pravovoe soznanie v istoricheskom razvitii [Legal Culture and Legal Consciousness in Historical Development]. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2003. – 384 p.

9 **Finnis, J.** Natural Law and Natural Rights. – Oxford: Oxford University Press, 1980. – P. 85.

10 **Taylor, C.** Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. – Cambridge: Harvard University Press, 1989. – P. 211.

Поступило в редакцию 09.12.25.

Поступило с исправлениями 15.12.25.

Принято в печать 17.03.26.

**А. А. Ганикель*

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

09.12.25 ж. баспаға түсті.

15.12.25 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

АБАЙДЫҢ ӨМІРІ МЕН ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ТАРИХИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ КОНТЕКСТІ

Бұл мақалада көрнекті қазақ ойшылы, ақыны, философы және әлеуметтік реформаторы Абай Құнанбаевтың (1845–1904) өмірі мен шығармашылығының тарихи және құқықтық контексті жән-жақты талданады, оның шығармашылығы ұлттық құқықтық және рухани сананың қалыптасуындағы маңызды кезеңді белгіледі. XIX ғасырдың екінші жартысындағы Ресей империясының саяси, әкімшілік және сот реформаларына, соның ішінде қазақ даласындағы дәстүрлі басқару жүйесін түбегейлі өзгерткен 1867–1868 жылдардағы «Уақытша ережелерге» ерекше назар аударылады. Бұл реформалардың әдет және шарият институттарының өзгеруіне, билердің рөлінің өзгеруіне және әлеуметтік-құқықтық қатынастарды реттеудің өзгермелі механизмдеріне әсері қарастырылады.

Зерттеудің маңызды бөлігі – дәуірдің құқықтық және әлеуметтік өзгерістерінің Абай шығармаларында қалай көрініс тапқанын талдау. Оның поэзиясы мен «Құдайға шүкір сөздері» сыбайлас жемқорлықты, әділетсіз сот шешімдерін және билікті теріс пайдалануды сынға алады, сондай-ақ мораль, жауапкершілік, жеке даму және қоғамның жаңару қажеттілігі туралы терең ойларды білдіреді. Абайдың дәстүрлі қазақ құндылықтарын гуманизм, ағартушылық және рационалды ойлау идеяларымен біріктіруге негізделген жаңа этикалық және құқықтық парадигманы құруға ұмтылғаны көрсетілген.

Автор Абайдың шығармашылығы ұлттық философия мен еуропалық мәдени және құқықтық үрдістердің бірегей синтезін білдіреді, бұл Қазақстандағы құқықтық сананың, мәдениеттің және жаңғырту процестерінің дамуына айтарлықтай әсер етті деген қорытындыға келеді.

Кілтті сөздер: Абай Құнанбаев, әдет, шарият, құқықтық реформалар, Қазақстандағы білім беру.

*A. A. Ganikell

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 09.12.25.

Received in revised form 15.12.25.

Accepted for publication 17.03.26.

THE HISTORICAL AND LEGAL CONTEXT OF ABAI'S LIFE AND WORK

This article comprehensively analyzes the historical and legal context of the life and work of Abai Kunanbayev (1845–1904), an outstanding Kazakh thinker, poet, philosopher, and social reformer whose work marked an important stage in the formation of national legal and spiritual consciousness. Particular attention is paid to the political, administrative, and judicial reforms of the Russian Empire in the second half of the 19th century, including the “Temporary Regulations” of 1867–1868, which fundamentally altered the traditional system of governance in the Kazakh steppes. The impact of these reforms on the transformation of adat and sharia institutions, the modification of the role of biys, and the changing mechanisms for regulating socio-legal relations is examined.

An important part of the study is the analysis of how the legal and social changes of the era are reflected in Abai's works. His poetry and “Words of Edification” offer criticism of corruption, unfair judicial decisions, and abuse of power, as well as profound reflections on morality, responsibility, personal development, and the need for societal renewal. It is demonstrated that Abai sought to establish a new ethical and legal paradigm based on the fusion of traditional Kazakh values with the ideas of humanism, enlightenment, and rational thinking.

The author concludes that Abai's work represents a unique synthesis of national philosophy and European cultural and legal trends, which had a significant impact on the development of legal consciousness, culture, and modernization processes in Kazakhstan.

Keywords: Abai Kunanbayev, adat, sharia, legal reforms, education in Kazakhstan.

МРНТИ 10.15.01

<https://doi.org/10.48081/BGQF1785>*С. К. Жетписов¹, А. С. Бексултанов², А. С. Жетписов³^{1,2,3}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>³ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4186-4805>*e-mail: zhetspisov_serik@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ С КОНЦЕПТАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР23489033).

Глобальность и динамика миграционных потоков наблюдаемые на протяжении последних десятилетий, обусловили повышенный интерес к исследованию институциональных структур и регуляторных механизмов, направленных на гарантирование и защиту правового статуса мигрантов, а также на соблюдение интересов государства в контексте национальной безопасности и религиозной стабильности. В связи с чем, в статье уделено внимание изучению Концепции миграционной политики Республики Казахстан, и ее роли в выработке мер по реагированию на вызовы национальной безопасности, возникающие в результате миграции людей с разных регионов мира, принадлежащих к различным конфессиям. Обосновывается, что миграция представляет собой объективную социальную закономерность, исторически присущую всем обществам и сохраняющую свою актуальность в силу естественного стремления индивидов к улучшению условий жизни, детерминированного социально-экономическими и политическими факторами. Авторы, используя различные научные методы исследования, считают, что данная тенденция подчеркивает необходимость разработки и совершенствования

государственной миграционной политики на основе анализа правоприменительной практики и деятельности государственных органов, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на свободу передвижения, выбор места проживания, а также на свободу совести. Делается вывод, что государство должно формировать систему мер воздействия на миграционные процессы, базирующиеся на комплексе принципов, нормативных положений и методических подходов, с учетом обеспечения интересов национальной безопасности.

Ключевые слова: Миграция, миграционная политика, права мигрантов, национальная безопасность, право на свободу совести.

Введение

Миграционная политика является основополагающим элементом в структуре регулирования миграционных потоков, при этом ее институциональные структуры и инструменты выполняют важнейшую функцию в обеспечении прав и интересов переселенцев, а также в придании миграционным процессам организованности, безопасности и легитимности. На это указывают, и исследователи миграционной политики утверждая, что «она является одним из приоритетных направлений в политической и экономической деятельности государства» [1, с. 47]. Другие делают акцент на то, что «миграционная политика, хоть и является частью демографической политики» но при этом «должна охватывать все сферы жизнедеятельности» [2, с. 51]. Обоснованность приведенных утверждений заключается в том, что миграционная политика не представляет собой узкоспециализированную сферу государственного управления, а интегрирует в себя множество областей, благополучие которых обусловлено рациональным и сбалансированным притоком человеческих (трудовых) ресурсов в страну. Не случайно зарубежные исследователи выдвинули концепцию о существовании взаимосвязанности между моделью социального государства и стратегий в области миграции [3].

И одной из этих взаимосвязей пойдет речь в данной статье, а именно о связи между миграционной и религиозной политикой государства, которая действительно существует и становится особенно актуальной в условиях глобализации, социальных конфликтов и увеличения миграционных потоков. Мигранты часто привозят с собой не только свою культуру, но и религиозные убеждения, которые могут вступать в противоречие с традиционными ценностями принимающего общества. Миграционная политика может служить фактором религиозного влияния: а) изменение религиозного

ландшафта (когда массовая миграция может приводить к росту численности приверженцев ислама, христианских сект или новых религиозных движений в принимающей стране, а иногда это может быть целенаправленная миграция немногочисленных религиозных миссионеров, которые набирают адептов на местах); б) риск радикализации (когда некоторые мигранты являются носителями радикальных религиозных ценностей, что создает угрозу безопасности); в) конфликт ценностей (когда религиозные нормы мигрантов противоречат законодательству и культурным нормам принимающего государства). В свою очередь, религиозная политика является инструментом интеграции и контроля, поскольку государство может регулировать влияние миграции на религиозную сферу через законодательные ограничения и запреты. Отсутствие подобной взаимосвязи, приведет к тому, что государство оставит без влияния такие социальные проблемы, как: рост радикальных религиозных течений, усиление социальной напряженности и угрозы национальной безопасности.

Оптимальная миграционная политика любого государства требует сбалансированного подхода, сочетающего в себе гибкость в решении вопросов адаптации мигрантов любого типа, и эффективность в обеспечении и защите их прав и интересов. Основа миграционной политики страны формируется в соответствии с международно-правовыми нормами, закрепленными в конвенциях и иных документах, разрабатываемыми в рамках межгосударственной деятельности.

Ключевые нормы указанных международных актов находят отражение в национальных стратегических документах государств, регулирующих миграционную политику (как правило, в программных документах в виде концепций), поскольку они направлены на решение комплексных задач, связанных не только с перемещением населения, но и с тесно связанными аспектами демографии, занятости, экономического роста, развития человеческого капитала и других сфер.

К примеру, в Республике Казахстан, миграционная политика нашла отражение в Концепции, представляющую собой основу деятельности государственных органов в области миграционной политики, с определением ее стратегических направлений. Она сформирована для эффективного регулирования миграционных процессов, с учетом применения дифференцированных инструментов и механизмов, учитывая специфику различных категорий мигрантов. В этой связи Концепция, вызвала потребность разработки научно-обоснованной типологии миграции, позволяющей систематизировать ее разнообразные проявления и учитывать их особенности при разработке и реализации соответствующих политических

мер. В научной литературе миграция классифицируется по множеству критериев, что дает возможность выделять ее типы, виды и формы.

Методы исследования

Использовались методы: диалектический (для изучения миграционной политики в контексте влияния миграции на изменение религиозного ландшафта); индукции и дедукции (для исследования функций миграционной политики, а также изучения влияния миграции на религиозную идентичность); научной абстракции (для изучения локальных особенностей деятельности религиозных миссионеров-мигрантов); анализа и синтеза (для анализа правового регулирования на процессы миграции, выработки предложений по совершенствованию деятельности государственных органов); описания (для определения основных понятий относительно взаимовлияния миграции и религии); систематизации (для формирования базы данных); системный дал возможность: исследования миграционной и религиозной ситуации как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. Правовой анализ нормативных актов был использован для выявления особенностей правового регулирования миграционных перемещений и предотвращения распространения нежелательных для государства религиозных мировоззрений на различных исторических этапах. Из группы конкретно-научных методов использовались следующие: контент-анализ (анализ документов) – для основательного изучения нормативно-правового обеспечения национальной безопасности, миграционной и религиозной политики Республики Казахстан; ивент – анализ (анализ ситуации) - для исследования сложившейся ситуации в сфере миграции; SWOT-анализ – для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, влияющих на формирование миграционной и религиозной политики и процессов; определение проблем с интеграцией (адаптацией) мигрантов, в том числе возможных конфликтов на почве различных религиозных взглядов.

Результаты и обсуждение

Республика Казахстан приняла Концепцию миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы (утверждена Постановлением Правительства РК от 30 ноября 2022 года № 961) [4], которая содержит:

- 1) паспорт, включающий основные параметры (сроки реализации, правовую основу, субъектов реализации);
- 2) анализ текущей ситуации с указанием исторических периодов миграции в независимом Казахстане, обзором государственных проектов по переселению и адаптации людей («Мәңгілік ел жастары – Индустрияға» – «Серпін – 2050», «С дипломом в село», «Сильные регионы – драйвер развития страны») и выявлением основных проблем и тенденций в сфере миграции;

3) обзор международного опыта таких стран как Российская Федерация, Китай, США, Эстония, Кыргызстан, ФРГ, Израиль и других;

4) видение политики в сфере миграции с выделением приоритетных направлений миграционной политики, базирующиеся на мировых тенденциях в рассматриваемой сфере;

5) основные принципы и подходы развития по семи направлениям отвечающим современным вызовам миграционных процессов;

6) целевые индикаторы и ожидаемые результаты, которые должно достичь государство к 2028 году, в случае реализации всех положений Концепции и достижения поставленной в ней цели миграционной политики.

Представленный краткий обзор показывает, что в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы представлены стратегические подходы к решению актуальных задач в области миграции, систематизированные в рамках трех основных компонентов: внешней иммиграции, внешней эмиграции, внутренней миграции. Данные направления детализированы через семь приоритетных аспектов.

Выделение трех основных компонентов в регулировании государственной политики в сфере миграции, помогает четко определить основные цели и задачи миграционной политики Казахстана:

- снизить административные барьеры для обеспечения свободы передвижения населения;
- поддерживать рациональное расположение мигрантов в разных регионах;
- гарантировать справедливый процесс рассмотрения заявлений на получение статуса соответствующей категории мигранта;
- разработать надлежащую инфраструктуру и условия для мигрантов, поддерживать их поиск работы и интеграцию в принимающие сообщества;
- пропагандировать открытое и толерантное отношение к мигрантам;
- создать соответствующие механизмы и благоприятные условия для успешного возвращения граждан в свою страну и их реинтеграции;
- повысить уровень безопасности и контроля на границе;
- усовершенствовать систему выдачи виз и механизмы возврата граждан;
- установить адекватные квоты на иммиграцию;
- установить справедливый и прозрачный процесс рассмотрения заявлений о получении статуса беженца и других подсобных аспектов.

Рассматривая данные задачи, может с уверенностью сказать, что они также предназначены влиять на ограничение распространения деструктивных религиозных течений, путем: 1) упрощения легальных путей

миграции, что будет снижать риск нелегального въезда, через который часто проникают радикальные элементы. Чем прозрачнее миграционные процедуры, тем легче выявлять и блокировать въезд лиц, связанных с деструктивными религиозными движениями; 2) рационального размещения мигрантов, по регионам, будет предотвращать формирование закрытых анклавов, с распространением радикальных идей. Ведь именно хорошая адаптация мигрантов в принимающее общество снижает риски их изоляции и радикализации; 3) справедливого рассмотрения заявлений на статус мигранта/беженца будет приводить к тщательной проверке биографии, связей и мотивов мигрантов, отсеивать потенциальных носителей деструктивных религиозных воззрений, отказывать в статусе лицам, связанным с экстремистскими и радикальными организациями, что бы минимизировать риск их влияния на принимающее общество; 4) развития инфраструктуры и интеграции мигрантов, которое будет способствовать снижению уровня маргинализации переселенцев и уменьшению влияния радикальных миссионеров, обеспечивая им доступ к образованию, работе и социальным услугам; 5) пропаганды открытости и просветительской деятельности, которая приведет к разоблачению деструктивных религиозных воззрений, распространяемую радикальными проповедниками; 6) усиления пограничного контроля и внедрения биометрических систем, в результате чего затруднится въезд радикально настроенных элементов; 7) установления миграционных квот и контроля численности, которая позволит предотвратить массовую миграцию из регионов с высокой активностью радикальных группировок; 8) реализации механизма репатриации и реинтеграции, способствующей своевременному возвращению нелегалов и нарушителей закона, и депортации лиц, замешанных в пропаганде деструктивных религиозных воззрений.

Иначе говоря, грамотно выстроенная миграционная политика страны, позволит не только регулировать потоки человеческих ресурсов, но и послужит эффективным инструментом противодействия ввозу и распространения деструктивных религиозных течений. Чем лучше государство контролирует миграцию, обеспечивает интеграцию и адаптацию мигрантов, отсеивает опасные элементы, тем меньше возможностей у деструктивных групп укрепиться в обществе.

Изучение основных разделов Концепции миграционной политики Республики Казахстан, показывает, что государственная миграционная политика играет важную роль в обществе, поскольку она имеет непосредственное влияние на миграционные процессы и статус мигрантов

в правовой системе государства, выполняя ряд общественно значимых функций:

– регулирующая – миграционная политика влияет на миграционные потоки благодаря созданию соответствующих социально-экономических условий, формированию нормативно-правовой базы, цель которых следование национальным интересам принимающей стороны; на международном уровне эта функция реализуется через двух- или многосторонние договоры, международные конференции, переговоры, консультаций по вопросам миграции;

– медиативная (рационализации противоречий) функция направлена на рационализацию противоречий, осуществляется путем поиска консенсуса в конфликтных ситуациях через введение механизма категоризации сторон (мигрантов), выявление их позиций относительно спорных вопросов и гармонизации стратегий политической системы;

– адаптационная функция реализуется путем включения (адаптации) мигрантов в принимающее общество;

– компенсационная (мобилизационная) – миграционная политика направлена на привлечение дополнительных человеческих ресурсов на рынок труда принимающей страны для пополнения трудового потенциала государства, преодоления демографического кризиса;

– контролирующая функция призвана реализовать государственный контроль в миграционной сфере.

Приведенные функции отчетливо свидетельствуют о том, что государственная миграционная политика представляет собой комплекс норм, стратегических направлений и мероприятий, направленных на регулирование процессов перемещения людей как внутри территории государства, так и через ее границы, при сохранении приоритета обеспечения национальной безопасности. В этой связи на основе Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы все центральные государственные органы утвердили ведомственные планы действий с учетом Целевых индикаторов на 2023-2027 гг., а местные исполнительные органы – региональные планы по реализации Концепции. Анализ данных планов показывает, что данная концепция является ориентиром для государственных органов Казахстана в сфере регулирования процессов миграции, где главным субъектом является само государство и его интересы.

Принятие Концепции миграционной политики государства является ключевым условием обеспечения национальной безопасности, устойчивого социально-экономического развития и эффективного регулирования миграционных процессов. Как отмечают исследователи: «миграционная

политика должна быть системной и сбалансированной, чтобы минимизировать риски, связанные с неконтролируемыми перемещениями населения, и максимально использовать потенциал миграции человеческих ресурсов для развития страны» [5, с. 62]. Разработка Концепции позволяет: обеспечить правовую определенность миграции [6, с. 70], то есть четко определить цели, принципы, механизмы регулирования миграции, что способствует снижению коррупционных рисков и злоупотреблений; оптимизировать экономические выгоды, когда привлечение квалифицированных мигрантов способствует восполнению дефицита трудовых ресурсов и стимулирует экономический рост [7, с. 19]; укрепить социальную стабильность, снижая конфликты на межнациональной и религиозной почве; соответствовать международным стандартам, гармонизируя национальное законодательство с международными документами. Канадские исследователи-социологи А. Simmons и К. Keohane на основе интервью с политиками и наблюдений за процессом разработки миграционной политики Канады подтвердили, что эта политика вращается вокруг государства как главного института. Авторы продемонстрировали большую роль в сфере миграционной политики в государствах с федеральным политическим устройством таких политических актеров как этнические группы, гуманитарные организации, провинции [8, с. 451].

Таким образом, принятие Концепции миграционной политики – это стратегический шаг, позволяющий государству не только реагировать на текущие вызовы, но и формировать долгосрочную политику в условиях глобализации. Негосударственные институты, сотрудничая с органами государственной власти или действуя самостоятельно, играют вспомогательную роль в регулировании миграционных процессов.

Миграционная политика имеет тесную взаимосвязь с государственной социально-экономической и демографической политикой, и играет жизненно важную роль в защите национальной безопасности государства. При этом судя по обозначенным проблемам в сфере внутренней и внешней миграции, можно согласиться с тем, что внутренняя сфера регулирования включает внутреннюю миграцию населения, пред- и постмиграционные процессы, интеграцию (адаптацию) мигрантов, реэмиграцию, реинтеграцию, изучает факторы, которые вызываются миграцию. В то время как внешняя сфера регулирования миграционной политики сосредотачивается на иммиграции и эмиграции (добровольной, вынужденной), транзите мигрантов.

Основным компонентом принятой в Казахстане Концепции миграционной политики, является цель. Целью Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы является эффективное законодательное регулирование и управление миграционными процессами,

направленными на обеспечение общегосударственных приоритетов в области демографического, экономического, социального, политического и культурного развития Республики Казахстан. Однако, цель Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы на наш взгляд не отражает важный момент касательно обеспечение национальной безопасности, хотя среди перечисленных принципов он присутствует.

При формировании миграционной политики государству обязательно необходимо учитывать прямую связь с проблемами обеспечения национальной безопасности [9, с. 183]. Акцент на важности внедрения эффективной миграционной политики в контексте обеспечения национальной безопасности государства прослеживается в трудах американского политолога М. Weiner, изучавшего связь между миграцией и безопасностью [10, с. 253] и D. FitzGerald [11] считающего, что миграционная политика формируется через заботу о национальной безопасности и пограничном контроле.

Данная проблема актуализируется в условиях тесной взаимосвязи национальной и религиозной безопасности, которые в свою очередь оказывают значительное влияние на стабильность государства. Религиозная безопасность, подразумевающая предотвращение конфликтов на религиозной почве, экстремизма и межконфессиональной розни, является важной составляющей национальной безопасности. Обеспечение религиозной безопасности – необходимое условие для поддержания национальной безопасности. Государство должно проводить сбалансированную политику, гарантирующую свободу вероисповедания, предотвращая использование религии в деструктивных целях. Только так можно достичь устойчивого развития и социальной гармонии.

Информация о финансировании

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23489033).

Выводы

С учетом изложенного, считаем важным указать в цели Концепции обеспечение национальной безопасности и предложить следующую ее формулировку: «Целью Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы является эффективное законодательное регулирование и управление миграционными процессами, направленными на обеспечение национальной безопасности и общегосударственных приоритетов в области демографического, экономического, социального, политического, культурного и религиозного развития Республики Казахстан».

Кроме того, Казахстан как светское государство с полиэтничным и поликонфессиональным населением, сталкивается с вызовами, связанными с проникновением нетрадиционных религиозных течений, некоторые из которых могут нести риски религиозного экстремизма и дестабилизации социокультурной среды. Поэтому предлагаем ряд рекомендаций направленные на минимизацию данных рисков через системные меры в сфере религиозной политики, информационного контроля и социальной адаптации.

1 Усиление информационно-просветительской работы по повышению уровня религиозной культуры, направленные на повышение религиозной грамотности населения. Повышение религиозной культуры соответствует концепции «религиозного просвещения», которое способствует формированию критического мышления и устойчивости к манипулятивным религиозным нарративам. В условиях миграционных процессов низкая информированность может способствовать маргинализации и восприимчивости к радикальным идеям. Требуется разработка образовательных модулей, интегрированных в программы социальной адаптации мигрантов, а также в школьные и вузовские курсы по основам религиоведения. Необходимо обеспечить баланс между просвещением и уважением к свободе совести. Акцент на «традиционные» религии может привести к стигматизации нетрадиционных религиозных течений, не связанных с экстремизмом.

2 Разработка нормативной базы по регулированию деятельности религиозных организаций и усиление контроля. Предполагается ужесточение законодательства в сфере регистрации и деятельности религиозных объединений, а также усиление контроля за их собраниями для предотвращения распространения экстремистских настроений. Усиление контроля может включать введение дополнительных требований к прозрачности финансирования, кадровому составу и содержанию проповедей. Однако, жесткий контроль может снизить риски радикализации, но также способствовать «уходу» религиозной активности в неподконтрольное пространство (например, в закрытые онлайн-сообщества). Чрезмерное регулирование может нарушать право на свободу собраний и религиозных практик, гарантированное Конституцией и международными договорами. Нормативная база должна быть четко дифференцирована: меры, направленные против экстремизма, не должны автоматически применяться ко всем нетрадиционным религиозным течениям. Целесообразно внедрить систему мониторинга на основе оценки рисков, а не тотального контроля.

3 Усиление мониторинга информации о религии в социальных сетях. Учитывая, что большинство получают информацию о религии через социальные сети, предлагается усилить мониторинг онлайн-контента

для выявления и блокирования деструктивных религиозных материалов. Параллельно с мониторингом следует развивать цифровую медиаграмотность населения, чтобы пользователи могли самостоятельно критически оценивать религиозный контент.

4 Усиление работы местных исполнительных органов по адаптации мигрантов, предлагается активизировать их работу по их интеграции, включая культурно-религиозные аспекты. Проблемы духовной адаптации связаны не только с религиозной идентичностью, но и с культурным шоком, социальной изоляцией и экономическими трудностями. Эффективная адаптация требует комплексного подхода, включающего языковые курсы, правовую помощь и межкультурный диалог. Успешная адаптация снижает уязвимость мигрантов к радикальным идеям, предлагая альтернативные пути социальной интеграции и идентификационного строительства.

Таким образом, предложенные рекомендации могут стать основой для системной политики противодействия деструктивным нетрадиционных религиозных течений, но требуют адаптации к принципам правового государства и современным социокультурным реалиям Казахстана.

Список использованной литературы

1 **Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В.** Миграционная политика современной России : структура и направления // Народонаселение. – № 2. – 2013. – С. 51–59.

2 Handbook on Migration and Welfare / Edited by Markus M.L. Crepaz, Josiah Meigs Distinguished Teaching Professor of Political Science. – School of Public and International Affairs, University of Georgia, Athens, US, 2022. – 544 p. – ISBN: 9781839104565.

3 Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы (утверждена Постановлением Правительства РК от 30 ноября 2022 года № 961) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>.

4 **Ионцев В. А.** Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

5 **Рязанцев, С., Письменная, Е.** Международная трудовая миграция в Россию: тренды и регулирование // Международные процессы. – 2019. – 17(4). – С. 65–83. – <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.5>.

6 **Окладникова, Е. А.** Трудовая миграция : теории и практика. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 67 с.

7 **Simmons, A. B., Keohane, K.** Canadian immigration policy: state strategies and the quest for legitimacy // Canadian Review of Sociology. – 1992. – Vol. 29. – № 4. – P. 451–452.

8 **Burda, M., Gerasimova, I., & Ochacha, M.** Polityka migracji jako instrument zapewnienia bezpieczeństwa państwa // Przegląd Strategiczny. – 2019. – 12. – P. 183–194. – <https://doi.org/10.14746/ps.2019.1.12>

9 **Weiner, M.** The Global Migration Crisis : Challenge to States and to Human Rights. – New York: HarperCollins College Publishers, 1995. – 253 p.

10 **Fitzgerald, D. S.** Refuge beyond Reach: How Rich Democracies Repel Asylum Seekers. – Oxford University Press, 2019. – 376 p.

11 **Джансараева, Р. Е.** Концептуально-правовые основы миграционной политики Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – №4 (76). – 2015. – С. 239–244.

References

1 **Rybakovskii, O. L., Martynenko. S. V.** Migratsionnaya politika sovremennoi Rossii: struktura i napravleniya [Migration policy of modern Russia: structure and directions] // Narodonaselenie. – № 2. – 2013. – P. 51–59.

2 Handbook on Migration and Welfare / Edited by Markus M.L. Crepaz, Josiah Meigs Distinguished Teaching Professor of Political Science. – School of Public and International Affairs, University of Georgia, Athens, US, 2022. – 544 p. – ISBN: 9781839104565.

3 Kontseptsiya migratsionnoi politiki Respubliki Kazahstan na 2023–2027 gody (utverjdena Postanovleniem Pravitelstva RK ot 30 noyabrya 2022 goda № 961). [The Concept of Migration policy of the Republic of Kazakhstan for 2023-2027 (approved by Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated November 30, 2022 No. 961)] Elektronniy resurs. Rejim dostupa: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>

4 **Iontsev, V. A.** Mejdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. [International population migration: theory and history of study] – M.: Dialog-MGU, 1999. – 370 p.

5 **Ryazantsev, S., Pismennaya, E.** Mejdunarodnaya trudovaya migratsiya v Rossiyu: trendy i regulirovanie. [International labor migration to Russia: trends and regulation] // Mejdunarodnye protsessy. – 2019. – 17(4). – PP. 65–83. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.5>

6 **Okladnikova, E. A.** Trudovaya migratsiya: teorii i praktika [Labor migration : theory and practice] – Moskva ; Berlin: Direkt-Media, 2014. – 67 p.

7 **Simmons, A. B., Keohane, K.** Canadian immigration policy: state strategies and the quest for legitimacy // Canadian Review of Sociology. – 1992. – Vol. 29. – № 4. – P. 451–452.

8 **Burda, M., Gerasimova, I., & Ochacha, M.** Polityka migracji jako instrument zapewnienia bezpieczeństwa państwa // Przegląd Strategiczny. – 2019. – 12. – P. 183–194. – <https://doi.org/10.14746/ps.2019.1.12>

9 **Weiner, M.** The Global Migration Crisis : Challenge to States and to Human Rights. – New York: HarperCollins College Publishers, 1995. – 253 p.

10 **Fitzgerald, D. S.** Refuge beyond Reach: How Rich Democracies Repel Asylum Seekers. – Oxford University Press, 2019. – 376 p.

11 **Djansaraeva, R. E.** Kontseptualno-pravovye osnovy migratsionnoi politiki Respubliki Kazahstan [Conceptual and legal foundations of migration policy of the Republic of Kazakhstan] // Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya. – № 4 (76). – 2015. – P. 239–244.

Поступило в редакцию 31.01.26.

Поступило с исправлениями 27.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

*С. К. Жетписов¹, А. С. Бексултанов², А. С. Жетписов³

^{1,2,3}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

31.01.26 ж. баспаға түсті.

27.02.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ: ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ ДІНИ ТҰРАҚТЫЛЫҚ ТҰЖЫРЫМДАМАЛАРЫМЕН ФУНКЦИОНАЛДЫҚ БАЙЛАНЫС

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (грант № АР23489033).

Соңғы онжылдықтарда байқалған көші-қон ағындарының жаһандылығы мен серпіні мигранттардың құқықтық мәртебесіне кепілдік беруге және қорғауға, сондай-ақ ұлттық қауіпсіздік пен діни тұрақтылық контекстінде мемлекет мүдделерін сақтауға бағытталған институционалдық құрылымдар мен реттеуші

тетіктерді зерттеуге қызығушылықтың артуына әкелді. Осыған байланысты, мақалада Қазақстан Республикасының Көші-қон саясаты тұжырымдамасын зерделеуге және оның әлемнің әртүрлі аймақтарынан әртүрлі конфессияларға жататын адамдардың көші-қонынан туындайтын ұлттық қауіпсіздік сын-қатерлеріне ден қою жөніндегі шараларды әзірлеудегі рөліне назар аударылды. Көші-қон-бұл барлық қоғамдарға Тарихи тән және жеке адамдардың әлеуметтік-экономикалық және саяси факторлармен анықталған өмір сүру жағдайларын жақсартуға деген табиғи ұмтылысына байланысты өзектілігін сақтайтын объективті әлеуметтік заңдылық. Авторлар зерттеудің әртүрлі ғылыми әдістерін қолдана отырып, бұл тенденция азаматтардың қозғалыс еркіндігіне, тұрғылықты жерін таңдауға, сондай-ақ ар-ождан бостандығына конституциялық құқығын іске асыруды қамтамасыз ететін құқық қолдану практикасы мен мемлекеттік органдардың қызметін талдау негізінде мемлекеттік көші-қон саясатын әзірлеу және жетілдіру қажеттілігін көрсетеді деп санайды. Мемлекет ұлттық қауіпсіздік мүдделерін қамтамасыз етуді ескере отырып, қағидаттар, нормативтік ережелер мен әдістемелік тәсілдер кешеніне негізделген көші-қон процестеріне ықпал ету шараларының жүйесін қалыптастыруға тиіс деген қорытынды жасалады.

Кілтті сөздер: Көші-қон, көші-қон саясаты, мигранттардың құқықтары, Ұлттық қауіпсіздік, ар-ождан бостандығы құқығы.

*S. K. Zhetpisov¹, A. S. Bexultanov², A. S. Zhetpisov³

^{1,2,3}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 31.01.26.

Received in revised form 27.02.26.

Accepted for publication 17.03.26.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF MIGRATION POLICY: FUNCTIONAL RELATIONSHIP WITH THE CONCEPTS OF NATIONAL SECURITY AND RELIGIOUS STABILITY

This study was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP23489033).

The globality and dynamics of migration flows observed over the past decades have led to increased interest in the study of institutional structures and regulatory mechanisms aimed at guaranteeing and protecting the legal status of migrants, as well as respecting the interests of the state in the context of national security and religious stability. In this regard, the article focuses on the study of the Concept of Migration Policy of the Republic of Kazakhstan, and its role in developing measures to respond to national security challenges arising from the migration of people from different regions of the world belonging to different faiths. It is proved that migration is an objective social pattern historically inherent in all societies and remains relevant due to the natural desire of individuals to improve their living conditions, determined by socio-economic and political factors. The authors, using various scientific research methods, believe that this trend underscores the need to develop and improve state migration policy based on an analysis of law enforcement practices and the activities of government agencies that ensure the implementation of citizens' constitutional right to freedom of movement, choice of place of residence, and freedom of conscience. It is concluded that the state should form a system of measures to influence migration processes based on a set of principles, regulations and methodological approaches, taking into account the interests of national security.

Keywords: Migration, migration policy, migrants' rights, national security, the right to freedom of conscience.

МРНТИ 10.79.35

<https://doi.org/10.48081/BGQF1786>***Т. Т. Килиев**

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,

Кыргызская Республика, г. Бишкек

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>*e-mail: tilek_5@mail.ru**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Основной непосредственный объект фальсификации доказательств, предусмотренной статьей 361 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, обладает сложной и многослойной природой, отражающей многоаспектность общественных отношений, подвергающихся криминальному воздействию. Это преступление направлено на процессуальный порядок сбора и представления доказательств, который представляет собой юридически закрепленный механизм, обеспечивающий законность и достоверность судопроизводства. Нарушение данного порядка влечет за собой подрыв нормальной деятельности судебных органов и органов предварительного расследования, что, в свою очередь, причиняет значительный вред интересам правосудия. Интересы процессуального порядка добывания доказательств являются ключевым элементом, защищаемым уголовным законом. Они включают в себя обеспечение объективности, полноты и всесторонности при установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовных и гражданских дел. Посягательство на эти интересы разрушает саму основу правосудия, нарушая баланс между содержанием доказательственной информации и формой её представления. Кроме того, фальсификация доказательств подрывает доверие общества к судебной системе, формирует риск вынесения незаконных решений и способствует нарушению прав участников процесса. Это усиливает необходимость строгой уголовно-правовой охраны доказательственной деятельности

и процессуальной дисциплины уполномоченных субъектов правоприменения в государстве современного типа правового.

Ключевые слова: доказательства, фальсификация, правосудие, информация, оценка, обстоятельства, преступление, уголовный закон.

Введение

Одним из ключевых постулатов, которые лежат в основе отечественной уголовно-правовой науки, выступает убеждение, что каждый состав преступления обладает четко определенным набором признаков, которые подразделяются на объективные и субъективные. Эти признаки находятся в тесной взаимосвязи, образуя сложную систему, в которой элементы взаимно дополняют и обуславливают друг друга. Именно такая системная целостность обеспечивает возможность юридического анализа и правовой оценки состава любого преступного деяния.

Как писал В.Н. Кудрявцев, важным достижением уголовно-правовой науки является выявление универсальной структуры, присущей всем видам преступлений. На основании этого было разработано теоретическое обоснование состава преступления, которое включает четыре группы признаков: объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона [1, с. 59–61].

В научной статье авторами обосновываются ряд положений, об объекте фальсификации доказательств, в частности, что в целом акцент на объекте преступления в рамках анализа состава преступного деяния не только подчеркивает его значимость, но и открывает возможности для более глубокого осмысления природы и сущности преступных действий. Это, в свою очередь, способствует дальнейшему совершенствованию теоретических положений уголовного права и практики их применения. При этом, решение проблемы понимания объекта преступления является не просто теоретической задачей, но и важным условием для повышения эффективности уголовно-правового регулирования. Осмысление этой категории позволяет не только совершенствовать уголовное законодательство, но и адаптировать его к меняющимся социальным условиям, что особенно актуально в условиях динамичного развития современного общества.

Нельзя упускать из внимания тот аспект, что основной непосредственный объект фальсификации доказательств носит сложный и многослойный характер. На первом уровне он затрагивает процессуальный порядок сбора и представления доказательств, обеспечивающий законность и обоснованность судебных решений. На втором уровне преступление нарушает нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования, что ведет

к нарушению основополагающих принципов правосудия. На третьем уровне это преступление причиняет ущерб правосудию как институту, направленному на защиту и восстановление нарушенных прав и интересов.

Материалы и методы исследования

Метод научного анализа позволил аргументировать о том, что имеющиеся подходы к элементам уголовного права и их классификация позволяет не только структурировать знание о преступлении, но и углубленно исследовать механизмы его совершения, а также разрабатывать более эффективные меры борьбы с преступностью в целом, и рассматриваемой категории преступлений в частности. Метод научного абстрагирования позволил автором правильно подойти к изучению вопроса об объекте фальсификации доказательств с той позиции, что установление объекта преступления имеет принципиальное значение, так как именно через него определяется, какой вред уже причинен или может быть причинен в результате совершения общественно опасного деяния. Проведен контент-анализ научной литературы, так, в качестве источников анализируемой литературы авторами использованы труды ученых-юристов касающиеся предмета исследования. Так по общим вопросам объекта преступлений в целом рассмотрены труды: В. Н. Кудрявцева [1, 304 с.], Л. Д. Гаухмана [2, 457 с.]; по вопросам непосредственно фальсификации доказательств проанализированы труды: В. Л. Кудрявцева [3, с. 59-64], А. П. Неупокоева [4, с. 268-271], из работ казахских и кыргызских ученых можно выделить работы: Т. К. Акимжанова [5, 632-636 с.]; [6, 498-502 с.], К. А. Исаевой, А. Сырым и др. [7, с. 2120-2124 с.], Н. Э. Абдукаримовой [8, с. 119-120 с.]; [9, с. 9-15] и т.д.

Результаты и обсуждение

В современной доктрине уголовного права сложилась традиция анализа состава преступления с точки зрения его объективных признаков, что обусловлено практическим и теоретическим значением этой категории [2, с. 71]. Наиболее пристальное внимание уделяется исследованию объекта преступления как центрального элемента состава. Объект преступления в уголовно-правовой науке обычно трактуется как совокупность общественных отношений, интересов, благ или ценностей, на которые направлено противоправное деяние, совершенное лицом.

Такая трактовка объекта преступления позволяет учитывать его многоуровневый характер. В первую очередь объект включает в себя непосредственные общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного закона [8, с. 119-120 с.]. Важно отметить, что ущерб, наносимый объекту, может быть как реальным, то есть выраженным в форме

фактического вреда, так и потенциальным, предполагающим возможность наступления негативных последствий.

Объект преступления играет ключевую роль в уголовно-правовой науке, так как именно он, будучи элементом состава преступления, выполняет важнейшую системообразующую функцию. Его характеристика определяет не только природу и степень общественной опасности противоправного деяния, но и устанавливает рамки для понимания механизмов его нарушения и последствий, которые могут наступить. В частности, объект преступления тесно связан с содержанием вины субъекта, что обуславливает необходимость глубокой теоретической проработки этой категории. Примечательно, что для некоторых объектов нарушение возможно исключительно строго определенным кругом субъектов, что еще раз подчеркивает его уникальную роль в уголовно-правовой системе [10, с. 39].

Следует отметить, что проблема определения и понимания объекта преступления относится к числу концептуальных и многогранных вопросов, которые продолжают оставаться предметом интенсивных научных дискуссий [5, 632-636 с.]. Как справедливо отмечается отдельными исследователями, исследование общих и специфических признаков объекта преступления, а также его места в системе уголовно-правовых категорий является не только теоретической задачей, но и практическим вызовом, при этом им акцентируется внимание на том, что решение этой задачи обусловлено необходимостью осмысления содержания и метода уголовного законодательства, его целей и задач, а также его роли в системе социальных регуляторов [5, 632-636 с.]; [7, с. 2120-2124 с.]; [9, с. 9-15].

Из приведенных рассуждений становится очевидно, что проблема понимания объекта преступления носит фундаментальный характер. Решение этой задачи позволяет не только более полно и точно определить сущность самого преступления, но и раскрыть его социально-правовую природу. Объект преступления, как категория, интегрирует в себе элементы различных социальных и правовых отношений, выступая связующим звеном между теорией уголовного права и его практическим применением.

Кроме того, объект преступления влияет на содержание уголовного законодательства, определяя направленность его норм на защиту наиболее значимых общественных отношений. При этом исследование объекта преступления требует учета его многоуровневой структуры, которая включает как непосредственные, так и родовые, а также общий объект. Каждый из этих уровней обладает своими характеристиками, что обуславливает разнообразие подходов к их изучению. Например, непосредственный объект, как правило, представляет собой конкретные блага или интересы, подвергающиеся угрозе

со стороны преступного деяния. Родовой объект охватывает более широкую группу общественных отношений, объединенных по функциональному признаку, а общий объект символизирует систему общественных отношений в целом, находящихся под охраной уголовного закона.

В юридической литературе представлено множество попыток ученых предложить концептуальные подходы к разрешению проблемы понимания объекта преступления. Эти исследования, отличающиеся глубиной и разнообразием методологических подходов, сформировали основу для появления различных теорий, каждая из которых по-своему раскрывает сущность объекта преступления [1, 304 с.]; [2, 457 с.]; [3, с. 59–64]. В рамках уголовно-правовой доктрины получили распространение несколько ключевых подходов, среди которых следует выделить такие концепции, как: объект преступления как общественное отношение, нормы права как объект преступления, объект преступления как совокупность благ и интересов, а также люди как объект преступления [1, 304 с.]; [8, 119–120 с.]. Каждый из этих подходов базируется на определенных философско-правовых предпосылках и имеет свои сильные и слабые стороны.

Не ставя перед собою, цели детально исследовать данную фундаментальную теоретико-прикладную проблему в рамках настоящей научной статьи, мы примем за основу наиболее распространенное в советской и постсоветской уголовно-правовой науке понимание объекта преступления. Согласно этому подходу, объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Данный взгляд позволяет синтезировать элементы различных теорий, сохраняя при этом практическую применимость и концептуальную стройность. В частности, акцент на общественных отношениях как объекте преступления отражает социальную направленность уголовного законодательства, ориентированного на защиту наиболее значимых аспектов общественной жизни.

Особый интерес вызывает вопрос различий между объектами преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности. Эти преступления, несмотря на кажущуюся схожесть, существенно различаются по своим объективным и субъективным признакам, что предполагает и различие их объектов. В данном контексте важно подчеркнуть, что объект преступления служит своеобразным «зеркалом» общественных отношений, на которые посягает противоправное деяние.

С учетом вышеизложенного, логично предположить, что содержание объектов указанных преступлений также существенно разнится. В частности, объект преступления, предусмотренного статьей 361 УК КР, требует

самостоятельного анализа, что обусловлено спецификой его содержания и предметов, выступающих в качестве элементов состава преступления. Такой подход позволяет более точно определить природу общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, и разработать адекватные меры их защиты [7, 2120–2124 с.].

Анализ содержания объекта преступления, указанного в ст. 361 УК КР, предполагает изучение не только его основных характеристик, но и более широкого контекста социальных, правовых и этических факторов, влияющих на восприятие и квалификацию соответствующих противоправных действий. Раздельное исследование объектов и предметов данных преступлений позволяет углубить понимание их сущности, что в свою очередь способствует повышению эффективности уголовно-правового регулирования в данной сфере [5, 632–636 с.]; [7, 2120–2124 с.]; [8, 119–120 с.]; [9, с. 9–15].

Приступая к рассмотрению непосредственного объекта преступления, связанного с фальсификацией доказательств, необходимо отметить, что в уголовно-правовой литературе представлены различные теоретические подходы к определению его содержания. Анализ и обобщение этих точек зрения позволяют выделить три основных концептуальных подхода, каждый из которых опирается на определенные методологические основания.

Согласно первому подходу, непосредственным объектом фальсификации доказательств являются интересы процессуального порядка добывания доказательств [9, с. 9–15]. Под этим термином понимается законное и обоснованное разрешение уголовных и гражданских дел. Данный подход берет свое начало из названия главы 44 УК КР, где интересы процессуального порядка добывания доказательств закреплены в качестве видового объекта преступлений, включенных в эту главу. Такой методологический прием, когда непосредственный объект преступления определяется с учетом заголовка главы Особой части УК КР, имеет солидную теоретическую основу.

Как подчеркивается в литературе, законодательное умолчание, то есть отсутствие прямых указаний на объект отдельных преступлений, может быть восполнено путем анализа законодательного материала. В частности, заголовки глав уголовного закона часто предоставляют ключевую информацию о том, какие объекты находятся под охраной в рамках соответствующих норм. Таким образом, использование заголовков в качестве ориентиров для определения объекта преступления обосновано как с научной, так и с практической точки зрения.

Второй подход связывает непосредственный объект фальсификации доказательств с нормальной деятельностью органов правосудия, включая органы предварительного следствия и дознания. Исследователи,

придерживающиеся этой точки зрения, по-разному трактуют сущность термина «нормальная деятельность». Одни специалисты утверждают, что он охватывает обеспечение поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств, как письменных, так и вещественных, что предполагает соблюдение законности при их формировании [6, 498–502 с.].

Другие авторы акцентируют внимание на правоотношениях доказывания и уголовно-процессуальных правоотношениях, в рамках которых происходит рассмотрение и разрешение дела. Здесь нормальная деятельность органов правосудия интерпретируется как соблюдение законных процедур, направленных на объективное и справедливое установление обстоятельств дела. Таким образом, объектом выступает сложная система общественных отношений, регулирующих порядок получения и оценки доказательств [11, с. 360].

Третий подход, менее распространенный, но имеющий своих сторонников, предполагает, что непосредственным объектом фальсификации доказательств являются интересы участников уголовного процесса. В рамках данной концепции акцент делается на защите прав лиц, вовлеченных в процесс, а также на недопустимости причинения им ущерба через представление ложных доказательств или искажение фактических данных [9, с. 9–15].

Каждый из приведенных подходов имеет свои преимущества и ограничения, что требует их всестороннего анализа с учетом норм УК КР и практики его применения. Однако все они сходятся в том, что фальсификация доказательств подрывает доверие к уголовно-процессуальным институтам.

Несмотря на кажущиеся различия в подходах к определению непосредственного объекта фальсификации доказательств, следует подчеркнуть, что они не противоречат друг другу, а скорее дополняют различные аспекты единой категории. Это обусловлено тем, что механизм деструктивного воздействия данного преступления на общественные отношения обладает сложной структурой и многоуровневым характером.

Прежде всего, фальсификация доказательств нарушает процессуальный порядок их сбора и представления, который строго регламентирован законодательством Кыргызской Республики. Этот порядок направлен на обеспечение справедливости и достоверности процесса доказывания, который является основой объективного правосудия. Посягательство на процессуальный порядок доказывания неизбежно ведет к подрыву нормальной, то есть соответствующей закону, деятельности суда и органов предварительного расследования.

Нарушение нормальной деятельности указанных институтов правосудия, в свою очередь, оказывает деструктивное воздействие на

систему правосудия в целом. Это выражается в подрыве доверия к судебной системе, нарушении прав участников уголовного процесса и создании препятствий для объективного рассмотрения дела. Таким образом, вред, причиняемый фальсификацией доказательств, распространяется на несколько уровней общественных отношений, что подчеркивает его комплексный и системный характер. Что касается дополнительного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики, то его содержание варьируется в зависимости от конкретного состава преступления. В данном контексте можно выделить такие ценности, как честь и достоинство личности, деловая репутация, имущественные права, физическая свобода, а также иные личные права граждан. Эти аспекты также находятся под охраной уголовного закона и могут быть затронуты в результате совершения преступлений, связанных с фальсификацией доказательств.

Выводы

Исходя из этого, мы можем сказать о том, что фальсификация доказательств представляет собой не только юридическую, но и социальную проблему, поскольку нарушает не только конкретные нормы права, но и фундаментальные общественные отношения. Это подчеркивает необходимость разработки более эффективных мер по предотвращению подобных преступлений, включая совершенствование уголовного законодательства, усиление процессуальных гарантий и повышение ответственности лиц, участвующих в сборе и представлении доказательств.

При рассмотрении данного вопроса, также необходимо упомянуть о предмете преступления, предусмотренного статьей 361 УК КР, также обладает особой спецификой, что связано с тесной взаимосвязью доказательственной информации и её источника, которые соотносятся между собой как содержание и форма. С учетом этой связи, предметом указанного преступления следует признавать: информацию о фактах, которая используется для установления наличия или отсутствия обстоятельств, значимых для уголовного или гражданского дела. Эта информация служит основой для формирования выводов, лежащих в основе судебных решений; источник получения доказательственной информации, который является формой, обеспечивающей её законное включение в процесс доказывания.

Важно подчеркнуть, что фальсификация источника доказательств сама по себе образует состав преступления, предусмотренного статьей 361 УК КР, даже если при этом содержание доказательственной информации не было искажено. Это связано с тем, что достоверность источника доказательств является необходимым условием для признания информации допустимой и законной.

Таким образом, любое вмешательство, направленное на фальсификацию источника доказательств, разрушает процессуальный порядок доказывания и подрывает основы правосудия. Даже если содержание доказательственной информации остается неизменным, искажение источника приводит к сомнениям в её достоверности, что создает угрозу для объективного и справедливого рассмотрения дела. В этом контексте фальсификация доказательств рассматривается как посягательство не только на процессуальные нормы, но и на всю систему правосудия, которая опирается на принципы законности, справедливости и достоверности. Это подчеркивает необходимость усиления правовой защиты процессуального порядка доказывания, а также применения более строгих мер ответственности за подобные преступления.

Список использованной литературы

- 1 **Кудрявцев, В. Н.** Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2004. – 304 с.
- 2 **Гаухман, Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2005. – 457 с.
- 3 **Кудрявцев, В. Л.** Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4(35). – С. 59–64.
- 4 **Неупокоев, А. П.** Актуальность фальсификации доказательств // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 268–271.
- 5 **Акимжанов, Т. К.** Роль уголовного права в системе правового регулирования // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции, М. : 23–24 января 2020 года. – М. : РГ-Пресс, 2020. – С. 632–636.
- 6 **Akimzhanov, T. K., Beysenbayeva, M. T., Ismailova, D. S.** Liberalization of criminal policy of the Republic of Kazakhstan – One of the conditions to form the democratic, secular, legal and social state // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, No. Spec. Issue 10. – P. 498–502.
- 7 **Issayeva, K. A., Avgustkhan, S. A., Alisherov, A., Kalbayev, A. T.** Theoretical preconditions for criminological and criminalistical approach on ensuring of investigation of the violent crimes, committed in correctional facilities of CIS countries // The Social Sciences. – 2015. – Vol. 10, No. 7. – P. 2120–2124.
- 8 **Абдукаримова, Н. Э.** Юридическая конструкция в уголовном праве // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 8. – С. 119–120.

9 **Исаева, К. А.** К вопросу об отдельных тенденциях и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 9–15.

10 **Пудовочкин, Ю. Е.** Учение о преступлении: избранные лекции. Учебное пособие. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 224 с.

11 **Нечаева, Л. И.** Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: междисциплинарный подход // Российский криминологический взгляд. – М. : ООО «Российский криминологический взгляд. – 2011, № 2. – С. 357–361

References

- 1 **Kudryavtsev, V. N.** Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii [General theory of crime qualification] – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Yurist, 2004. – 304 p.
- 2 **Gauhman L. D.** Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika. [General theory of crime qualification] – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Tsentr YUrInfoR, 2005. – 457 p.
- 3 **Kudryavtsev, V. L.** Nekotorye teoretiko-metodologicheskie problemy objektivnoi storony falsifikatsii dokazatelstv i rezultatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti (st. 303 UK RF). [Some theoretical and methodological problems of the objective side of falsification of evidence and the results of operational investigative activities (art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation)] // Evraziiskaya advokatura. – 2018. – № 4(35). – P. 59–64.
- 4 **Neupokoev, A. P.** Aktualnost falsifikatsii dokazatelstv [The relevance of falsification of evidence] // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 12. – P. 268–271.
- 5 **Akimjanov, T. K.** Rol ugovnogo prava v sisteme pravovogo regulirovaniya [The role of criminal law in the system of legal regulation] // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XVII Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23–24 yanvarya 2020 goda. – Moscow : RG-Press, 2020. – P. 632–636.
- 6 **Akimzhanov, T. K., Beysenbayeva, M. T., Ismailova, D. S.** Liberalization of criminal policy of the Republic of Kazakhstan – One of the conditions to form the democratic, secular, legal and social state // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, No. Spec. Issue 10. – P. 498–502.
- 7 **Issayeva, K. A., Avgustkhan, S. A., Alisherov, A., Kalbayev, A. T.** Theoretical preconditions for criminological and criminalistical approach on ensuring of investigation of the violent crimes, committed in correctional facilities of CIS countries // The Social Sciences. – 2015. – Vol. 10, No. 7. – P. 2120–2124.

8 **Abdukarimova, N. E.** Yuridicheskaya konstruktsiya v ugovnom prave [The legal structure in criminal law] // Nauka, novye tehnologii i innovatsii Kyrgyzstana – 2018. – № 8. – P. 119–120.

9 **İsaeva, K. A.** K voprosu ob otdelnyh tendentsiyah i reformirovaniya ugovno-protsessualnogo zakonodatelstva v stranah SNG [On the issue of certain trends and reform of criminal procedure legislation in the CIS countries] // Politseiskaya i sledstvennaya deyatelnost. – 2018. – № 2. – P. 9–15.

10 **Pudovochkin, Yu. E.** Uchenie o prestuplenii: izbrannye lektsii : Uchebnoe posobie. [On the issue of certain trends and reform of criminal procedure legislation in the CIS countries]. – Moscow: Yurlitinform, 2008. – 224 p.

11 **Nechaeva, L. İ.** Pravosudie kak objekt ugovno-pravovoi ohrany: mejdistsiplinarnyi podhod. [Justice as an object of criminal law protection: an interdisciplinary approach] // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. – Moscow : OOO – Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. – 2011, № 2. – P. 357–361.

Поступило в редакцию 16.02.26.

Поступило с исправлениями 27.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

*Т. Т. Килиев

Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті,

Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

16.02.26 ж. баспаға түсті.

27.02.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІ БҰРМАЛАУ ОБЪЕКТИСІН АЙҚЫНДАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Қырғыз Республикасы Қылмыстық кодексінің 361-бабында көзделген дәлелдемелерді бұрмалаудың негізгі тікелей объектісі қылмыстық әсерге ұшыраған қоғамдық қатынастардың көп қырлылығын көрсететін күрделі және көп қабатты сипатқа ие. Бұл қылмыс сот ісін жүргізудің заңдылығы мен дұрыстығын қамтамасыз ететін заңды түрде бекітілген тетік болып табылатын дәлелдемелерді жинау мен ұсынудың іс жүргізу тәртібіне бағытталған. Бұл тәртіпті бұзу сот органдары мен алдын ала тергеу органдарының қалыпты қызметіне нұқсан

келтіреді, бұл өз кезегінде сот төрелігінің мүдделеріне айтарлықтай зиян келтіреді. Дәлелдемелерді алудың іс жүргізу тәртібінің мүдделері қылмыстық заңмен қорғалатын негізгі элемент болып табылады. Олар қылмыстық және азаматтық істерді шешу үшін маңызы бар нақты мән-жайларды анықтау кезінде объективтілікті, толықтығын және жан-жақтылығын қамтамасыз етуді қамтиды. Бұл мүдделерге қол сұғу сот төрелігінің негізін бұзады, дәлелді ақпараттың мазмұны мен оны ұсыну формасы арасындағы тепе-теңдікті бұзады. Сонымен қатар, дәлелдемелерді бұрмалау қоғамның сот жүйесіне деген сеніміне нұқсан келтіреді, заңсыз шешімдер қабылдау қаупін тудырады және процеске қатысушылардың құқықтарын бұзуға ықпал етеді. Бұл қазіргі заманғы құқықтық типтегі мемлекеттегі уәкілетті құқық қолдану субъектілерінің дәлелдемелік қызметі мен іс жүргізу тәртібін қатаң қылмыстық-құқықтық қорғау қажеттілігін күшейтеді.

Кілтті сөздер: дәлелдемелер, бұрмалау, сот төрелігі, ақпарат, бағалау, мән-жайлар, қылмыс, қылмыстық заң.

*Т. Т. Kiliev

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,

Kyrgyz Republic, Bishkek.

Received 16.02.26.

Received in revised form 27.02.26.

Accepted for publication 17.03.26

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE OBJECT OF FALSIFICATION OF EVIDENCE UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

The main direct object of falsification of evidence, provided for in Article 361 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, has a complex and multi-layered nature, reflecting the multidimensional nature of public relations exposed to criminal influence. This crime is aimed at the procedural procedure for collecting and presenting evidence, which is a legally established mechanism that ensures the legality and reliability of legal proceedings. Violation of this procedure entails undermining the normal activities of judicial authorities and preliminary investigation bodies, which, in turn, causes significant harm to the interests of justice. The interests of the procedural procedure for obtaining evidence are a

key element protected by criminal law. They include ensuring objectivity, completeness and comprehensiveness in establishing factual circumstances relevant to the resolution of criminal and civil cases. Encroachment on these interests destroys the very foundation of justice, disrupting the balance between the content of evidentiary information and the form of its presentation. In addition, falsification of evidence undermines public confidence in the judicial system, creates the risk of making illegal decisions and contributes to the violation of the rights of participants in the process. This reinforces the need for strict criminal law protection of evidentiary activities and procedural discipline of authorized law enforcement entities in a modern type of legal state.

Keywords: evidence, falsification, justice, information, assessment, circumstances, crime, criminal law.

FTAMP 10.01.00

<https://doi.org/10.48081/BGQF1787>***С. К. Марданов**

Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6331-6394>*e-mail: serik770712@mail.ru; 718-2201@sud.kz**АБАЙДАҒЫ «ӘДІЛЕТ» ҰҒЫМЫ:
АДАМГЕРШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ЖӘНЕ ГУМАНИСТІК МӘНІ**

Мақалада Абай Құнанбайұлы дүниетанымындағы «әділет» ұғымының мазмұны философиялық-этикалық және құқықтық мәдениет тұрғысынан талданады. Абай үшін әділет - тек құқық нормаларын сақтау емес, адамның ішкі жауапкершілігіне, ар-ұятқа, «ақыл-жүрек-қайрат» үйлесіміне сүйенген қоғамдық тәртіптің моральдық іргетасы. Осы тұрғыдан алғанда, «әділет» ұғымы заңның сыртқы формасынан бұрын оның адамгершілік мақсатын, қоғамдық сенім мен адалдықты қамтамасыз ететін құндылықтық өлшемін білдіреді. Зерттеуде Абайдың қара сөздері мен өлеңдеріндегі әділет туралы тұжырымдар герменевтикалық әдіспен түсіндіріліп, олар XIX ғасыр соңындағы дала қоғамындағы билік, дау-дамай, парақорлық, ру тартысы сияқты әлеуметтік құбылыстармен байланыста қарастырылады. Сонымен бірге қазіргі Қазақстандағы құқықтық мемлекет, құқықтық мәдениет және азаматтық жауапкершілік мәселелері контекстінде Абай мұрасының қолданбалылығы көрсетіледі. Нәтижесінде «әділет» ұғымы Абайда қоғамдық қатынастарды реттейтін әмбебап моральдық қағида ретінде көрініс табатыны және оның бүгінгі құқықтық санаға ықпал ететін әлеуеті жоғары екені дәлелденеді.

Кілтті сөздер: әділет, ар-ұят, құқықтық мәдениет, адамгершілік, қоғамдық жауапкершілік, Абай Құнанбайұлы, қара сөздер.

Негізгі ережелер

Абайдағы «әділет» – құқықтың формасы емес, оның моральдық мақсатын айқындайтын құндылықтық өлшем.

«Әділет» категориясы ар-ұят, жауапкершілік, адам қадірі және қоғамдық сенім ұғымдарымен тікелей байланысады.

Абай әділетсіздіктің әлеуметтік себептерін (пара, рушылдық, мансапқорлық) ашып, оны мәдени-ағартушылық жолмен еңсеруді ұсынады.

Абай мұрасы қазіргі құқықтық мәдениет пен азаматтық тәртіпті күшейтуде қолданбалы әлеуетке ие.

«Әділет» ұғымын түсіну құқықтық сананы тәрбиелеудің (білім–тәрбие–қоғамдық диалог) өзегіне айналуы тиіс.

Кіріспе

Абай Құнанбайұлының дүниетанымы қазақ қоғамындағы рухани-этикалық жүйені жаңғыртумен қатар, қоғамдық қатынастардың әділдік пен жауапкершілікке негізделуін талап еткен интеллектуалдық бағдарлама ретінде бағаланады. «Әділет» ұғымы – осы бағдарламаның өзекті өзегі. Абай қара сөздерінде адам мінезінің әлеуметтік салдарын көрсетіп, әділетсіздікті жеке адамның кемшілігі ғана емес, қоғамдық дерт ретінде сипаттайды. Ол үшін әділет – сыртқы «тәртіп» емес, ішкі мәдениет: «адам болу» өлшемі, ар-ожданнан көрінісі және билік пен халық арасындағы сенімді реттейтін моральдық механизм.

Бұл тақырыптың ғылыми маңызы екі себеппен айқындалады. Біріншіден, Абайдың «әділет» туралы пайымдары құқық пен моральдың байланысын ұлттық ойлау дәстүрі арқылы түсіндіреді, яғни құқықтық мемлекеттің іргелі ұғымдарын мәдени контекстпен ұштастырады. Екіншіден, қазіргі кезеңде қоғамдағы құқықтық нигилизм, тұрмыстық жемқорлық, әлеуметтік сенім тапшылығы мәселелері «әділет» категориясын практикалық тұрғыдан қайта ойластыруды қажет етеді. Қазіргі зерттеулерде Абай мұрасының құқықтық мәдениетті дамытудағы рөлі арнайы қарастырылып, Абай идеяларын қоғамдық құқықтық мәдениетке енгізудің ғылыми-әдіснамалық ұсыныстары да ұсыныла бастады [7]. Бұл жағдай мақаланың өзектілігін күшейтеді.

Зерттеудің мақсаты – Абай шығармаларындағы «әділет» ұғымының мазмұнын ашу, оның адамгершілік-құқықтық маңызын жүйелеу және қазіргі құқықтық сана мен құқықтық мәдениетке ықпал ету әлеуетін көрсету. Міндеттер: (1) «әділет» ұғымының мәтіндік қолданысын талдау; (2) әділеттің Абайдағы моральдық құрылымын (ар-ұят, жауапкершілік, қадір) айқындау; (3) билік, сот, қоғамдық тәртіп туралы сындарын саралау; (4) қазіргі құқықтық мәдениет контекстінде қолданбалылығын негіздеу.

Материалдар мен әдістері

Зерттеудің дереккөзі ретінде Абайдың «Қара сөздері» және таңдаулы өлеңдері алынды [1]. Талдауды тереңдету үшін Абай туралы философиялық еңбектер мен түсіндірмелер пайдаланылды

[2–4]. Әдістемелік тұрғыдан герменевтикалық талдау (мәтін мағынасын контекстпен ашу), салыстырмалы-тарихи тәсіл (XIX ғасырдағы қоғамдық жағдаймен сабақтастыру), ұғымдық-концептуалдық талдау (әділет, ар-ұят, жауапкершілік категорияларының байланысын жүйелеу) қолданылды. Құқық теориясындағы «құқықтық мәдениет», «құқықтық сана», «құқықтың құндылықтық негізі» сияқты ұғымдарды түсіндіруде жалпы құқық теориясы бойынша еңбектерге сүйендік [5]. Сонымен қатар Абай шығармаларындағы «зан» және «құқық» тақырыптарын арнайы зерттеген ғылыми мақалалардың нәтижелері ескерілді [6–7].

Нәтижелер және талқылау

1 «Әділет» ұғымының моральдық өзегі: ар-ұят және жауапкершілік.

Абай «әділетті» адам қасиеттерінің жүйесіне енгізеді: әділетсіздік – жүрек пен ақылдың әлсіреуі, нәпсінің үстемдігі. Бұл жерде әділет тек «басқаны ренжітпеу» деңгейінде қалмайды; ол – өзіне де, қоғамға да жауап беретін ішкі тәртіп. Абайдың «ақыл–жүрек–қайрат» туралы тұжырымы осыны көрсетеді: ақыл бағыт береді, жүрек адамгершілікті ұстайды, қайрат іске асырады; үшеуі тең болса ғана әділет іске асады [1, б. 112]. Егер осы тепе-теңдік бұзылса, заң бар жерде де әділет жоғалады: құқық «қағазда» қалып, қоғамда сенім әлсірейді.

Фарифолла Есім Абайды «хакім» ретінде бағалап, оның негізгі мақсаты адамды рухани кемелдендіру екенін көрсетеді [3]. Бұл – әділет ұғымының құқықтан гөрі терең екенін аңғартады: әділет ең әуелі адамның ішкі әлемінде туады. Сондықтан Абай үшін әділет - тәрбие категориясы: қоғамдағы әділетсіздікті жеңудің жолы тек жазалау емес, адамды ұят пен намысқа, білім мен еңбекке үйрету.

2 Әділет және билік: сот, би, әкімдік туралы сын.

Абайдың әлеуметтік сыны нақты: ру таласы, парақорлық, мансапқорлық әділетті жояды. Ол билікке жақындаған адамның негізгі сынағы – әділетке адалдық. Абайдың заманында дәстүрлі билік институттары мен империялық әкімшілік жүйе қабаттасып, құқықтық тәжірибеде ала-құлалық күшейді. Мұндай жағдайда «әділ би» бейнесі жоғалады, ал сот шешімі сенім тудырмайды. Абай осыны қоғамның құлдырау факторы ретінде таниды: әділет жоғалса, еңбек құнсызданады, білім қадірі кетеді, қоғам «жең ұшынан жалғасуға» бейімделеді.

Қазіргі ғылыми әдебиетте Абай шығармаларында «зан» мен «құқық» тақырыптарының арнайы көрініс табатыны, әрі олардың қоғамдық санаға әсер ету механизмі бар екені айтылады [6]. Демек, Абайдың билік туралы сыны тек тарихи дерек емес, құқықтық мәдениет пен басқару этикасына қатысты теориялық ресурс ретінде де қарастырылуы мүмкін.

3 Әділет ұғымының құқықтық мазмұны: құқықтың құндылықтық өлшемі.

Құқық теориясында құқықтың тиімділігі оның тек нормалар жүйесі болуымен емес, қоғам тарапынан мойындалуы және әділет ретінде қабылдануымен өлшенеді [5]. Абай да осы логикаға жақын: ол заңды «әділетке қызмет ететін құрал» ретінде түсіндіреді. Егер заң әділеттен ажыраса, онда ол күштің құралына айналып, қоғамда құқықтық нигилизм мен цинизмді күшейтеді.

Осы контексте қазіргі Қазақстандағы құқықтық мәдениетті дамыту мәселелерімен байланыс анық көрінеді: заманауи зерттеулер Абайдың құқықтық идеяларын қоғамдық құқықтық мәдениет, адам құқығын қорғау, жастар тәрбиесі сияқты бағыттарда пайдаланудың өзектілігін атап өтеді [7]. Бұл Абайдағы «әділет» категориясын тек моральдық насихат емес, құқықтық мемлекеттің мәдени негізі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

4 Әділет және «қоғамдық сенім»: құқықтық мәдениетке әсер етуі.

Құқықтық мәдениет – қоғам мүшелерінің заңға қатынасы, құқықтық мінез-құлық стандарттары, әділеттілікке деген сезімі мен құқықты қолдану практикасының бірлігі [10]. Осы тұрғыдан алғанда, Абайдың әділет идеясы құқықтық мәдениеттің ішкі «мотивациялық» бөлігін күшейтеді: адам заңнан қорыққаннан емес, ұяттан, жауапкершіліктен, қоғам алдындағы міндеттен әділ болуға талпынады. Бұл көзқарас құқықты орындауды сыртқы мәжбүрлеуден ішкі құндылыққа айналдырады.

Абай философиясын мәдени кодпен байланыстыра зерттеген еңбектерде оның ойлары қазақ қоғамының құндылықтық құрылымын жаңғыртуға мүмкіндік беретіні көрсетіледі [8]. Мұнда «әділет» ұғымы ұлттық мәдени кодтың бір бөлігі ретінде қайта түсіндіріледі: әділет – тек құқықтық термин емес, қоғамдық келісім мен өзара құрметтің мәдени нормасы.

5 Қазіргі қолданбалылық: білім, тәрбие және құқықтық сана.

Абай мұрасының практикалық құндылығы – оны құқықтық сана тәрбиесінің мазмұнына енгізуде. Құқықтық сана тек құқық пәнімен шектелмейді; ол әдебиет, философия, тарих арқылы қалыптасады. Мысалы, Абай мұрасының білім философиясына әсерін қарастырған зерттеу оның қазіргі қоғамдағы тәрбиелік әлеуетін, көптілділік, білімге ұмтылу және азаматтық бағдар мәселелерін көтеретінін көрсетеді [11]. Бұл – әділет пен білімнің байланысын күшейтеді: әділетті қоғам білімді азамат арқылы орнығады.

Сонымен, «әділет» ұғымы Абайда үш деңгейде көрінеді: (1) жеке тұлғаның ар-ұяты; (2) билік пен қоғам арасындағы жауапкершілік; (3) құқықтың құндылықтық өлшемі. Осы үш деңгей біріктірілгенде ғана

әділет «жеке мінез» күйінде қалмай, қоғамдық тәртіп пен құқықтық мәдениеттің тұрақты факторы бола алады.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелері Абай дүниетанымындағы «әділет» ұғымының құқықтық және адамгершілік мазмұны бір-бірін толықтыратынын көрсетті. Абай үшін әділет – ең алдымен ар-ұятқа, жауапкершілікке және адам қадіріне негізделген моральдық қағида. Бұл қағида құқықтың сыртқы формасын мәнмен толтырады: заңның гуманистік мақсатын айқындап, қоғамдық сенім мен адалдықты күшейтеді. Абайдың билік, сот, парақорлық және рушылдық туралы сыны әділеттің әлеуметтік өлшемін ашады және бүгінгі құқықтық мәдениет мәселелерімен мазмұндық сабақтастыққа ие.

Қазіргі ғылыми жұмыстарда Абайдың құқықтық идеяларын қоғамдық құқықтық мәдениетті дамытуға қолдану мәселесі нақты қойылып отыр [7], ал Абай мұрасын мәдени код және білім философиясы тұрғысынан талдаулар оның тәрбиелік әлеуетін кеңейтеді [8; 11]. Демек, Абайдағы «әділет» ұғымын зерттеу – тек тарихи-философиялық міндет емес, құқықтық мемлекет пен азаматтық жауапкершілікті нығайтудың мәдени-интеллектуалдық ресурсы.

«Әділет» Абайда құқықтық норманы емес, құқықтың құндылықтық мақсатын айқындайтын моральдық категория.

Әділет ар-ұят, жауапкершілік және адам қадірі ұғымдарымен тұтас жүйе құрайды.

Абай әділетсіздіктің институционалдық себептерін (пара, рушылдық, билікке құмарлық) ашып көрсетеді.

Абай мұрасын құқықтық сана тәрбиесіне енгізу құқықтық мәдениетті нығайтудың тиімді бағыты бола алады.

«Әділет» ұғымының қазіргі қолданбалылығы – қоғамдық сенімді күшейту және құқықтық нигилизмді азайту.

Пайдаланылған деректер тізімі

1 **Құнанбаев, А.** Слова назидания (Қарасөздер) / Қаз. тілінен ауд. және түсін. М. Әуезов. – Алматы : Жазушы, 1995. – 240-б.

2 **Әуезов, М.** Абай жолы: 4 томдық роман-эпопея. – Алматы : Атамұра, 2003. – 1–4 т.

3 **Есім, Ғ.** Хакім Абай және қазақ философиясының негіздері. – Алматы : Раритет, 2008. – 368-б.

4 **Нысанбаев, А.** Абай и современность: философско-гуманистическое наследие. – Алматы: Білім, 1994. – 210 с.

5 **Алексеев, С. С.** Теория права. – М. : Норма, 2010. – 496 с.

6 **Шурентаев, А., Қушкинбаева, Қ.** Абай шығармаларындағы заң және құқық тақырыптары // Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. Құқық сериясы. – 2021. – №2 (135). – Б. 52–58. – <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-135-2-52-58>.

7 **Газизова, Н. С.** Абайдың құқықтық идеялары және оны қоғамда пайдалану мәселелері // ҚР Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институтының ғылыми-құқықтық журналының хабаршысы. – 2024. – №1 (76). – Б. 23–31. – https://doi.org/10.52026/27885291_2024_76_1_23.

8 **Barlybayeva, G., Shaidulina, D., Nussipova, G.** Abay's philosophy and the cultural code of the Kazakhs // Әл-Фараби. – 2022. – №1 (77). – <https://doi.org/10.48010/2022.1/1999-5911.19>.

9 **Fetalieva, N. Yu.** Problems of Abai's philosophy (historical-philosophical analysis) // Bulletin of the Karaganda University. Philosophy series. – 2018. – №2 (90). – P. 4–12.

10 **Абсаттаров, Г. Р.** Правовая культура : характеристика и специфика (на примере современного Казахстана) // RUDN Journal of Sociology. – 2014. – №2. – С. 181–189.

11 **Shon, P.** Abay's legacy to the philosophy of education // NUGSE Research in Education. – 2017. – Vol. 2(1). – P. 36–41.

References

1 **Kunanbaev, A.** Slova nazidaniya (Qara sozder) [Words of Edification] / Transl. from Kazakh and notes by M. Auezov. – Almaty: Zhazuushy, 1995. – 240 p.

2 **Auezov, M.** Abai Zholy : roman-epopeya v 4 tomakh [The Path of Abai : epic novel in 4 vols.]. – Almaty : Atamura, 2003. – Vols. 1–4.

3 **Esim, G.** Khakim Abai zhane qazaq filosofiyasynyng negizderi [Hakim Abai and the foundations of Kazakh philosophy]. – Almaty: Raritet, 2008. – 368 p.

4 **Nysanbaev, A.** Abai i sovremennost': filosofsko-gumanisticheskoe nasledie [Abai and modernity: philosophical-humanistic heritage]. – Almaty: Bilim, 1994. – 210 p.

5 **Alekseev, S. S.** Teoriya prava [Theory of Law]. – Moscow : Norma, 2010. – 496 p.

6 **Shurentayev, A., Kushkinbaeva, Q.** Abai shyǵarmalaryndaǵy zań zhane quqyq taqyryptary [Themes of law and rights in Abai's works] // Bulletin of L. N. Gumilyov ENU. Law Series. – 2021. – No. 2(135). – P. 52–58. – <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-135-2-52-58>.

7 **Gazizova, N. S.** Abai'dyn quqyqtıq ideialary zhane ony qo-amda paidalanu maseleleri [Legal ideas of Abai and problems of its use in society] // Scientific

and Legal Journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan». – 2024. – No. 1(76). – P. 23–31. – https://doi.org/10.52026/27885291_2024_76_1_23.

8 **Barlybayeva, G., Shaidulina, D., Nussipova, G.** Abay's philosophy and the cultural code of the Kazakhs // Al-Farabi. – 2022. – No. 1(77). – <https://doi.org/10.48010/2022.1/1999-5911.19>.

9 **Fetalieva, N. Yu.** Problems of Abai's philosophy (historical-philosophical analysis) // Bulletin of the Karaganda University. Philosophy Series. – 2018. – No. 2(90). – P. 4–12.

10 **Absattarov, G. R.** Pravovaya kultura: kharakteristika i spetsifika (na primere sovremennogo Kazakhstana) [Legal culture: characteristics and specifics (on the example of contemporary Kazakhstan)] // RUDN Journal of Sociology. – 2014. – No. 2. – P. 181–189.

11 **Shon, P.** Abay's legacy to the philosophy of education // NUGSE Research in Education. – 2017. – Vol. 2(1). – P. 36–41.

Поступило в редакцию 31.12.25.

Поступило с исправлениями 27.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

*С. К. Марданов

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

31.12.25 ж. баспаға түсті.

27.02.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ПОНЯТИЕ «ӘДІЛЕТ» (СПРАВЕДЛИВОСТЬ) У АБАЯ: ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

В статье анализируется содержание понятия «әділет» (справедливость) в мировоззрении Абая Кунанбаева в философско-этическом и правокультурном измерениях. Для Абая справедливость – это не только соблюдение правовых норм, но прежде всего моральный фундамент общественного порядка, опирающийся на совесть, ответственность и гармонию «разум–сердце–воля». В этом смысле «әділет» обозначает ценностный критерий права: он предшествует внешней форме закона и задаёт ему гуманистическую цель, обеспечивая общественное доверие, честность и уважение достоинства личности. Исследование основано на герменевтическом прочтении «Слов назидания» и поэтического наследия Абая, а также

на сопоставлении его идей с социальными реалиями казахской степи конца XIX века: коррупцией, родовой конкуренцией, злоупотреблением властью и кризисом судебной практики. Дополнительно раскрывается прикладная значимость наследия Абая в контексте формирования правового государства, правовой культуры и гражданской ответственности в современном Казахстане. Делается вывод, что «адилет» у Абая выступает универсальным моральным принципом регулирования общественных отношений и сохраняет высокий потенциал влияния на правовое сознание сегодня.

Ключевые слова: справедливость, совесть, правовая культура, нравственность, гражданская ответственность, Абай.

*S. K. Mardanov

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 31.12.25.

Received in revised form 27.02.26.

Accepted for publication 17.03.26.

THE CONCEPT OF «ADILET» (JUSTICE) IN ABAI'S THOUGHT: MORAL-LEGAL AND HUMANISTIC DIMENSIONS

This paper examines the concept of «adilet» (justice) in Abai Kunanbayev's thought through philosophical-ethical and legal-cultural perspectives. For Abai, justice is not limited to the formal observance of legal rules; it is a moral foundation of social order grounded in conscience, responsibility, and the harmony of "reason–heart–will." In this framework, «adilet» functions as a value-based criterion for law, preceding its external form and defining its humanistic purpose-protecting dignity, sustaining public trust, and restraining arbitrariness. The study employs a hermeneutic reading of Abai's Book of Words and poetry and relates his arguments to the late nineteenth-century steppe context marked by corruption, clan rivalry, abuse of authority, and deficiencies in judicial practice. The paper also discusses the applied relevance of Abai's legacy for contemporary Kazakhstan, particularly in strengthening the rule of law, legal culture, and civic responsibility. The findings suggest that «adilet» in Abai's worldview is a universal moral principle of social regulation and remains a significant intellectual resource for modern legal consciousness.

Keywords: justice (adilet); conscience; legal culture; morality; civic responsibility; Abai Kunanbayev.

МРНТИ 10.77.51

<https://doi.org/10.48081/BGQF1788>

*Д. Д. Муртазин

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Косшы.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0915-3322>

*e-mail: Botchase@inbox.ru

ЛАТЕНТНЫЕ ФОРМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА В ИГРОВОЙ СРЕДЕ ROBLOX: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье исследуются латентные формы кибербуллинга в детско-подростковой игровой среде на примере платформы Roblox с позиций уголовного права и социальной психологии. Актуальность работы обусловлена ростом цифровой социализации несовершеннолетних и трансформацией традиционных форм агрессии в виртуальное пространство, где противоправное поведение приобретает скрытый, трудно верифицируемый характер. Целью исследования является выявление специфики латентного кибербуллинга, анализ механизмов его проявления и оценка возможностей правовой квалификации соответствующих деяний. В работе обосновывается, что отсутствие самостоятельного состава преступления не исключает применения действующих норм о клевете, оскорблении, угрозах и иных правонарушениях. Отмечается, что специфика Roblox заключается в высокой степени анонимности взаимодействия, использовании внутриигровых чатов и пользовательского контента, что создает дополнительные сложности для идентификации правонарушителей и процессуальной фиксации доказательств. Раскрываются психологические последствия для несовершеннолетних, а также проблемы доказывания в условиях цифровой среды. Делается вывод о необходимости совершенствования междисциплинарных подходов, развития механизмов цифровой профилактики и адаптации правоприменительной практики к новым формам онлайн-агрессии.

Ключевые слова: кибербуллинг, несовершеннолетние, цифровая среда, доказательства, ROBLOX.

Введение

Современное общество находится на этапе активных цифровых трансформаций, характерных стремительных изменений и повсеместных внедрений информационно-коммуникационных технологий. Одним из ключевых моментов этой трансформации являются социальные сети, элементы которых стали частью социальной и профессиональной активности человека. Их функции обеспечивают постоянное присутствие пользователей в виртуальном пространстве вне зависимости [1].

В эпоху цифровизации и повсеместного распространения онлайн-игр проблема кибербуллинга приобретает особую актуальность. Кибербуллинг получил свое название от английского слова «bul» – бык с родственными значениями: агрессивно нападать, придирается, провоцировать, доминировать, терроризировать, травить [2].

Следовательно, кибербуллинг определяется как преднамеренное агрессивное преследование с целью причинения психологического вреда, осуществляемое на систематической основе с применением электронных средств коммуникации. Однако, в отличие от традиционного буллинга, цифровая травля не ограничена только стенами школы или иных образовательных заведений, так как агрессия преследует жертву повсюду, куда достигает интернет-связь, что значительно усиливает психологическое воздействие.

В психологии он представляет собой двусторонний процесс, где есть преследователь – лицо, которое наносит вред, и жертва – тот, в чей адрес этот вред наносится. Травля умышленна и приобретает форму агрессивного поведения [3].

Материалы и методы

Особую тревогу вызывает кибербуллинг среди несовершеннолетних, активно участвующих в онлайн-играх. На сегодняшний день, платформа «Roblox» является одной из крупнейших детско – юношеских игровых экосистем с более 70 млн ежедневных пользователей предоставляющий не только пространство для творчества и общения, но и почву для цифровой агрессии, а также преступных посягательств.

Изначально проект «Roblox» был физической песочницей с инструментами для создания контента и социальными функциями, а в настоящее время это полноценная экономическая экосистема с собственной валютой.

Кроме того, игроки общаются друг с другом в режиме реального времени через текстовый и голосовой чат.

В этой связи, оскорбления и притеснения маскируются под «игровой процесс» или «шутки». Эти скрытые формы кибербуллинга часто остаются незамеченными взрослыми и модераторами, что в последующем, не фиксируются в официальных обращениях.

Сначала это выглядит как дружба, они задают вопросы, поддерживают разговор, играют вместе. Потом данная дружба переходит на другие сторонние мессенджеры, и так далее уговоры на встречу и начать угрожать и манипулировать.

Из открытых источников, почти половина американских подростков (46 % в возрасте 13–17 лет) хотя бы раз подвергались травле или домогательствам онлайн. В некоторых штатах США действуют законы, которые направлены на борьбу с кибербуллингом. По информации Центра исследования кибербуллинга – в 44 штатах введена уголовная ответственность за домогательства и издевательства посредством сети Интернет [4]. Российские дети в среднем, начинают выходить в сеть Интернет, начиная с 6–7 лет. Анализ интернет-угроз, проведенной «Лабораторией Касперского» показал, что в лидере стран, которые столкнулись с потенциально опасным контентом являются Россия, Индия, Китай. Каждый третий пользователь модуля «Родительский контроль» сталкивался с сайтами порнографического содержания, каждый четвертый пользователь сталкивался с сайтами по азартным играм [5].

В Казахстане проблема также стоит остро, так как порядка 13 % казахстанских школьников, то есть каждый восьмой пережили кибербуллинг, при этом мальчики чаще девочек (15 % против 12 %). Данная статистика свидетельствует о значительном масштабе явления. Более того, буллинг в сети нередко приводит к тяжёлым последствиям для психики детей, что в дальнейшем может перерасти от тревожности и депрессии до суицидальных мыслей, что в последующем имеет отложенное негативное влияние на развитие личности.

В настоящее время, «Roblox» на этой почве столкнулся с жесткими ограничениями в ряде стран, где платформу заблокировали в связи с наличием неподобающего контента и пропагандой ЛГБТ [6].

В Казахстане осознание проблем кибербуллинга вылилось в недавние законодательные инициативы. С 2022 года понятия «буллинг» и «кибербуллинг» официально введены в национальное законодательство, в частности в Закон РК «О правах ребёнка» [7]. В 2024 году были приняты

поправки, предусматривающие административную ответственность за травлю несовершеннолетних в интернете.

Однако, несмотря на появление правовых норм, многие случаи цифровой травли обладают латентной формой и не попадают в поле зрения правоохранительных органов из-за непризнания инцидента как правонарушения либо сложности доказывания. Это обуславливает необходимость междисциплинарного анализа проблемы, учитывающего как уголовно-правовые аспекты, так и социально-психологические аспекты.

С точки зрения уголовного права кибербуллинг представляет собой форму психического насилия, выражающееся в преследовании жертвы посредством информационно-коммуникационных технологий.

Однако подходы к уголовно-правовой квалификации значительно разнятся между странами. В ряде стран поведение, заключающееся в преследовании в онлайн-платформе с причинением эмоциональных переживаний, признается самостоятельным составом преступления. К примеру, в Новой Зеландии за оскорбления в интернете предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы. В США отраслевого закона о кибербуллинге нет, однако в 44 из 50 штатов действуют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за харассмент и травлю в онлайн-платформе. В странах Европейского Союза акцент сделан на профилактических мерах и гражданско-правовой средстве защиты, нежели чем на уголовных санкциях.

Казахстан же осознавая важность данной проблемы, сделал первый шаг в сторону административно-правового реагирования. В 2023 году были приняты поправки о введении статьи 127-2 Травля (буллинг, кибербуллинг) в Кодекс РК об административных правонарушениях, которая установила ответственность за травлю несовершеннолетнего. Согласно ч.1 ст.127–2 КоАП за буллинг ребенка влечет предупреждение либо штраф в размере десяти месячных расчётных показателей (далее – МРП). Повторное совершение в течение года после наложения взыскания наказывается штрафом 30 МРП [8]. Если же травля совершена самим несовершеннолетним в возрасте от 12 до 16 лет, то данное действие влечет предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих в размере 10 МРП.

Важным новшеством стало и наделение помимо полиции также органов образования и Комитета по охране прав детей правом составления протоколов по таким правонарушениям. Параллельно с этим, в Закон РК «О правах ребёнка» была внесена дефиниция травли (буллинга), который определяется как систематически (два и более раз) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на

принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа и (или) сетей телекоммуникаций, и (или) онлайн-платформ (кибербуллинг).

Следует отметить, что латентные формы кибербуллинга обычно проявляются в частных переписках, игровых чатах или голосовых коммуникациях, которые не сохраняются длительно. В подобных ситуациях, жертвы не сразу заявляют о травле, а к моменту разбирательства электронные следы могут быть утрачены. Анонимность агрессоров и возможность использования фейковых аккаунтов затрудняют установление личности виновного. В этой связи, не всегда понятно, в чью юрисдикцию подпадает инцидент, особенно если буллер и жертва находятся в разных странах, а сама платформа за пределами РК.

Как отмечают исследователи, борьба с кибербуллингом в мире идет по трем направлениям:

- повышение безопасности интернет-платформ;
- развитие законодательства;
- обучение детей и родителей безопасному поведению в сети.

В нашем случае, кибербуллинг – это прежде всего социальное взаимодействие, поэтому понимание психологических черт участников конфликта крайне важно. Агрессоры в онлайн-играх зачастую пользуются относительной анонимностью и отсутствием непосредственного контроля со стороны взрослых. Это ведет к ослаблению норм поведения в сети. Нередко инициаторами травли становятся лица старше по возрасту или статусу, участники сообщества, само утверждающиеся за счет унижения новичков или младших. Отмечены случаи, когда подростки заходят в «детские» игры Roblox (к примеру, популярные режимы Adopt Me или MeepCity, рассчитанные на младшую аудиторию) с целью «троллить» и высмеивать маленьких детей [9].

Мотивы буллеров могут варьироваться от забавы и скуки до желания почувствовать власть и статус среди сверстников. Некоторые агрессоры сами в прошлом были жертвами травли и пытаются компенсировать пережитое, проецируя агрессию на других.

В психологическом плане для буллеров характерны низкая эмпатия, импульсивность, иногда повышенная потребность в доминировании. Исследования показывают, что сами по себе кибербуллеры зачастую не демонстрируют признаков эмоциональной дезадаптации и они могут не испытывать чувства вины и воспринимать свое поведение как допустимое.

Подростки оправдывают свои действия как «шутки» или «розыгрыш», обвиняя жертв в излишней чувствительности.

В игровой культуре Roblox сформировалось явление, когда оскорбительное подшучивание называемое «ростинг» стало частью общения, и граница между безобидной шуткой и травлей размывается. Иногда даже сами буллы не до конца осознают пагубность своих действий, считая их нормой игрового взаимодействия.

В игровых сообществах поводом для травли может стать внешний вид аватара, отсутствие платных атрибутов, низкий игровой опыт или навыки. Дети младшего возраста легко становятся мишенью из-за наивности и эмоциональной реактивности, именно на это рассчитывают старшие буллы. Поведенческие маркеры, указывающие на то, что ребенок подвергается травле, включают внезапную потерю интереса к любимой ранее игре, тревожность или подавленное настроение после сеансов общения в онлайн-платформе, избегание разговоров о том, что происходит в интернете.

Психологически жертвы кибербуллинга испытывают весь спектр негативных эмоций, начиная от обиды и страха до глубокой депрессии. Хронический стресс от постоянных нападков в сети способен приводить к нарушениям сна, успеваемости, социальному отчуждению в реальной жизни. У некоторых развивается виктимное поведение, выражающееся в ощущении беспомощности, покорности агрессору, попытки «заслужить» расположение обидчиков. Показателен случай, описанный в зарубежной прессе, где мальчик в платформе Roblox был доведен до того, что тратил крупные суммы денег на покупку внутриигровой валюты Robux, чтобы «откупиться» от буллеров и попытаться купить их дружбу. Подобные крайние примеры иллюстрируют, насколько сильное психологическое давление может испытывать ребенок, ставший объектом кибертравли [10].

В Roblox и аналогичных платформах можно выделить следующие типичные способы агрессии:

Вербальные оскорбления и токсичное общение, которое может проявляться как травлю через чаты, выражающиеся в грубых прозвищах, уничижительных комментариях по поводу навыков игрока, внешности аватара, гендерных и расовых оскорблений и т.д.

Однако, надо отдать должное тому, что Roblox внедрила фильтрацию ненормативной лексики и определенных фраз, особенно для аккаунтов младше 13 лет. Тем не менее, буллы быстро находят обходные пути посредством намеренного искажения запрещенных слов, заменяя буквы цифрами, а также используя сленг и эвфемизмы, понятные жертве. С введением голосового чата на платформе проблема усилилась, так как устные

оскорбления сложнее контролировать автоматически, а обидные реплики в голосе не оставляют текстовых доказательств. В результате часть агрессии уходит в голосовой канал, где модерация происходит лишь постфактум по жалобам.

2) Социальное исключение и саботаж игрового процесса, заключающийся в появлении буллинга не только через прямые оскорбления, но и посредством поведения в игре. Например, агрессоры могут целенаправленно исключать жертву из совместных действий, путем игнорирования обращения, непринятия в группу и т.д.

В Roblox некоторые механики позволяют «дизлайкать» пользовательские уровни или массово жаловаться на аккаунт, тем самым буллы могут координировано занижать рейтинг работы жертвы или добиваться ее бана ложными репортами. Другой прием, заключающееся в преднамеренном разрушении результатов игры другого игрока, создании помех в выполнении задач, повторяющиеся убийства персонажа жертвы в соревновательных режимах. Хотя формально такие действия могут не нарушать правил игры, в контексте длительного преследования они приобретают характер травли. Исследователи отмечают, что на платформе Roblox злоупотребление игровыми механизмами – отказ давать играть, разрушение построек, кража виртуальных предметов – рассматривается детьми как серьезное эмоциональное потрясение. Таким образом, буллинг проявляется и в игровой форме через диспаритет возможностей.

Проведенный анализ продемонстрировал, что кибербуллинг в детско-подростковой игровой среде сложное многогранное явление, лежащее на стыке уголовного права, информационной безопасности и социальной психологии. Латентные формы кибербуллинга, скрытые от глаз взрослых и правосудия, представляют особую угрозу, поскольку жертвы остаются один на один со своими обидчиками, а агрессоры чувствуют безнаказанность. На примере платформы Roblox видно, как виртуальное пространство одновременно стирает границы контроля и обнажает новые вызовы, где травля может принимать изощренно замаскированные формы, используя игровые механики, жаргон и технические лазейки для обхода модерации [11].

Кроме того, в игровых онлайн-сообществах Roblox целесообразно развивать саморегуляцию сообщества посредством поощрения игроков за сообщения о случаях травли, создание культуры дружелюбия. Участие самих подростков в «онлайн-волонтерстве» способно повысить эффективность выявления травли, так как они лучше разбираются в контексте происходящего. Платформы должны продолжать совершенствовать технические средства, от более тонкой настройки фильтров до внедрения

системы искусственного интеллекта, анализирующего поведение игрока. Однако, как подчеркивают исследователи, ни одна мера в одиночку не является «серебряной пулей» против буллинга. Только совокупность правовых, технических, образовательных мер принесет видимый результат.

Таким образом, кибербуллинг в игровой среде не просто детская забава, а социально опасное явление, требующее самого серьезного отношения. Его латентность можно и нужно сокращать за счёт повышения осведомленности, доверия пострадавших к защитным механизмам и неотвратимости наказания для обидчиков. Данный анализ подтвердил, что успех противодействия кибербуллингу лежит в междисциплинарном подходе совместно с юристами, психологами, разработчиками платформ, педагогами и самими пользователями должны совместно выработать стратегии для формирования безопасной цифровой среды.

Только обеспечив гармоничное взаимодействие правовых норм и социальных институтов, можно защитить подрастающее поколение от деструктивного воздействия виртуальной агрессии и сохранить цифровое пространство местом развития, а не угрозы.

Список использованных источников

1 **Диденко, Ю. В.** Проблемы «групп смерти» в социальных сетях и их уголовно-правовое решение / Ю. В. Диденко, Е. А. Федорова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 5–2(104). – С. 165–172.

2 **Найденова, Л. А.** Кибербуллинг: опасное виртуальное «быкование» // Материалы на портале медиграмотность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/ciber-bullying> – Дата обращения: 11.11.2025 г.

3 **Газизьянов, Т. А., Мансурова, З. М.** Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива, 2023. – №4 (16) – С.89–92.

4 **Kowalski, R.M.** Cyberbullying : bullying in the digital age/ R.M. Kowalski, S. P. Limber, P. W. Agatston. – 2nd ed. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2011.

5 **Алешина, А. В.** Кибербуллинг среди несовершеннолетних: понятие, виды, профилактика // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних, 2023. – № 1(10). – С. 5–10.

6 **Бабиш, А.** Казахстанские родители жалуются на Roblox : может ли игра вредить психике детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://el.kz> (Дата обращения: 15.01.2025).

7 За кибербуллинг детей в Казахстане теперь начнут наказывать штрафами [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.drc.law/blog/za-kiberbulling-detey-v-kazakhstan-teper-nachnut-nakazyvat-shtrafami/DigitalRightsCenterKazakhstan> (Дата обращения: 20.09.2025).

8 Закон РК от 16.04.2024 № ... «О внесении изменений и дополнений в КоАП РК по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (Дата обращения: 20.09.2025).

9 **Авганов, С.** Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/stati/5019816-kiberbulling-ili-nemnogo-ob-internet.html> (Дата обращения: 20.09.2025).

10 Teens are turning a children’s game into an outlet for bullying. – The Forest Scout (Lake Forest High School) [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://theforestscout.com/40129/in-our-opinion/how-a-childrens-game-turned-into-an-outlet-for-bullying/#:~:text=I%20used%20to%20play%20Roblox,esteem> (Дата обращения: 21.09.2025).

11 **Mohamed Chawki.** AI Moderation and Legal Frameworks in Child-Centric Social Media: A Case Study of Roblox // Laws, 2025 –14(3) – 29 (MDPI).

References

1 **Didenko, Yu. V.** Problemy` «grupp smerti» v social`ny`x setyax i ix ugovovno-pravovoe reshenie / Yu. V. Didenko, E. A. Fedorova // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2025. – № 5–2(104). – P. 165–172.

2 **Najdenova, L. A.** Kiberbulling: opasnoe virtual`noe «by`kovanie» // Materialy` na portale medigramotnost` [Electronic resource]. – Access mode: <http://psyfactor.org/lib/ciber-bullying> (Access date 11.11.2025).

3 **Gaziz`yanov, T. A., Mansurova, Z. M.** Psixologiya kiberbullinga. Vidy` i prichiny` kiberbullinga // Obshhestvo, pravo, gosudarstvennost` : retrospektiva i perspektiva. – 2023. – №4 (16) – P. 89–92.

4 **Kowalski, R. M.** Cyberbullying: bullying in the digital age/ R.M. Kowalski, S.P. Limber, P.W. Agatston. – 2nd ed. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2011.

5 **Aleshina, A. V.** Kiberbulling sredi nesovershennoletnix: ponyatie, vidy`, profilaktika // Uголовно-processual`naya oхrana prav i zakonny`x interesov nesovershennoletnix, 2023. – № 1(10). – P. 5–10.

6 **Babish, A.** Kazaxstanskіe roditeli zhaluyutsya na Roblox: mozhет li igra vredit` psixike detej. [Electronic resource]. – Access mode: <https://el.kz> (Access date 15.01.2025).

7 Za kiberbulling detej v Kazaxstane teper` nachnut nakazy`vat` shtrafami [Electronic resource]. – Access mode: <https://kz.drc.law/blog/za-kiberbulling-detey-v-kazakhstan-teper-nachnut-nakazyvat-shtrafami/Digital Rights Center Kazakhstan> (Access date 20.09.2025).

8 Zakon RK ot 16.04.2024 № ... «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v KoAP RK po voprosam obespecheniya prav zhenshhin i bezopasnosti detej» [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (Access date 20.09.2025).

9 **Avganov, S.** Kiberbulling. Ili nemnogo ob internet-travle [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.zakon.kz/stati/5019816-kiberbulling-ili-nemnogo-ob-internet.html> (Access date 20.09.2025).

10 Teens are turning a children’s game into an outlet for bullying. – The Forest Scout (Lake Forest High School) [Electronic resource]. – Access mode: <https://theforestscout.com/40129/in-our-opinion/how-a-childrens-game-turned-into-an-outlet-for-bullying/#:~:text=I%20used%20to%20play%20Roblox,esteem> (Access date 21.09.2025).

11 **Mohamed, Chawki.** AI Moderation and Legal Frameworks in Child-Centric Social Media: A Case Study of Roblox // *Laws*, 2025. – 14(3). – 29 (MDPI).

Поступило в редакцию 06.02.26.

Поступило с исправлениями 27.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

**Д. Д. Муртазин*

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

06.02.26 ж. баспаға түсті.

27.02.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

КИБЕРБУЛЛИНГТІҢ ЖАСЫРЫН ТҮРЛЕРІ ROBLOX ОЙЫН ОРТАСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК- ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада балалар мен жасөспірімдердің ойын ортасындағы латентті кибербуллинг құбылысы Roblox платформасы мысалында қылмыстық-құқықтық және әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан зерттеледі. Зерттеудің өзектілігі кәмелетке толмағандардың цифрлық әлеуметтенуінің қарқынды өсуімен және дәстүрлі

агрессия түрлерінің виртуалды кеңістікке ауысуымен байланысты, бұл жағдайда құқыққа қарсы мінез-құлқы жасырын әрі дәлелдеуі күрделі сипатқа ие болады. Зерттеудің мақсаты – латентті кибербуллингтің ерекшеліктерін айқындау, оның көрініс беру тетіктерін талдау және тиісті әрекеттерді құқықтық саралау мүмкіндіктерін бағалау. Жұмыста кибербуллингке қатысты дербес қылмыс құрамының болмауы қолданыстағы жала жабу, қорлау, қорқыту және өзге де құқық бұзушылық нормаларын қолдануды жоққа шығармайтыны негізделеді. Сондай-ақ кәмелетке толмағандарға келтірілетін психологиялық салдарлар және цифрлық ортадағы дәлелдеу мәселелері қарастырылады. Зерттеу нәтижесінде пәнаралық тәсілдерді жетілдіру, цифрлық профилактика тетіктерін дамыту және құқық қолдану практикасын онлайн-агрессияның жаңа нысандарына бейімдеу қажеттігі туралы қорытынды жасалады.

Кілтті сөздер: кибербуллинг, кәмелетке толмағандар, цифрлық орта, дәлелдемелер, ROBLOX.

**D. D. Murtazin*

Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General’s Office

of the Republic of Kazakhstan,

Republic of Kazakhstan, Kosshy.

Received 06.02.26.

Received in revised form 27.02.26.

Accepted for publication 17.03.26.

LATENT FORMS OF CYBERBULLYING IN THE ROBLOX GAMING ENVIRONMENT: SOCIOLOGICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

The article examines latent forms of cyberbullying in the child and adolescent gaming environment using the Roblox platform as a case study from both criminal law and socio-psychological perspectives. The relevance of the research is determined by the rapid digital socialization of minors and the transformation of traditional forms of aggression into virtual space, where unlawful behavior acquires a concealed and difficult-to-verify character. The purpose of the study is to identify the specific features of latent cyberbullying, analyze its mechanisms of manifestation, and assess the possibilities of legal qualification of the relevant acts.

The paper substantiates that the absence of a distinct corpus delicti for cyberbullying does not preclude the application of existing legal norms concerning defamation, insult, threats, and other offenses. Psychological consequences for minors and evidentiary challenges within the digital environment are also addressed. The study concludes that there is a need to enhance interdisciplinary approaches, develop digital prevention mechanisms, and adapt law enforcement practice to emerging forms of online aggression.

Keywords: cyberbullying, minors, digital environment, evidence, ROBLOX.

МРНТИ 06.73.15

<https://doi.org/10.48081/BGQF1789>***Ж. Б. Рахатова**

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7792-9323>

*e-mail: rahatova0404@gmail.com

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье рассматриваются современные направления реформирования налогового законодательства Республики Казахстан, обусловленные процессами экономической модернизации, цифровизации, глобализации и интеграции в мировое сообщество. Особое внимание уделено роли налоговой системы как ключевого инструмента государственного регулирования экономики, обеспечивающего устойчивый экономический рост, инвестиционную активность и социальную стабильность. Подробно анализируются основные проблемы действующего налогового законодательства, включая несовершенство налогового администрирования, необходимость оптимизации налоговой нагрузки, повышения прозрачности, предсказуемости и эффективности налоговых процедур. Отмечается значительное влияние цифровых технологий, автоматизации и внедрения электронных сервисов на развитие новой модели налогового контроля, ориентированной на партнерские отношения между государством и налогоплательщиками. На основе анализа нормативных актов, стратегических программ и научных исследований предложены приоритетные направления совершенствования налоговой политики, направленные на формирование справедливой, устойчивой и конкурентоспособной налоговой системы, отвечающей современным экономическим вызовам и международным стандартам устойчивого развития. А также отвечающие современному развитию международного законодательства в период цифровизации.

Ключевые слова: налоговое законодательство, реформирование, цифровизация, налоговое администрирование, налоговая политика.

Введение

Эффективное налоговое законодательство является критически важным инструментом обеспечения устойчивого экономического роста и финансовой стабильности государства. В Республике Казахстан, стремящейся к диверсификации экономики и интеграции в глобальные рынки, постоянное реформирование налоговой системы выступает ключевым приоритетом государственной политики. Необходимость реформ обусловлена как внутренними факторами (необходимость повышения собираемости налогов, снижение доли теневой экономики, поддержка МСБ), так и внешними вызовами (требования международных организаций, необходимость адаптации к цифровой экономике и международным стандартам налоговой прозрачности).

Выбор темы исследования продиктован непрерывной динамикой изменений в Налоговом кодексе РК и необходимостью оценки их системного воздействия. Важность данной темы особенно актуальна в контексте продолжающегося обсуждения нового Налогового кодекса, который призван обеспечить долгосрочную предсказуемость и справедливость налоговой нагрузки. Таким образом, анализ проводимых реформ имеет как теоретическую значимость для развития финансового права, так и практическую ценность для законодательных органов, бизнеса и экспертного сообщества.

Материалы и методы

В статье применен системный и сравнительно-правовой метод, направленный на изучение изменений в Налоговом кодексе РК [1]. Основное внимание уделено сравнению действующих и предлагаемых норм, а также сопоставлению казахстанских реформ с международными стандартами (BEPS, опыт стран ОЭСР).

Исследование руководствуется основными принципами финансового и налогового права. [2, с.80]. Анализ берет за основу нормативно-правовые акты Республики Казахстан, включая действующий Налоговый кодекс РК, а также концептуальные документы, регулирующие налоговую политику государства. Также в исследовании использованы научные труды казахстанских и зарубежных юристов и экономистов по изучению налоговых реформ и проблем налогового администрирования.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ позволяет выделить три ключевых направления современных реформ налогового законодательства РК: цифровизация администрирования, соответствие международным стандартам и стимулирование инвестиций/поддержка МСБ [3, с.188]. В области цифровизации налогового администрирования Казахстан демонстрирует активное внедрение инструментов, направленных на повышение эффективности налогового контроля и снижение коррупционных рисков. Как отмечает Сабыржанов А. А., внедрение и расширение применения Электронных счетов-фактур (ЭСФ) и системы Виртуального склада (ВС) позволяет органам государственных доходов в режиме реального времени отслеживать движение товаров, что критически важно для минимизации теневого оборота и повышения прозрачности начисления НДС. Этот подход, в целом соответствующий мировым тенденциям цифровизации налоговых служб, позволяет перейти к проактивным мерам контроля. Реформы направлены на автоматизацию камерального контроля, что обеспечивает своевременное выявление расхождений и уведомление налогоплательщика до начала традиционной проверки, снижая риски для бизнеса и повышая уровень налогового комплаенса [4, с. 154]. Однако, по мнению Аубакировой И. У., проблемой остается высокая административная нагрузка на малый бизнес, требующая существенного упрощения интерфейсов и процедур адаптации к новым цифровым инструментам. Одним из важнейших направлений является гармонизация с международным налоговым правом (Anti-BEPS). Адаптация к международным инициативам по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли (BEPS), разработанным ОЭСР, является обязательным условием интеграции РК в глобальные экономические процессы [5, с. 10]. Внедряются усиленные правила контроля Трансфертного ценообразования (ТЦО) для предотвращения вывода прибыли через контролируемые сделки, что, согласно, требует четкого определения рыночной стоимости и унификации методик. Усиление контроля за нерезидентами и внедрение принципа «сквозного налогообложения» (Look-Through Principle), например, при выплате доходов через офшорные юрисдикции, направлено на налогообложение конечного бенефициара дохода. Кроме того, ведется активная работа по изучению и подготовке к возможной имплементации правил Глобального минимального налога (Pillar Two), что, как подчеркивает, является критическим для налогообложения крупных многонациональных корпораций. Реформы, направленные на поддержку бизнеса и инвестиций, включают структурные изменения, призванные улучшить налоговый климат. Обсуждается изменение

режима НДС, включая снижение ставки или пересмотр механизмов его администрирования, что, по мнению ряда экономистов, может повысить конкурентоспособность казахстанских товаров и снизить инфляционное давление. Продолжается работа по упрощению Специальных налоговых режимов (СНР) для МСБ [6, с. 112]. Введение нового «розничного налога» и дифференциация порогов дохода для разных режимов направлены на снижение административного бремени, что соответствует рекомендациям по налоговой политике для развивающихся стран. Вместе с тем, как отмечают Баймолдина З. Х. и Джакупова Ф. Т., частая смена правил и параметров СНР вызывает нестабильность и затрудняет долгосрочное планирование предпринимателей. Также рассматривается пересмотр базы налогообложения Налога на имущество с целью повышения справедливости и равномерности распределения налоговой нагрузки. Несмотря на положительные векторы, реформы сталкиваются с рядом проблемных аспектов [7, с. 120]. Нестабильность законодательства является ключевым вызовом: частые, иногда ежегодные, изменения вносят элемент непредсказуемости, что негативно сказывается на долгосрочном планировании инвесторов и крупного бизнеса. Юридическая техника также остается областью для совершенствования: некоторые новые нормы сложны для толкования и применения, что, по мнению Пепеляева С. Г., неизбежно порождает налоговые споры и увеличивает нагрузку на судебную систему. Наконец, адаптация МСБ к быстрой цифровизации (например, к Виртуальному складу) требует значительных финансовых и кадровых ресурсов, что является барьером, требующим адресной государственной поддержки, как отмечают Pistone, P и другие эксперты по налоговому администрированию [8, с. 193].

Также рассматривается пересмотр базы налогообложения Налога на имущество с целью повышения справедливости и равномерности распределения налоговой нагрузки. Важным аспектом стимулирования инвестиций является предоставление налоговых льгот и преференций в приоритетных секторах экономики (например, в обрабатывающей промышленности или ИТ-сфере), хотя Винницкий Д. В. предупреждает о риске чрезмерного расширения льготной базы, что может привести к снижению эффективности налоговой системы в целом.

Выводы

Современный этап налоговой реформы в Казахстане – это сложный, многофакторный и критически важный процесс, направленный на кардинальное обновление фискальной системы и её адаптацию к вызовам XXI века. Основное и безусловное достижение этого периода – это масштабный переход к цифровизации налогового администрирования.

Внедрение таких инструментов, как Электронные счета-фактуры (ЭСФ) и системы «Виртуальный склад» (ВС), стало мощным инструментом для государства, обеспечивая не только практически мгновенную прозрачность движения товаров, но и кардинально сокращая коррупционные риски, связанные с непосредственным контактом налогоплательщика и чиновника [9, с. 254]. Эта трансформация позволила налоговым органам перейти от реактивного к проактивному камеральному контролю, существенно повысив собираемость налогов и эффективность борьбы с теневой экономикой.

Параллельно этому внутреннему процессу, стратегической необходимостью является гармонизация с международным налоговым правом. Казахстан активно интегрирует нормы по борьбе с уклонением от налогов (Anti-BEPS), усиливает контроль за трансфертным ценообразованием и готовит почву для потенциального внедрения Глобального минимального налога (Pillar Two). Этот шаг не просто соответствует международным требованиям прозрачности, но и критически важен для повышения инвестиционной репутации страны, гарантируя, что крупные транснациональные корпорации (ТНК) не смогут использовать национальное законодательство для вывода прибыли, что в конечном счете способствует привлечению и удержанию иностранных инвестиций [10, с. 420].

Однако, несмотря на технологический и международный прогресс, реформы сталкиваются с серьезнейшими внутренними проблемами, которые ставят под угрозу их долгосрочную эффективность. Ключевой недостаток – это хроническая нестабильность и непредсказуемость налогового законодательства. Частые, порой ежегодные, изменения в Налоговом кодексе и параметрах специальных налоговых режимов (СНР) создают атмосферу перманентной неопределенности, что подрывает доверие бизнеса и препятствует долгосрочному капитальному планированию. Предприниматели вынуждены постоянно тратить ресурсы на адаптацию и правовой аудит, что, по сути, увеличивает не прямые административные издержки и создает инвестиционный риск-премиум для иностранного капитала. В то время как государство стремится облегчить жизнь малому бизнесу, вводя упрощенные режимы, эти же предприниматели испытывают значительные сложности с адаптацией к быстрой и сложной цифровизации, требующей не только инвестиций в программное обеспечение, но и существенных затрат на обучение персонала и обеспечение кибербезопасности данных. Более того, несовершенство юридической техники – наличие коллизий, пробелов и запутанности формулировок в новых законах – неизбежно порождает налоговые споры, перегружая судебную систему и создавая правовую неопределенность [10].

Таким образом, для достижения устойчивого успеха налоговой реформы и закрепления положительных результатов необходимо сместить акцент с простого внесения изменений на обеспечение их качества, стабильности и простоты правоприменения. Это означает необходимость разработки и утверждения долгосрочной Концепции Налоговой политики (на период 5-10 лет) с введением моратория на внесение несущественных, косметических правок. Ключевая задача в следующем цикле реформ – найти оптимальный баланс между фискальной достаточностью, международной прозрачностью и снижением административного бремени, гарантируя, что новые, прогрессивные нормы станут надёжным и понятным фундаментом для экономического роста, а не очередным источником неопределенности и риска.

Список использованных источников

- 1 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 18 июля 2025 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2025 г.). – Алматы : Юрист, 2025.
- 2 **Аубакирова, И. У.** Административная нагрузка на бизнес в условиях цифровизации налогового контроля // Экономика и право Казахстана. – 2024. - № 2. – С. 78–85.
- 3 **Баймолдина, З. Х.** Финансовое право и налоговое администрирование в условиях цифровизации : Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2024. – 450 с.
- 4 **Джакупова, Ф. Т.** Налоговое право Республики Казахстан: проблемы совершенствования законодательства // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – 2023. – № 4. – С. 15–22.
- 5 **Пепеляев, С. Г.** Актуальные проблемы российского налогового права в контексте международных реформ // Финансовое право. – 2023. – № 1. – С. 5–15.
- 6 **Сабыржанов, А. А.** Цифровизация налогового контроля в Республике Казахстан: Монография. – Астана : Фолиант, 2023. – 210 с.
- 7 **Thuronyi, V.** Comparative Tax Law : Global Trends in Digital Economy // Tax Review. – 2023. – No. 3. – P. 110–125.
- 8 **Pistone, P.** The OECD BEPS Project and Tax Policy : Challenges for Developing Countries. – New York: Springer, 2024. – 380 p.
- 9 **Tanzi, V.** Tax Policy in Developing Countries: Stability and Growth. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2022. – 350 p.
- 10 **Gruber, J.** Public Finance and Tax Reform. – New York : Worth Publishers, 2023. – 600 p.

References

- 1 Kodeks Respubliki Kazakhstan «O nalogakh i drugikh obyazatel'nykh platezhakh v byudzheth (Nalogovyy kodeks)» ot 18 iyulya 2025 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.11.2025 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan «On Taxes and Other Obligatory Payments to the Budget (Tax Code)» dated July 18, 2025 (as amended and supplemented as of November 1, 2025)]. – Almaty : Yurist, 2025.
- 2 **Aubakirova, I. U.** Administrativnaya nagruzka na biznes v usloviyakh tsifrovizatsii nalogovogo kontrolya [Administrative Burden on Business in the Context of Tax Control Digitalization] // Ekonomika i pravo Kazakhstana. – 2024. – No. 2. – P. 78–85.
- 3 **Baymoldina, Z. Kh.** Finansovoe pravo i nalogovoe administrirovanie v usloviyakh tsifrovizatsii: Uchebnik [Financial Law and Tax Administration in the Context of Digitalization: Textbook]. – Almaty : Zheti Zharry, 2024. – 450 p.
- 4 **Dzhakupova, F. T.** Nalogovoe pravo Respubliki Kazakhstan: problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Tax Law of the Republic of Kazakhstan: Problems of Legislative Improvement] // Vestnik KazNU. Seriya Yuridicheskaya. – 2023. – No. 4. – P. 15–22.
- 5 **Pepelyaev, S. G.** Aktual'nye problemy rossiyskogo nalogovogo prava v kontekste mezhdunarodnykh reform [Topical Issues of Russian Tax Law in the Context of International Reforms] // Finansovoe pravo. – 2023. – No. 1. – P. 5–15.
- 6 **Sabyrzhанov, A. A.** Tsifrovizatsiya nalogovogo kontrolya v Respublike Kazakhstan: Monografiya [Digitalization of Tax Control in the Republic of Kazakhstan: Monograph]. – Astana: Foliant, 2023. – 210 p.
- 7 **Thuronyi, V.** Comparative Tax Law: Global Trends in Digital Economy // Tax Review. – 2023. – No. 3. – P. 110–125.
- 8 **Pistone, P.** The OECD BEPS Project and Tax Policy : Challenges for Developing Countries. – New York: Springer, 2024. – 380 p.
- 9 **Tanzi, V.** Tax Policy in Developing Countries : Stability and Growth. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. – 350 p.
- 10 **Gruber, J.** Public Finance and Tax Reform. – New York : Worth Publishers, 2023. – 600 p.

Поступило в редакцию 27.11.25.

Поступило с исправлениями 17.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

*Ж. Б. Рахатова

Торайғыров университет,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
27.11.25 ж. баспаға түсті.
25.01.26 ж. түзетулерімен түсті.
17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ САЛЫҚ ЗАҢНАМАСЫН РЕФОРМАЛАУДЫҢ ҚАЗІРГІ БАҒЫТТАРЫ

Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы салық заңнамасын реформалаудың қазіргі үрдістері қарастырылады, бұл экономикалық жаңғырту, цифрландыру, жаһандану және әлемдік қауымдастыққа интеграциялану арқылы жүзеге асырылады. Салық жүйесінің экономиканы мемлекеттік реттеудің негізгі құралы ретіндегі рөліне, тұрақты экономикалық өсімді, инвестициялық белсенділікті және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге ерекше назар аударылады. Мақалада салық әкімшілігіндегі кемшіліктерді, салық ауыртпалығын оңтайландыру қажеттілігін және салық рәсімдерінің ашықтығын, болжамдылығын және тиімділігін арттыруды қоса алғанда, ағымдағы салық заңнамасының негізгі мәселелеріне егжей-тегжейлі талдау жасалған. Сондай-ақ, цифрлық технологиялардың, автоматтандырудың және электрондық қызметтерді енгізудің мемлекет пен салық төлеушілер арасындағы серіктестікке бағытталған жаңа салықтық бақылау моделін әзірлеуге айтарлықтай әсері атап өтілген. Нормативтік актілерді, стратегиялық бағдарламаларды және ғылыми зерттеулерді талдау негізінде мақалада қазіргі экономикалық қиындықтарға және тұрақты дамудың халықаралық стандарттарына сай келетін әділ, тұрақты және бәсекеге қабілетті салық жүйесін құруға бағытталған салық саясатын жетілдірудің басым бағыттары ұсынылған. Бұл жүйелер сонымен қатар цифрландыру дәуіріндегі дамып келе жатқан халықаралық заңнаманы көрсетеді.

Кілтті сөздер: салық заңнамасы, реформа, цифрландыру, салықтық әкімшілендіру, салық саясаты.

*Zh. B. Rakhatova

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Received 17.02.26.
Received in revised form 25.01.26.
Accepted for publication 17.03.26.

CONTEMPORARY DIRECTIONS OF TAX LEGISLATION REFORM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article examines current trends in tax legislation reform in the Republic of Kazakhstan, driven by economic modernization, digitalization, globalization, and integration into the global community. Particular attention is paid to the role of the tax system as a key instrument of state regulation of the economy, ensuring sustainable economic growth, investment activity, and social stability. The article provides a detailed analysis of the key issues with current tax legislation, including imperfections in tax administration, the need to optimize the tax burden, and increase transparency, predictability, and efficiency of tax procedures. It also highlights the significant impact of digital technologies, automation, and the introduction of electronic services on the development of a new tax control model focused on partnerships between the state and taxpayers. Based on an analysis of regulatory acts, strategic programs, and scientific research, the article proposes priority areas for improving tax policy, aimed at creating a fair, sustainable, and competitive tax system that meets modern economic challenges and international standards of sustainable development. These systems also reflect the evolving international legislation in the era of digitalization.

Keywords: tax legislation, reform, digitalization, tax administration, tax policy.

MPHTI 10.51.01

<https://doi.org/10.48081/BGQF1790>***К. К. Тусупов¹, С. Р. Темиров²**

^{1,2}Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Косшы.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8888-3524>

*e-mail: 7340418@prokuror.gov.kz

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения безопасности и охраны труда на предприятиях горнодобывающей промышленности Республики Казахстан. Авторы проводят глубокий анализ текущей ситуации с производственным травматизмом и аварийностью на опасных производственных объектах, подчеркивая критическую необходимость ужесточения государственного контроля за техническим состоянием предприятий. В работе представлен сравнительный анализ показателей смертельного травматизма в угольной отрасли Казахстана с международными данными таких стран, как США, Индия и ЮАР, выявляющий значительное превышение отечественных показателей над мировыми стандартами. Особое внимание уделено вопросам юридической ответственности должностных лиц и инвесторов за игнорирование норм безопасности и экологических стандартов в угоду экономической выгоде. Авторы исследуют эффективность существующих рычагов предотвращения аварий, указывая на системное несовершенство механизмов внутреннего производственного контроля. Выявлено, что службы безопасности в организациях часто находятся в состоянии конфликта интересов и лишены реальных полномочий по приостановке опасных работ, в отличие от государственных инспекторов. Методология исследования базируется на анализе национального законодательства, включая Конституцию РК и Закон «О гражданской защите», а также

на изучении правоприменительной практики и рекомендаций Международной организации труда. По результатам исследования сформулированы конкретные предложения по законодательному совершенствованию профилактики чрезвычайных ситуаций. В частности, обоснована необходимость разработки нового раздела в Законе «О гражданской защите», направленного на четкое распределение зон ответственности между государственными органами и промышленными предприятиями для повышения эффективности предупредительных мер.

Ключевые слова: безопасность труда, горнодобывающая промышленность, производственный контроль, чрезвычайные ситуации, охрана труда, юридическая ответственность, профилактика травматизма.

Введение

В соответствии с Основным законом страны Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (статья 1) [1]. Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы (статья 24) [2].

Международная организация труда (далее – МОТ) не может согласиться с утверждением о том, что травмы и заболевания – неизбежные спутники трудовой деятельности. Смертность, несчастные случаи и болезни на производстве могут быть успешно предотвращены при соблюдении международных стандартов [3]. 7 февраля 2024 года Президент Республики Казахстан К. К. Токаев, выступая на расширенном заседании Правительства, отметил: «Крайне важен жесткий контроль за поддержанием технического состояния предприятий. Для обеспечения бесперебойной работы комбината и недопущения аварий следует в кратчайшие сроки восстановить шахты, усилить промышленную безопасность» [4].

Материалы и методы

Методология исследования базируется на анализе систем управления охраной труда (СУОТ), рекомендованных международными руководствами МОТ [5]. Информационной базой послужили статистические данные: ежегодно в мире происходит около 125 млн несчастных случаев на производстве, а в Казахстане в 2023 году травмировалось более тысячи человек на предприятиях различных отраслей [6]. При изучении технических

аспектов безопасности использовались учебные пособия по техносферной безопасности и охране труда [7].

Результаты и обсуждение

7 февраля 2024 года Президент Республики Казахстан К. К. Токаев, выступая на расширенном заседании Правительства отметил, что: «Крайне важен жесткий контроль за поддержанием технического состояния предприятий. У нас перед глазами ситуация, когда инвестор выкачивал прибыль, игнорируя вопросы модернизации предприятия, экологии, безопасности труда. Для обеспечения бесперебойной работы комбината и недопущения аварий следует в кратчайшие сроки восстановить шахты, усилить промышленную безопасность, обновить материально-техническую базу».

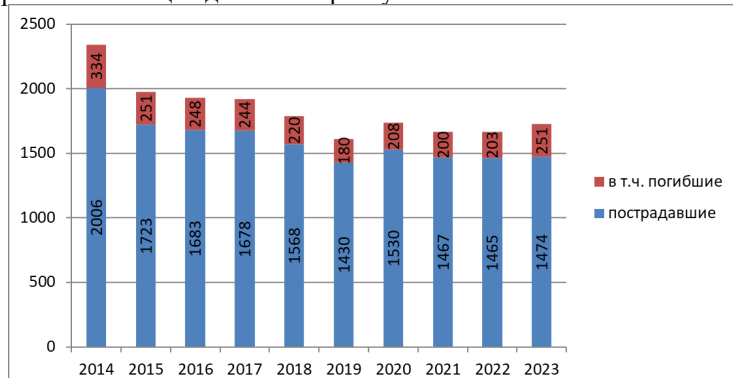
Ни размер заработной платы, ни уровень рентабельности предприятия, ни ценность производимого продукта не могут служить основанием для пренебрежения правилами безопасности и оправданием существующих угроз жизни или здоровью работников.

Международная организация труда (далее – МОТ) не может согласиться с утверждением о том, что травмы и заболевания – неизбежные спутники трудовой деятельности. Смертность, несчастные случаи и болезни на производстве могут быть успешно предотвращены.

Ежегодно в мире происходит около 125 млн несчастных случаев на рабочих местах. В среднем погибает около 220 тыс человек. Смертность от травм, полученных на производстве, сегодня занимает в мире третье место.

Согласно статистическим данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан за последние годы на производстве пострадали – 16 024 человек, в том числе погибли – 2 339.

Диаграмма 1 – Общие данные по республике

Горнодобывающая промышленность республики является привлекательным сектором по стабильности работы предприятий, уровню оплаты труда и социальным гарантиям (оплачиваемые отпуска, профсоюзное санаторно-курортное обеспечение, ОСМС и т.д.).

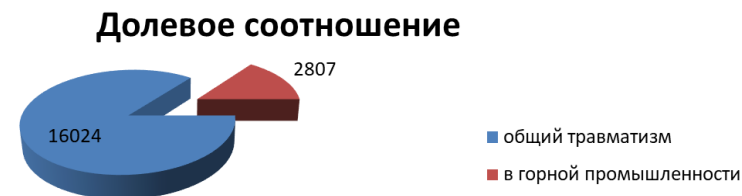
При этом уровень травматизма в данной сфере очень высокий, в том числе с летальным исходом.

Примерно, пятая часть всех несчастных случаев на производстве, приходится на горнодобывающую промышленность, в частности на добычу угля и других полезных ископаемых.

Мировой удельный травматизм в угольной отрасли исчисляется соотношением смертельных случаев на добытые миллион тонн угля.

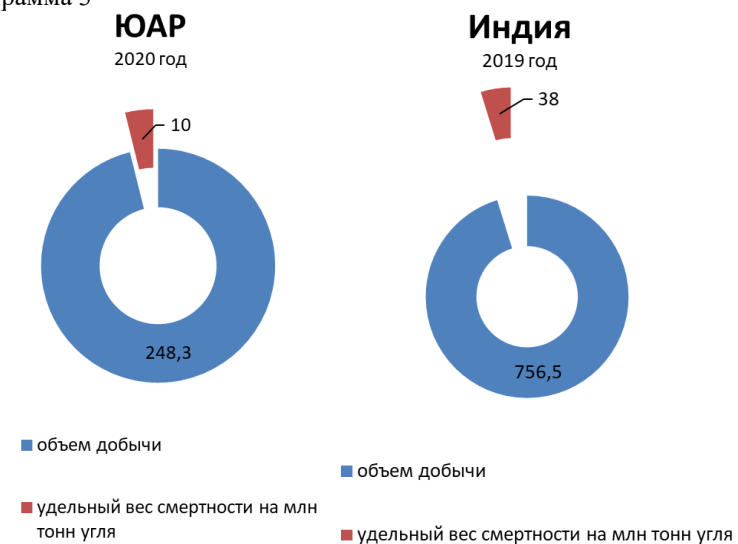
К примеру, по состоянию на 2020 год удельный смертельный травматизм в США составил 0,01 человек на каждый миллион тонн угля, тогда как в Казахстане за аналогичный период этот показатель остановился на отметке 0,26 (в 2023 году – 0,7), что в 25 (69) раз превышает американский показатель, при этом, в США добыто 484,7 млн тонн, а в Казахстане всего 113,2 (105,57) млн тонн, что меньше на 4,5 раза

Диаграмма 2

Более благополучны по этому показателю также ЮАР (0,04) и Индия (0,05, показатель 2019 года), при уровне добычи 248,3 и 756,5 млн тонн, соответственно.

Диаграмма 3

Из доклада МОТ следует, что в горнодобывающей промышленности занято менее 1 процента рабочей силы в мире, однако на долю этой отрасли приходится до 5 процентов несчастных случаев со смертельным исходом.

Диаграмма 4

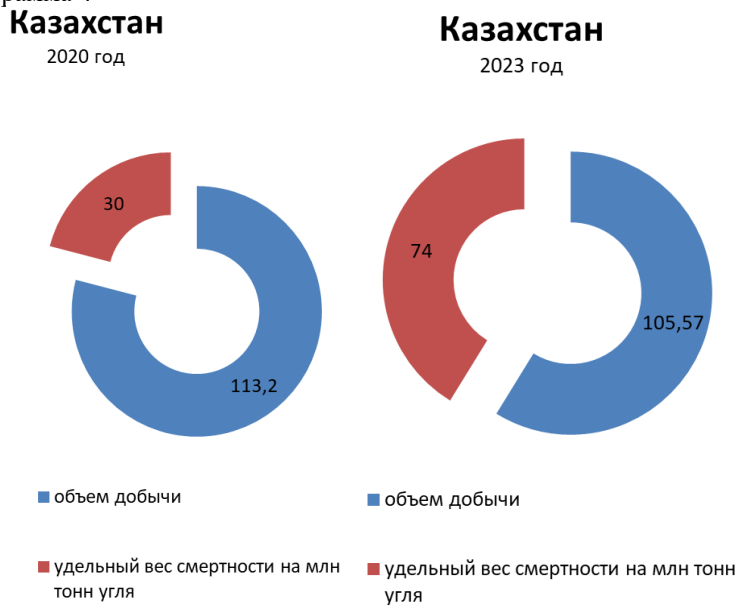

Диаграмма 5

Несмотря на усилия по улучшению охраны труда, горное дело продолжает оставаться производством с наиболее опасными условиями труда.

В нашем случае доля горнодобывающей промышленности за последние годы занимает от 11,7 до 29,5 процентов от общего числа погибших на производстве (2014г. – 12,9 %, 2015 – 13,5 %, 2016 – 11,7 %, 2017 – 12,7 %, 2018 – 14,5 %, 2019 – 12,8 %, 2020 – 14,4 %, 2021 – 17,5 %, 2022 – 12,8 % и 2023 – 29,5 %).

Анализ последних несчастных случаев в горнодобывающем секторе показывает, что основными их причинами были и остаются высокий уровень загазованности шахт, нарушения и игнорирование требований техники безопасности, отсутствие предупредительных и профилактических мер.

Складывающаяся ситуация требует принятия комплекса мероприятий законодательного и организационного характера, а также повышения дисциплины и личной ответственности каждого работника.

Трудовой кодекс (далее – Кодекс) и Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» (далее – Закон) содержат общие нормы по обеспечению безопасности и охране труда.

В целом, указанные правовые акты в большей степени направлены на борьбу с последствиями от несчастных случаев, чем на их предупреждение и профилактику.

В соответствии со статьей 4 Кодекса, одним из его принципов является государственное регулирование вопросов безопасности и охраны труда.

Согласно статье 3 Закона, первоочередной задачей гражданской защиты является предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и их последствий.

Между тем, нормы статьи 12–2 Закона, определяющие полномочия уполномоченного органа, не содержат задач и функции по предупреждению и профилактике несчастных случаев на опасных производственных объектах.

Между тем, в соответствии с частью 4 статьи 39 Закона, уполномоченный орган в исключительных случаях, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью людей имеет право приостанавливать либо запрещать без судебного решения деятельность или отдельные виды деятельности, связанных с эксплуатацией опасных производственных объектов и (или) технических устройств, на срок не более трех дней с обязательным предъявлением в указанный срок искового заявления в суд.

Также в соответствии с пунктом 1 статьи 202 Кодекса, в целях осуществления внутреннего контроля за соблюдением требований безопасности и охраны труда в организациях, осуществляющих

производственную деятельность, создаются службы безопасности и охраны труда.

Согласно пункту 1 статьи 40 Закона, производственный контроль в области промышленной безопасности в организациях возлагается на должностных лиц служб производственного контроля.

По нашему мнению, замысел создания указанных служб в самих организациях должен был обеспечить положительные сдвиги в сфере обеспечения безопасности и охраны труда.

Однако эти лица в отличие от государственных инспекторов уполномоченного органа не наделены правом приостановления либо запрещения отдельных видов деятельности, а лишь обязаны вносить предложения руководителю организации, которые ввиду конфликта интересов, зачастую не исполняются.

Кроме того, норма о наделении компетенцией по производственному контролю в организациях с опасными условиями труда, на должностных лиц самих хозяйствующих субъектов, повлекло самоустранение уполномоченного органа от исполнения обязанностей по предупреждению и принятию профилактических мер, направленных на недопущение несчастных случаев.

Практика привлечения к уголовной ответственности за аварии на производстве показывает, что первыми в круг подозрения попадают непосредственные руководители участков и должностные лица, ответственные за производственный контроль, которые как изложено выше, не имеют действенного рычага предотвращения, а также постоянно находятся в зоне конфликта интересов.

Практика показывает, что инвесторы нередко игнорируют вопросы модернизации предприятий и безопасности труда в погоне за прибылью. При расследовании аварий первыми в круг подозрения попадают руководители участков, которые часто находятся в зоне конфликта интересов и не имеют действенных рычагов влияния на владельцев бизнеса.

Практика привлечения к уголовной ответственности за аварии на производстве показывает, что правоприменение часто сталкивается с трудностями квалификации деяний должностных лиц согласно нормам действующего законодательства [8]. Теоретические основы гражданско-правовой ответственности за источники повышенной опасности, развитые в трудах современных юристов, подчеркивают сложность взыскания ущерба при техногенных авариях [9]. Исследователи отмечают, что правовое регулирование ответственности за вред требует учета специфики горнодобывающей промышленности [10].

Вопросы теории и практики ответственности за опасные объекты рассматриваются как ключевой элемент обеспечения безопасности на производстве [11]. Анализ судебной практики показывает, что зачастую вина за несчастные случаи возлагается на рядовых руководителей участков, которые находятся в зоне конфликта интересов [12]. Современные правовые аспекты регулирования техногенных рисков требуют новых подходов к ответственности инвесторов [13]. Зарубежный опыт и западная доктрина ответственности за риски также подтверждают необходимость пересмотра национальных механизмов контроля [14]; [15]. При этом ответственность должностных лиц уполномоченных государственных органов, обладающих правом приостановления либо запрещения отдельных видов деятельности, применения мер административного воздействия, не рассматриваются.

Также мера законодательного закрепления ответственных лиц в организациях помимо оперативности реагирования на нарушения техники безопасности, была направлена на защиту бизнеса и снижения административного давления на производственный процесс.

Но как показывает практика, такие послабления, не дали должный положительный эффект, а в некоторых случаях привели к нежелательным последствиям.

Выводы

В связи с изложенным, полагаем необходимым рассмотреть вопрос разработки отдельного раздела в Закон «О гражданской защите» по вопросам предупреждения и профилактики чрезвычайных ситуаций и несчастных случаев на опасных производствах [5].

Список используемых источников

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
- 2 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>
- 3 Конвенция о безопасности и гигиене труда на шахтах (№ 176): принята в г. Женеве 22 июня 1995 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000359>
- 4 Выступление Главы государства К. К. Токаева на расширенном заседании Правительства от 7 февраля 2024 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-711726>

5 ILO-OSH 2001. Руководящие принципы по системам управления охраной труда. – Женева : МОТ, 2001. – 84 с.

6 Статистические данные по производственному травматизму в ГКМ Республики Казахстан за 2023 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/labor/>

7 **Аманжолов , Ж. К.** Охрана труда и техника безопасности: учебное пособие. – Алматы: Эверо, 2018. – 252 с.

8 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

9 **Иванов, И. И.** Гражданско-правовая ответственность за источники повышенной опасности // Вестник гражданского права. – 2019. – №4. – С. 45–53.

10 **Петрова, А. В.** Правовое регулирование ответственности за вред, причинённый источниками повышенной опасности // Юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 78–84.

11 **Семёнов , В. В.** Источники повышенной опасности в современном гражданском праве : теория и практика // Право и экономика. – 2020. – № 6. – С. 112–119.

12 **Гришина, Е. П.** Судебная практика по делам о вреде, причинённом источниками повышенной опасности // Юридическая практика. – 2022. – №1. – С. 25–31.

13 **Назарбаев, Н. А.** Правовые аспекты регулирования ответственности за техногенные риски // Международный юридический журнал. – 2020. – №5. – С. 102–109.

14 **Johnson, M., Lee , T.** Risk and responsibility in modern tort law. – Oxford : Oxford University Press, 2021. – 300 p.

15 Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года № 188-V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188>

References

- 1 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 goda [The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995]. [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
- 2 Trudovoi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V. [The Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 No. 414-V.]. [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

3 Safety and Health in Mines Convention, 1995 No. 176. [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

4 Vystuplenie Glavy gosudarstva K.K. Tokayeva, 2024 [Speech of the Head of State K.K. Tokayev, 2024]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokayeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-711726>

5 ILO-OSH 2001. Guidelines on occupational safety and health management systems. – Geneva: ILO, 2001. – 84 p.

6 Statistical data on industrial injuries in the Republic of Kazakhstan for 2023. [Electronic resource]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/labor/>

7 **Amanzholov, J. K.** Occupational health and safety : textbook [Text].– Almaty: Evero, 2018. – 252 p.

8 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V. [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V]. [Electronic resource]. – URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

9 **Ivanov, I. I.** Civil liability for sources of increased danger [Text]. // Bulletin of Civil Law. – 2019. – №4. – P. 45–53.

10 **Petrova, A. V.** Legal regulation of liability for harm caused by sources of increased danger [Text]. // Law Journal. – 2021. – №2. – P. 78–84.

11 **Semyonov, V. V.** Sources of increased danger in modern civil law [Text]. // Law and economics. – 2020. – №6. – P. 112–119.

12 **Grishina, E. P.** Judicial practice in cases of harm caused by sources of increased danger [Text]. // Legal practice. – 2022. – №1. – P. 25–31.

13 **Nazarbayev, N. A.** Legal aspects of regulation of liability for technogenic risks [Text]. // International Law Journal. – 2020. – №5. – P. 102–109.

14 **Johnson, M., Lee, T.** Risk and responsibility in modern tort law. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 300 p.

15 Zakon Respubliki Kazakhstan «O grazhdanskoy zashchite» ot 11 aprelya 2014 goda № 188-V. [Law of the Republic of Kazakhstan «On Civil Protection» from April 11, 2014 No. 188-V]. [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188>.

Поступило в редакцию 04.03.26.

Поступило с исправлениями 10.03.26.

Принято в печать 17.03.26.

*К. К. Тусупов¹, С. П. Темиров²

^{1,2}Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

04.03.26 ж. баспаға түсті.

10.03.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ТАУ-КЕН ӨНДІРІСІНДЕГІ ЕҢБЕК ҚАУІПСІЗДІГІ МЕН ЕҢБЕКТІ ҚОРҒАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының тау-кен өндірісі кәсіпорындарында еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғауды қамтамасыз етудің өзекті мәселелері қарастырылады. Авторлар кәсіпорындардың техникалық жай-күйіне мемлекеттік бақылауды күшейтудің маңыздылығын көрсете отырып, қауіпті өндірістік объектілердегі өндірістік жарақаттану мен авариялылықтың ағымдағы жағдайына терең талдау жүргізеді. Жұмыста Қазақстанның көмір саласындағы өліммен аяқталған жарақаттану көрсеткіштеріне АҚШ, Үндістан және Оңтүстік Африка сияқты елдердің халықаралық деректерімен салыстырмалы талдау жасалған, бұл отандық көрсеткіштердің әлемдік стандарттардан айтарлықтай жоғары екенін көрсетеді. Пайда табу жолында қауіпсіздік нормалары мен экологиялық стандарттарды елемегені үшін лауазымды тұлғалар мен инвесторлардың құқықтық жауапкершілігі мәселелеріне ерекше назар аударылады. Авторлар авариялардың алдын алудың қолданыстағы тетіктерінің тиімділігін зерттей отырып, ішкі өндірістік бақылау жүйесінің жетілмегендігін көрсетеді. Ұйымдардағы қауіпсіздік қызметтері жиі мүдделер қақтығысы жағдайында болатыны және мемлекеттік инспекторлардан айырмашылығы, қауіпті жұмыстарды тоқтата тұру бойынша нақты өкілеттіктері жоқ екені анықталды. Зерттеу әдістемесі Қазақстан Республикасының Конституциясын, Еңбек кодексін және «Азаматтық қорғау туралы» Заңды қоса алғанда, ұлттық заңнаманы талдауға, сондай-ақ құқық қолдану практикасы мен Халықаралық еңбек ұйымының ұсынымдарын зерделеуге негізделген. Зерттеу нәтижелері бойынша төтенше жағдайлардың алдын алуды заңнамалық жетілдіру бойынша нақты шаралар

ұсынылды. Атап айтқанда, алдын алу шараларының тиімділігін арттыру мақсатында мемлекеттік органдар мен өнеркәсіптік кәсіпорындар арасындағы жауапкершілік аймақтарын нақты бөлуге бағытталған «Азаматтық қорғау туралы» Заңда жаңа бөлімді әзірлеу қажеттілігі негізделген.

Кілтті сөздер: еңбек қауіпсіздігі, тау-кен өндірісі, өндірістік бақылау, төтенше жағдайлар, еңбекті қорғау, құқықтық жауапкершілік, жарақаттанудың алдын алу.

*К. К. Tusupov¹, S. R. Temirov²

^{1,2}Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's

Office of the Republic of Kazakhstan,

Republic of Kazakhstan, KossHY.

Received 17.02.26.

Received in revised form 17.02.26.

Accepted for publication 17.03.26.

SOME ISSUES OF ENSURING SAFETY AND LABOR PROTECTION IN THE MINING INDUSTRY

This article examines the current problems of ensuring occupational safety and health at mining enterprises of the Republic of Kazakhstan. The authors conduct a profound analysis of the current situation with industrial injuries and accidents at hazardous production facilities, emphasizing the critical need for stricter state control over the technical condition of enterprises. The paper presents a comparative analysis of fatal injury rates in the coal industry of Kazakhstan with international data from countries such as the USA, India, and South Africa, revealing a significant excess of domestic indicators over world standards. Particular attention is paid to the issues of legal liability of officials and investors for ignoring safety and environmental standards in favor of economic profit. The authors explore the effectiveness of existing accident prevention levers, pointing to the systemic imperfection of internal production control mechanisms. It was revealed that safety services in organizations are often in a state of conflict of interest and lack real powers to suspend dangerous work, unlike state inspectors. The research methodology is based on an analysis of national legislation, including the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Labor Code, and the Law "On Civil Protection," as well as a study of law enforcement

practice and recommendations of the International Labour Organization. Based on the research results, specific proposals were formulated for the legislative improvement of emergency prevention. In particular, the necessity of developing a new section in the Law "On Civil Protection", aimed at a clear distribution of responsibility zones between state bodies and industrial enterprises to increase the effectiveness of preventive measures, is justified.

Keywords: labor safety, mining industry, industrial control, emergencies, labor protection, legal liability, injury prevention.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Абдухалықова Гүлнұра Қалысқызы, аға оқытушысы, –Қылмыстық құқық және криминология– кафедрасы, Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бішкек қ., 720033, Қырғыз Республикасы, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7826-8987>

Бакирова Нургуль Жакыповна, заң ғылымдарының кандидаты, докторант, ОШ мемлекеттік университеті, Ош қ., Қырғыз Республикасы, e-mail: bakirova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8618-3543>

Ганикель А. А., Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: artur_ganikel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>

Жетписов Серик Кожанович, Заң ғылымдарының докторы, «Құқықтану» кафедрасының меңгерушісі, Торайғыров университеті, Павлодар қ. 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Бексултанов Алдияр Сағындыкович, Заң ғылымдарының магистрі, оқытушысы, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ. 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>

Жетписов Адильхан Серикович, Торайғыров университеті, «Құқықтану» кафедрасының магистранты, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ. 140000, e-mail: a_zhetpisov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4186-4805>

Калиев Тилек Турарбекович, аға оқытушысы, Қылмыстық «Құқық және криминология– кафедрасының, Қырғыз ұлттық университеті. Ж. Баласағына, Бішкек қ., Қырғыз Республикасы, 720001, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

Марданов Серик Камзенович, Павлодар облысының кәмелетке толмағандар суда жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының төрағасы, Павлодар облысының кәмелетке толмағандар суд жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соты, Павлодар қ., 140001, Қазақстан Республикасы, e-mail: serik770712@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6331-6394>

Муртазин Даулет Дуланулы, магистрант, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., 010078, Қазақстан Республикасы, e-mail: Botchase@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0915-3322>

Рахатова Жадыра Бауыржанқызы, Магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: rahatova0404@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7792-9323>

Тусупов Кайракбай Кенесович, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., e-mail: 7340418@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

Темиров Сержан Рахметоллаевич, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 7043413@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0008-8888-3524>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдухалыкова Гульнура Калысовна, старший преподаватель, кафедра –Уголовное права и криминологии», Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 720033, Кыргызская Республика, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7826-8987>

Бакирова Нургуль Жакыповна, кандидат юридических наук, докторант, Ошский государственный университет, e-mail: bakirova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8618-3543>

Ганикель А.А., Торайгыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: artur_ganikel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>

Жетписов Серик Кожанович, Доктор юридических наук, Заведующий кафедрой «Правоведение», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: zhetspisov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Бексултанов Алдияр Сагындыкович, Магистр юридических наук, Преподаватель кафедры «Правоведение», Торайгыров университет, г. Павлодар 140000, Республика Казахстан, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>

Жетписов Адильхан Серикович, магистрант, кафедра «Правоведение» Торайгыров Университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: a_zhetspisov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4186-4805>

Калиев Тилек Турарбекович, старший преподаватель, кафедра «уголовное право и криминологии», Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, 720001, г. Бишкек, 720001, Кыргызская Республика, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

Марданов Серик Камзенович, Председатель Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Павлодарской области, Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Павлодарской области, г. Павлодар, 140001, Республика Казахстан, e-mail: serik770712@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6331-6394>

Муртазин Даулет Дуланулы, магистрант, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, 010078, Республика Казахстан, e-mail: Botchase@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0915-3322>

Рахатова Жадыра Бауржановна, магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: rahatova0404@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7792-9323>

Тусупов Кайракбай Кенесович, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7340418@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

Темиров Сержан Рахметтоллаевич, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7043413@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0008-8888-3524>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdukhalykova Gulnura Kalyssovna, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, 720033, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7826-8987>

Bakirova Nurgul, Candidate of Law, Doctoral Student, Osh State University, e-mail: bakirova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8618-3543>

Ganikel A. A., Toraighyrov University, Pavlodar, 140001, Republic of Kazakhstan, e-mail: artur_ganikel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>

Zhetpisov Serik Kozhanovich, Doctor of Law, Head of the Department of Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Bexultanov Aldiyar Sagyndykovich, Master of Law Degree, Lecturer of the Department of Law of the Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>

Zhetpisov Adilkhan Serikovich, Master's student, Department of Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: a_zhetpisov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4186-4805>

Kaliev Tilek Turarbekovich, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, 720001, Kyrgyz Republic, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

Mardanov Serik Kamzenovich, Chairman of the Specialized Inter-district Juvenile Court of Pavlodar region, Specialized Inter-district Juvenile Court of Pavlodar region, Pavlodar, 140001, Kazakhstan, e-mail: serik770712@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6331-6394>

Murtazin Daulet Dulanuly, Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, 010078, Republic of Kazakhstan, e-mail: Botchase@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0915-3322>

Rakhatova Zhadyra Baurzhanovna, Master's student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: rahatova0404@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7792-9323>

Tusupov Kairakbai, Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7340418@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

Temirov Serzhan, Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7043413@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0008-8888-3524>

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 3 600 (три тысячи шестьсот) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

– первый квартал до 10 февраля;

– второй квартал до 10 мая;

– третий квартал до 10 августа;

– четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

– первый номер выпускается до 30 марта текущего года;

– второй номер – до 30 июня;

– третий номер – до 30 сентября;

– четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).**

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) *Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. *Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;*

6 **E-mail**;

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*формируются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

- **Выводы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (*жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре*).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>

Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jýsan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

FTAMP 107151

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

***Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как изменения, происходящие в обществе, коснулись и системы правоохранительных органов. Органы юстиции также подверглись существенному реформированию. С тех пор, как наша Республика обрела государственную независимость, прошло более десяти лет. За это короткое, в плане исторического развития время страна претерпела глобальные общественно-политические преобразования. Республика Казахстан обрела независимость и стала суверенным государством, признанным мировым сообществом. Рождается новое гражданское общество и демократическое и правовое государство с президентской формой правления, утверждаются политические свободы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. Происходит реформирование, экономики – формируется разные формы собственности, рыночные отношения, законодательства – совершенствуется нормативная правовая база в соответствии с международным правом. Одним словом, началась новая не только по хронологии, но и по содержанию эпоха в истории казахского народа, Республики Казахстан. В связи с этим претерпели изменения соответствующие государственные органы. Одним из таких государственных органов является Министерство юстиции Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Роль органов юстиция значительно возросла за счет деятельности по государственной регистрации юридических лиц, недвижимост, ценных бумаг, государственной экспертизы, дознания и других видов работ.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, органы юстиции, формы собственности, правовая деятельность.

Введение

В Конституции Республики Казахстан утверждалось, что «наша страна заявляет о себе как о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, ее самым драгоценным сокровищем является человеческая жизнь, права и свободы человека» [1, 3 с.]. Одним из источников государственной власти является народ.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов. Деятельность Министерства юстиции непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Продолжение текста публикуемого материала

Информация о финансировании (при наличии)

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Понятно, что реализовать достигнутые достижения невозможно без неустанного, стабильного, проекта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

- 1 Конституция РК (принята 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2019 год).
- 2 Закон РК «Об органах юстиции» от 18.03.2002 года № 304.
- 3 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02.04.2010 года № 261.
- 4 Положение «О Министерстве юстиции Республики Казахстан» от 28.10.2004 года № 1120.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 июня 1993 года № 1228 «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан».

6 Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 года «Об административных правонарушениях».

7 **Ибрагимов, Х.** Правоохранительные органы // органы и учреждения юстиции, 2000. – С. 38–46.

8 **Журсимбаев, С.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

9 **Пак, Е.** О министерстве юстиции Республики Казахстан предприниматель и право, 1997. – С. 27– 30.

10 **Рақышев, К.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] [Text].

2 Zakon RK «Ob organah yusticii» ot 18.03.2002 goda № 304 [«Law of the Republic of Kazakhstan on judicial authorities» dated 18.03.2002 No. 304] [Text].

3 Zakon RK «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyh ispolnitelej» ot 02.04.2010 goda № 261 [Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» dated 02.04.2010 No. 261] [Text].

4 Polozhenie o Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan ot 28.10.2004 goda [«On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan» 28.10.2004 № 1120] [Text].

5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 iyunya 1993 goda № 1228 «O merah po povysheniyu effektivnosti pravovoj reformy v Respublike Kazahstan» [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated June 16, 1993 No. 1228 «On measures to improve the effectiveness of legal reform in the Republic of Kazakhstan»] [Text].

6 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30.01.2001 goda «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Code of the Republic of Kazakhstan dated 30.01.2001 «On administrative offenses»] [Text].

7 **Ibragimov, H.** [Law enforcement agencies], [Text]. Pravoohranitel'nye organy // Organy i uchrezhdeniya yusticii, // Bodies and institutions of Justice] 2000. – P. 38–46.

8 **Zhursimbayev, S.** Pravoohranitel'nye organy v Respublike Kazahstan // Organy yusticii v Respublike Kazahstan, 2010 / [«Law enforcement agencies in

the Republic of Kazakhstan» // [justice agencies in the Republic of Kazakhstan], 2000 [Text]. – P. 114–139.

9 **Pak, E.** O Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan predprinimatel' i pravo [On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan entrepreneur and law] [Text]. – 1997. – P. 27–30.

10 **Rakishev, K.** Nekotorye aspekty deyatel'nosti Ministerstva yusticii RK v sfere pravovogo regulirovaniya [Some aspects of the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in the field of Legal Regulation] [Text]. 1998. – 13 p.

**Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан*
Торайғыров университет,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл тақырып бүгінгі күні өте өзекті, өйткені қоғамда болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының жүйесіне де әсер етті. Әділет органдары да елеулі реформалардан өтті. Біздің Республикамыз мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан бері он жылдан астам уақыт өтті. Осы қысқа уақыт ішінде тарихи даму тұрғысынан еліміз жаһандық қоғамдық-саяси өзгерістерге ұшырады. Қазақстан өз тарихындағы күрделі, бетбұрысты кезеңді бастан өткеруде. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігін алды және әлемдік қоғамдастық таныған Егемен мемлекетке айналды. Президенттік басқару нысанындағы жаңа Азаматтық қоғам мен демократиялық және құқықтық мемлекет пайда болады, 1995 жылғы 30 тамызда жалпыхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген саяси бостандықтар бекітіледі. Мемлекеттік органдардың бірі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және оның аумақтық бөлімшелері болып табылады. Әділет органдарының рөлі заңды тұлғаларды, жылжымайтын мүлікті, бағалы қағаздарды, мемлекеттік сараптаманы, анықтауды және басқа да жұмыс түрлерін мемлекеттік тіркеу жөніндегі қызмет есебінен едәуір өсті.

Кілтті сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік жауаптылық, әділет органдары, меншік нысандары, құқықтық қызмет.

*N. M. Musabekova, A. D. Dossymzhan
Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This topic is very relevant today, as the changes taking place in society have also affected the system of law enforcement agencies. The judicial authorities have also undergone significant reforms. More than ten years have passed since our Republic gained state independence. During this short time, in terms of historical development, the country has undergone global socio-political transformations. Kazakhstan is going through a difficult, turning point in its history now. The Republic of Kazakhstan gained independence and became a sovereign state recognized by the world community. A new civil society and a democratic and legal state with a presidential form of government are being born, political freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted at a national referendum on August 30, 1995 are being approved. The economy is being reformed – various forms of ownership, market relations, legislation are being formed – the regulatory legal framework is being improved in accordance with international law. In a word, a new epoch in the history of the Kazakh people, the Republic of Kazakhstan, has begun not only in chronology, but also in content. In this regard, the relevant state bodies have undergone changes. One of such state bodies is the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and its territorial divisions. The role of the justice authorities has significantly increased due to the activities of state registration of legal entities, real estate, securities, state expertise, inquiry and other types of work.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, judicial authorities, forms of ownership, legal activity.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының Кандидаты, профессор, Торайғыров университеті, профессоры, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Мусабекова Нурсулун Мукидиновна кандидат исторических наук, профессор, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, musabekova.1979@mail.ru 8-000-000-00-00	Musabekova Nursulun Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00
Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, старший преподаватель, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Dosymzhan Aigerim Dossymzhankyzy, Senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайгыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайгыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-23 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор (-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 17.03.2026 ж. жіберілді. Басуға 31.03.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,4 Мб RAM

Шартты баспа табағы 8,63.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Мыржиқова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4517

Сдано в набор 17.03.2026 г. Подписано в печать 31.03.2026 г.

Электронное издание

1,4 Мб RAM

Усл.п.л. 8,63. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. Ж. Шокубаева

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4517

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>